

РАБОТНИЦА

№ 9 • 1977 • Издательство «ПРАВДА»

Радуют Ефросинью Герасимовну Селянину ученицы. Давно ли, кажется, переступила порог училища Людмила Быстрова. А в этом году она оканчивает Тюменский университет.

Фото
Н. МАТОРИНА.

Очерк о Тюменском педучилище, о его учителях и учениках читайте на стр. 2—4.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СРЕДНЕЕ

СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
ГОД ШЕСТИДЕСЯТЫЙ

М. И. ЖУРАВЛЕВА,
заместитель министра
просвещения СССР

Первое сентября. Прозвенел звонок, вошел в класс учитель и начал урок...

Первый этот урок посвящен 60-летию Великого Октября. Ведь всего два месяца отделяют нас от славного юбилея. Шла речь на первом уроке и о проекте новой Конституции страны, который обсуждается всем народом.

Право советских граждан на образование, оно гарантируется прежде всего осуществлением обязательного всеобщего среднего образования молодежи. Так записано в проекте Конституции СССР, так обстоит на деле: уже сегодня около 97 процентов учеников, закончивших восьмой класс, продолжают учиться до получения среднего образования.

Известно, что Советский Союз занимает первое место в мире по уровню общего образования молодежи. Это завоевание можно по достоинству оценить, если вспомнить, что в царской России среди населения в возрасте от 9 лет и старше, по данным переписи 1897 года, умеющих читать и писать значилось всего 28,4 процента. Многие народности не имели даже своей письменности.

После победы Октября, когда надо было строить новую школу, В. И. Ленин подписал свыше шестисот документов о развитии народного образования. Это и раздел Программы РКП(б), и декреты Советской власти, и письма, и заметки. Ленин рассматривал школу, обучение и воспитание молодежи как неотъемлемую и важнейшую часть создания нового общества, революционного переустройства мира. Неотъемлемую и важнейшую потому, что «в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя». «В школе видел он орудие подготовки бесклассового общества, орудие перевоспитания подрастающего поколения в духе коммунизма», — писала Н. К. Крупская.

Знания, образование — одно из главных условий свободного, всестороннего развития личности. Подлинный демократизм предполагает общедоступность образования для каждого человека.

У нас была создана единая общеобразовательная школа, одинаково доступная всем гражданам. И вот результат: сперва Советская страна покончила с неграмотностью, потом провозгласила обязательное начальное образование, дальше последовало обязательное семи- и восьми-

летнее образование и, наконец, обязательное всеобщее среднее образование.

Социализм открыл трудящимся широчайший доступ к знаниям, к богатствам культуры...

Всеобщее среднее образование отныне становится незыблемым элементом советского образа жизни. Наше время научно-технического прогресса властно требует, чтобы в самостоятельную жизнь дети включались с обширным запасом знаний, с умением использовать эти знания на практике, чтобы были они хорошо подготовлены к трудовой деятельности, обладали качествами сознательных членов общества. Базой для этого и является среднее образование.

У юношей и девушек имеются разные пути получения среднего образования. Их три: общеобразовательная средняя школа, среднее профессионально-техническое училище, среднее специальное учебное заведение. Общеобразовательные школы сохраняют свое ведущее положение в получении среднего образования. В 1980 году, к концу десятой пятилетки, свыше 67 процентов молодых людей, заканчивающих восьмой класс, будут продолжать образование в средней школе, 21—23 процента — в средних ПТУ, около 8 процентов — в техникумах. Для тех, кто в свое время по разным обстоятельствам не смог получить среднее образование, имеется возможность закончить школу без отрыва от работы — вечернюю или заочную. Назову такую цифру: 3,5 миллиона юношей и девушек получили за годы девятой пятилетки среднее образование в школах рабочей молодежи.

В этих условиях перед нашей школой встают очень ответственные задачи — непрестанно совершенствовать содержание, методы обучения и воспитания юношества, привести их в соответствие с всесторонним прогрессом развитого социалистического общества. Глубочайший социальный смысл всеобщего среднего образования в том и состоит,

что оно, с одной стороны, обеспечивает качественный сдвиг в подготовке людей, способных успешно овладевать достижениями науки, техники и культуры; с другой — создаются все более благоприятные интеллектуальные и нравственные предпосылки всестороннего и гармонического развития личности.

Повышенные требования к обучению и воспитанию молодежи определяются и тем, что в современных условиях, когда объем необходимых для человека знаний быстро возрастает, решающее значение получает не усвоение определенной суммы фактов, а выработка у учащихся умения самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в стремительном потоке информации. Потому сегодня наша школа делает ставку на так называемое развивающее обучение.

В течение последних десяти лет советским учительством сделано очень многое для совершенствования системы народного образования: разработаны новые учебные программы, написаны заново или переработаны учебники и учебные пособия. Кстати, учебниками школьников скоро будут пользоваться бесплатно — это зафиксировано в проекте Конституции СССР.

В последние годы особенно быстро растет материальная база народного образования. Вступают в строй школьные здания, сооруженные по новым проектам, — с учебными кабинетами, лабораториями, библиотекой и читальным залом, спортивным комплексом. В школьном деле все шире используются технические средства — телевидение, кино, звукозаписывающая аппаратура и т. д.

Дальнейшее совершенствование работы школ и групп продленного дня — наша большая забота. Их и школы-интернаты в этом учебном году будут посещать до 8 миллионов детей.

В условиях всеобщего среднего образования возрастает роль школы в трудовом воспитании

учащихся. Школа призвана не только воспитать у детей трудолюбие, но и сформировать интерес к определенному виду деятельности, ориентировать в выборе профессии, привить некоторые трудовые навыки. Развитие межшкольных комбинатов трудового обучения, учебных цехов предприятий, ученических сельскохозяйственных бригад, разумная организация труда старшеклассников летом, в дни школьных каникул, помогают решать эти задачи.

Успех в обучении и воспитании молодых поколений зависит от учителя, от его идейности, широты кругозора, педагогического мастерства, творческого вдохновения. Выше становится квалификация учителей. В нынешней пятилетке в школу придут 750 тысяч молодых специалистов — учителей и воспитателей, выпускников педагогических институтов и училищ. И те, кто не первый год работает в школе, постоянно обновляют, совершенствуют свои знания. Иначе и нельзя: этого требует сегодняшний уровень школы.

В осуществлении всеобщего среднего образования немаловажную роль играет и первое звено советской системы народного образования — детские дошкольные учреждения. С каждым годом все больше и больше детей в первых классах — из детского сада. Как правило, эти дети хорошо подготовлены к школе, у них есть определенная система знаний, некоторые трудовые навыки, они умеют жить в коллективе, соблюдать правила поведения. Дошкольные учреждения, планомерно занимаясь нравственным, физическим, эстетическим воспитанием детей, развивая их интеллект, формируют у будущих первоклассников элементарные навыки учебной работы, воспитывают интерес к учению, желание учиться.

Государство щедро финансирует рост дошкольных учреждений. Оно заботится о том, чтобы женщина-мать имела возможность трудиться, участвовать в общественной жизни, чтобы она смогла во всей полноте раскрыть свои творческие способности.

Благодаря большой работе партийных и советских организаций, объединению усилий хозяйственных органов в Ивановской области за один только 1976 год введено яслей-садов на 4,5 тысячи мест, это столько же, сколько построено за три года девятой пятилетки. Программа ускоренного строительства дошкольных учреждений осуществляется в Москве, Ленинграде, Воронежской, Астраханской, Свердловской, Пермской и других об-

ластях РСФСР, на Украине.

Строителям БАМа ежедневно приходится решать огромной важности производственные задачи, но не забывают они и о самых маленьких. В прошлом году строители мостоотряда-47 «Главтрансстроя» возвели в поселке Лапри просторные, уютные ясли-сад. Детские учреждения, добротные, отлично оформленные, с хорошо оборудованными участками, сдали строители в поселке Хорогочи и в городе Тында.

Однако не везде дела обстоят так хорошо. Планы строительства детских дошкольных учреждений, к сожалению, выполняются далеко не всюду. За 1976 год по стране не введено намеченных планом детских учреждений на 55 тысяч мест. Серьезное отставание по строительству допущено и в первом полугодии нынешнего года. Особенно неудовлетворительно строили детские

сти—на 70 процентов. А надо заметить, что именно на предприятиях легкой промышленности занято много женщин и здесь ощущается острая потребность в дошкольных учреждениях.

Думаю, что депутатские комиссии, женсоветы обязаны держать под неослабным контролем строительство дошкольных учреждений. Задание пятилетнего плана—вести 2,5—2,8 миллиона мест в детских комбинатах—должно быть выполнено.

И еще об одном хочу сказать в заключение. Задачу обязательного всеобщего среднего образования решать нам общими усилиями. Шефство над школой трудовых коллективов предприятий, колхозов—добрая традиция. Замечено, что от внимания народа, общественности к нуждам школы зависит образовательный и воспитательный эффект ее работы. И успеха в осуществлении всеобщего среднего образования мы

Страна — детям

- В общеобразовательных школах обучается 46,5 миллиона человек.
- За годы девятой пятилетки открыто 7200 новых средних школ на 8 миллионов ученических мест, из них школ на 4,5 миллиона мест—в сельской местности.
- 6,5 тысячи профессионально-технических училищ готовят высококвалифицированные кадры для народного хозяйства более чем по 1200 специальностям.
- В 3086 профессионально-технических училищах вместе со специальностью учащиеся получают среднее образование. В этих училищах в 1976/77 учебном году занимались 1477 тысяч человек.
- 4,6 миллиона человек учатся сегодня в средних специальных учебных заведениях. В стране действует 4302 техникума.

дошкольные учреждения в Туркменской, Азербайджанской ССР. План по вводу детских комбинатов в Азербайджане выполнен лишь на 13 процентов, а по освоению капитальных вложений—на 55 процентов.

Министерство химического машиностроения СССР выполнило план первого полугодия этого года по освоению капитальных вложений на строительство дошкольных учреждений всего на 48 процентов. Министерство электротехнической промышленности—на 58 процентов, Министерство угольной промышленности—на 60 процентов, Министерство легкой промышленно-

сти достигнем в том случае, если три силы—школа, семья, общественность—будут и дальше действовать согласованно, в одном направлении.

Задорными пионерскими песнями, туристскими походами, кострами, трудовыми десантами озвучено лето. Наступила школьная пора. Для ваших детей—учеников и студентов. А может быть, и для вас начались занятия в вечерней школе или техникуме, в институте или школе коммунистического труда.

С новым учебным годом, дорогие женщины!

УЧИТЕЛЬ

УЧИТЕЛЕЙ

Не знаю, кого справедливее всего назвать так: Ефросинью Герасимовну Селянину, нынешнего директора Тюменского педучилища, или Валентину Федоровну Трофимову, бывшего его директора, учившую юную Фросю... Могу с полным правом поименовать здесь и многих преподавателей, работающих сейчас в училище...

Гале помогли поднять ее мешки с книгами и чемодан на высокий берег Енисея, и лодка ушла. Она осталась одна. Сильная река за спиной да тайга, а перед ней несколько домов... За ними опять тайга.

Я вижу ее там, на берегу, такой, какой встретила первый раз. Мы с Ефросиньей Герасимовной выходили из училища, и вдруг легкое золотоволосое создание метнулось к нам, повисло на плечах директора, спрятав лицо куда-то ей под подбородок. Когда девушка подняла голову, я увидела большие, лучистые глаза и мягкий, добрый рот.

Там, над Енисеем, на окраине деревни Сумароково (Туруханский район), такой беззащитно городской видится мне Галя, Галина Анатольевна Зевакова. Вот она, готовая сделать свой первый шаг к детям. С нею только малая толика книг (четыре мешка—много ли?) да папки «педагогической копилки»—все ее «средства производства». А остальное и главное—это она сама, ее мысли и сердце.

Сейчас настоже вся мудрость великих педагогов, вся нежность матерей, зоркая чуткость русских классиков: что готовит детям эта девушка? Что принесет, чему научит? Их настороженность—в ней, в самой Гале. Это она прислушивается к себе: четыре года ее учили. Готова ли жить так, как учили? Вернее бы сказать, работать, как учили. Нет, все-таки жить. Для учителя «жить» и «работать»—синонимы. Недаром бытовало ранее такое емкое понятие, как «учительствовать». Учительствовать—это не только учить детей в школе: это быть учителем во всем, каждой черточкой собственного поведения, привычек.

—Какие же они к нам приходят!—с тихим удивлением в голосе рассказывала мне Ефросинья Герасимовна.—Девочки, полудети, несмышлениши. Ну что такое восемь классов? Многие и газеты читать не приучены. Да и нужным не считают. Книжку прочитают, а на фамилию автора и не глянут. Вот и Галя из таких была. Только четыре года училищу отведено, чтобы превратить их в учителей, я бы сказала, самых важных в школе—учителей начальных классов. Ведь желание учиться, умение учиться, любовь к книге закладываются в первых трех классах. И отношение к школе—там же, тогда же.

Так Ефросинья Герасимовна сформулировала задачу педучилища. Да, всего четыре года учат «на учителя», а программа огромная, предметов масса. Это, наверное, про учителя начальных классов сложена поговорка: «И швец, и жнец, и на дуде игрец». В буквальном смысле так получается! Возьмите хотя бы природоведение—тут нужны знания от агрономических до астрономических. А уроки труда? И шить, и вязать, и вырезать, и конструировать. И непременно должен учитель уметь петь, на каком-либо инструменте играть. Хорошо бы ему еще уметь рисовать и немного быть кинемехаником. О знании литературы, русского языка и математики не приходится и говорить.

Девушки, с которыми я разговаривала в училище, признались, что и не подозревали, какая здесь огромная учебная программа. (Недаром же в училище на 800 учащихся более ста преподавателей.) Давая специальные знания вчерашним школьникам, педагогам приходится

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

СЕНТЯБРЬ 1977 ● МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Два директора. Валентина Федоровна Трофимова (справа) и Ефросинья Герасимовна Селянина.

еще и учитывать, что многим первокурсникам неизвестны самые азы умственного труда. И было время, когда каждый из педагогов училища бился над этой проблемой как мог и умел. Одним это удавалось лучше, другим хуже.

Но вот уже восемь лет, как силы всех преподавателей училища объединились в общем методическом направлении: УЧИТЬ УЧИТЬСЯ, воспитывать в будущих учителях стремление к саморазвитию, к самообразованию. Учить учиться, не только пока ты в училище, а всегда. Всю жизнь.

Когда молодая учительница остается один на один со своей работой, да еще, как Галя Зевакова, в далекой деревне, для нее очень важно, умеет ли она сама добывать знания. Если нет, то и книги, взятые с собой, будут просто грузом, и папки «педагогической копилки», собранные за годы учения, скоро устареют, иссякнут. Ведь жизнь идет вперед, и очень быстро.

...Научить быть зоркой к жизни, к миру. Черпать знания отовсюду—из газет, книг, разговора с интересным человеком; стремиться видеть и слышать как можно больше, уметь наблюдать, сопоставлять факты, мыслить, одним словом. Иначе какой ты учитель? И вообще человек? Именно так, широко, имея в виду все грани личности девушки или юноши, разработали учителя-словесники под руководством Елены Павловны Солодниковой методические программы к теме «Учить учиться». Программ две. Одна собственно обучающая, как добывать знания и навыки, ориентироваться в потоке информации, вторая—развивающая интеллект, волю, воспитывающая характер.

Каждая предметная комиссия (биологи, математики, словесники и т. д.) разрабатывает свои методические посылки к теме «Учить учиться» в соответствии с особенностями своего предмета. Выполнение второй программы—развивающей—во многом возложено на общественные организации училища. Темы комсомольских собраний, классных часов, диспутов, КВН, просто вечеров требовательно обращены к личности, пробуждая вкус к саморазвитию: «Познай самого себя», «Как ты относишься к людям?», «Какой видишь в себе главный недостаток?», «Учиться управлять собой»...

Я узнавала в этих темах и вопросах постоянную сверхидею, сверхзаботу директора училища Ефросиньи Герасимовны, узнавала ее требовательность, обращенную прямо к совести, сердцевине человека...

Если б меня спросили, какая черта более всего определяет личность Ефросиньи Селяниной, я бы сказала: внимание к человеку. Ефросинья Герасимовна действительно внимает, она вслушивается в человека. У нее и выражение глаз такое: сосредоточенное внимание направлено на собеседника, целиком на него.

Нынешняя выпускница Таня Асташкова рассказала мне, как Ефросинья Герасимовна дала им однажды урок человечности.

Их группа обсуждала на собрании однокурсницу. Она сильно всем досаждала: плохо училась, опаздывала (так как подрабатывала в больнице), грубила классному руководителю, не считалась с товарищами. Группа была склонна просить директора об отчислении ее из училища. Ефросинья Герасимовна присутствовала на собрании. И вот что она сказала: «Не верю, что ваша подруга совсем плохая. Я видела

ее иной. Видела, как она заботливо, терпеливо обращается с больными».

«Мы тогда просто опешили,—рассказывала Таня Асташкова.—А ведь Ефросинья Герасимовна всегда такая! Скажет—и вдруг увидишь человека совсем другим!»

Когда я напомнила Ефросинье Герасимовне этот случай, она сказала: «Знаете, люди их возраста категоричны. Охватит группу праведный гнев, и заключают подругу. Мы стараемся обратить их возмущение на другое: сердитесь, а все ли вы сделали, достаточно ли повозились с человеком?»

Разговор наедине, разговор-исповедь, до корня, до самопонимания,—главный метод работы с «неблагополучными» самой Ефросиньи Герасимовны. И немало на ее памяти дел, о которых никто, кроме нее самой и воспитанницы, не знал и не узнает. Бережное отношение к личности человека—оно в самой атмосфере училища.

Прежде всего Селяниной хочется сохранить своих воспитанниц здоровыми. Морально и физически. И все вокруг она мерит этой мерой: помогает или вредит то или это выращиванию настоящего человека?

Как-то она мне сказала: «Моя гордость, знаете, в чем? Наши не курят. Как же ведь их жалко, девчушек, когда курят они!» Так сильно жаждала звучным, песенным своим голосом.

А разговор-то вела о том, как важно научить молодого человека не бояться жизни, не сдаваться перед злом, не поддаваться сытому благополучию, вкрадчивой власти вещей.

«У нас в области с разработкой нефти,—говорила Ефросинья Герасимовна,—зарботки стали большие, вещи дорогие доступны, машины многие покупают, и нет в том беды, если душа у человека здоровая, если он работу любит, а не деньги. Если умеет задумываться над самим собой».

Коммунистическая точка зрения на мир, на свое место в жизни—основа политического воспитания в училище.

«Выпало нам однажды горе так горе,—рассказывала Ефросинья Герасимовна.—Послали нас убирать помидоры в одном совхозе. Мы убираем, а урожай с поля не вывозят. Так на наших глазах гнила и наша и их работа. Воспитатели просили и требовали: наведите порядок! Ничего не вышло. «Нет,—говорят в совхозе,—возможностей». Я не могла ребятам в глаза глядеть. Больше мы в то хозяйство ни ногой. Потом, конечно, из этого случая постарались сделать правильные выводы, пусть были они со знаком минус: «Вот такой труд не воспитывает, а развращает. Вы почувствовали, как действует такая «организация» труда?» Работая с молодыми, нужно учить их оценивать и такие факты. Не подчиняться им, не опускать руки, даже если не удалось в этот раз навести порядок».

Я вспомнила эти ее слова позднее, когда слушала рассказ Галины Анатольевны Зеваковой о том, как она добивалась света для школы. Местный леспромхоз, хозяин электроэнергии, почему-то не давал свет в школу и жилье, хотя все жители Сумарокова работали в леспромхозе. Когда-то, видимо, не хватало энергии, да так и повелось: проводка всюду есть, а люди сидят при керосине.

Галья возмущалась: как же детям учиться? И взялась хлопотать. Через район, через райком комсомола. И писала и ездила сама. Добилась. Пошел свет в школу и дома.

Галья Зевакова, тоже как и Ефросинья Герасимовна, прежде всего думала о школьниках, об их здоровье, а получилась польза для всех. Общественная польза.

Это непреложно: от человека, хорошо делающего свое дело, непременно идет общественная польза. И других побуждает действовать.

Сейчас Галья преподает в городке Калтан, под Кемеровом,—так сложилась ее личная судьба. В Сумарокове она пробыла три года, но след ее долго там будет светлеть.

История с электричеством—лишь небольшой пример. А если посмотреть чуть глубже на Галину работу, вспомнить, как она ходила по домам, чтобы рассказать родителям, какую новую тему будет объяснять детям, как надо правильно помогать им, и так перед каждой трудной темой! Если вспомнить все праздники для детей, организованные ею вместе с родителями, то след ее приведет в такие уголки родительских сердец, о которых они, наверное, и сами не ведали и которые открыли благодаря учительнице. Она сдруживала семьи, учила взрослых уважать детскую жизнь.

И в Галиных делах вижу я ответ личности Ефросиньи Герасимовны. И не только ее, а многих ее коллег по училищу.

Коллектив единомышленников—что может быть счастливее для работы и всех вместе и каждого человека в отдельности? У всех одна цель, та, о которой сказала Ефросинья Герасимовна: дать будущим

Нина Сергеевна Коп, директор начальной школы № 4 города Ялуторовска, тоже выпускница Тюменского училища, среди ребят.

учителям как можно больше за годы учения. И каждый стремится к ней, отдавая полной мерой от своих способностей.

Поэтому так разнообразна жизнь училища, так интересны, не похожи один на другой его вечера, диспуты, устные журналы, и дни Ленинского зачета, и такие традиционные праздники, как Новый год, 8 Марта, День учителя.

«У нас закон: каждое дело—по-новому! И ни капли формализма,—объясняет мне Мария Федоровна Шадрина, преподаватель истории и обществоведения, парторг училища.—Это очень трудно, но мы должны приучить воспитанниц работать инициативно, с выдумкой. Скука стандарта убивает и самое полезное дело».

Мария Федоровна—заслуженный учитель РСФСР, отличник народного образования—сама пример такой искрометно изобретательной работы, увлеченности делом.

Двери училища распахнуты перед каждым интересным человеком, мастером своего дела, героем труда, поэтом, ученым, спортсменом, артистом или целым артистическим коллективом, приехавшим в Тюмень,—это забота (вместе с Ефросиньей Герасимовной) словесников училища и музыкальных его работников. Они же главные организаторы поездок в оперу и балет в Свердловск.

— Поездки по городам Союза с туристским поездом «Тюмонец»—по ленинским местам, по старым русским городам, по городам-героям, поездки, которые так помогают развить у девушек вкус к путешествиям, любознательность (в эти поездки выезжает больше половины учащихся)—тоже идея Ефросиньи Герасимовны, а выполнение—дело многих классных организаторов. Ведь за право отправиться на «Тюмнец» классы соревнуются весь год.

Педагогический кабинет училища, сокровищница материалов по самым различным темам, сам по себе как наглядное пособие по работе с книгой, газетой, журналом—детище Нины Петровны Поповой, «нашего энциклопедиста», как зовут ее коллеги.

Кабинет—образец для работы над «педагогическими копилками»—их студентки начинают собирать с первого курса.

Еще об одном думаю я, вспоминая педагогов училища. Мне показалось, что именно для них работают все наши газеты, журналы—популярные и специальные, альманахи и научные ежегодники. Дискуссии в «Комсомольской правде» переходят в дискуссии на групповых и общеучилищных собраниях. Выпуски нашей «Подружки» собирают в «педагогические копилки». Прочитав о музыкальном классе композитора Кабалевского, едет к нему в Москву Мария Игоревна Клейменова, преподаватель музыки, поучиться его методике, разработать на ее основе свою применительно к условиям училища.

Елена Павловна Солодникова, прочитав в журнале «Семья и школа» о работе учителя языка и литературы из Новосибирской школы Русакова по саморазвитию ребят, поехала к нему. С этой-то поездки и начался труд Елены Павловны над методической разработкой программы «Учить учиться».

— Как удалось Селяниной собрать в своем училище так много

интересных людей?—спросила я Марию Федоровну, парторга.

— Очень многим Ефросинья Герасимовна помогла найти себя, раскрыла, в чем каждый силен. Успех в работе окрыляет любого. Отсюда успех и всего дела.

Ведь это она открыла для училища особый талант Нины Петровны, поручив ей методический кабинет: увидела, где лучше всего применить ее эрудицию и талант классификатора. Только на уроках ей было бы тесно.

Сама Ефросинья Герасимовна считает, что она просто счастливый человек: «Мне всю жизнь везет на хороших людей. Даже Алеша, сынок, помню, сказал однажды: «Мама, правда же, тебе легко: с тобой работают такие хорошие люди!» Слышит же, как мы с отцом разговариваем о своих делах. Муж, Виктор Анатольевич, тоже в училище работает, ведет предмет «Технические средства обучения». «А будь у мужа иная профессия,—смеется она,—не потерпел бы такой жены. Ведь от наших-то дел не оторвешься».

Но более всего, считает Ефросинья Герасимовна, ей повезло в том, что она училась в педучилище (том же, Тюменском), когда там была директором Валентина

Федоровна Трофимова. «Я всю жизнь учусь у нее, у Валентины Федоровны. Я себя стараюсь строить по ней. Все в Валентине Федоровне слилось воедино—ум, обаяние, интеллигентность, доброта беспредельная.

Когда меня назначили завучем к ней в интернат (училище тогда закрыли), это для меня был такой страх (с ней работать!) и такое счастье (с ней работать!). Она была нашим депутатом в Верховном Совете СССР пятого созыва. Бывало, перед интернатом всегда люди—на прием к депутату. Принимала и до 11 и до 12 ночи, никого не провожала, не поговорив.

Это она меня научила: ни на минуту не забывать, что мы воспитываем учителей».

Ефросинья Герасимовна привела меня в гости к Валентине Федоровне. Она сама открыла нам дверь и отступила, радушно раскинув старчески легкие руки, приглашая войти.

Высокая, стремительная в движениях, с веселым озорством в глазах, она являла собой безусловную победу юного духа над возрастом. И я поняла, отчего таким синим светом полнились глаза Ефросиньи Герасимовны, стоило ей вспомнить о своей учительнице.

Нет, внешне они были совсем разные—Валентина Федоровна Трофимова и Ефросинья Герасимовна Селянина. Но так походили они сейчас, при встрече, друг на друга выражением радости, осветившей их лица, что показались мне похожими, как сестры. Так ведь и были даже ближе, чем просто сестры.

И эта цепь учитель—ученику не прерывается.

В городе Ялуторовске в начальной школе № 4 работают сразу четыре выпускницы училища. Одна из них—Нина Сергеевна Коп, ученица Валентины Федоровны, директор. В этой школе 291 ученик, стопроцентная успеваемость, а 190 ребят учатся без троек.

Нина Сергеевна рассказывала по моей просьбе о работе недавних выпускниц училища (сами они все на сессиях—учатся заочно в институтах), о новом, что они принесли с собою в школу: удивительно ровный тон с ребятами, культуру речи, умение использовать на уроке и кино, и музыку, и живопись, высокий теоретический уровень урока, внимание к родителям, какую-то свежесть во взгляде на мир, природе—детям это очень передается.

«Вот посмотрите,—показывает Нина Сергеевна весело раскрашенный альбом,—ребята ведут. Называется он «Гуляй да приглядывайся». Хорошо, правда?»

Конечно, хорошо. Узнаете?—Это след в след своим наставникам ступают молодые преподавательницы: учат ребят учиться всегда, везде.

Я вспомнила, как Галя Зевакова рассказывала: пионерский отряд в ее школе назывался «Капелька», а девизом отряд взял слова: «По капельке—веселый ручеек».

А ручьи, как известно, сливаются в реки.

Т. ПОЛИКАРПОВА

Преображенная пустыня

В дореволюционной Туркмении не насчитывалось и одного процента грамотных среди коренного населения. И если бы моей бабушке сказали, что ее внучка будет ученым, она бы этого просто не поняла. Моя мать научилась читать и писать уже взрослой, при Советской власти. На ее глазах происходило преобразование Советской Туркмении. Я не могу не думать об этом, читая проект новой Конституции СССР, где с такой полнотой отражены завоевания нашего государства за минувшие 60 лет — политические, экономические, социальные, нравственные. С особым волнением я читаю статью, в которой говорится о всестороннем развитии и сближении всех наций и народностей СССР. Очень точно сказал об этом Л. И. Брежнев на Пленуме ЦК КПСС 24 мая 1977 года: «Все более сближаются самим ходом своей жизни все нации и народности нашей страны. Сложилась новая историческая общность людей — советский народ».

Наглядным примером могучей,

доброй силы этой общности людей явилось преобразование Каракумов. Победа над пустыней — результат совместного труда ученых, инженеров, рабочих многих национальностей.

Сегодня Каракумский канал имени В. И. Ленина протянулся на тысячу километров, сооружено восемь водохранилищ общей емкостью более миллиарда кубометров. Живительная влага преобразила пустыню. На трехстах тысячах орошенных гектаров вырастает хлопок. На пяти миллионах обводненных гектаров отгонных пастбищ выгуливаются отары знаменитых каракулевых овец.

Использование канала началось в 1959 году, а три года спустя при Академии наук Туркменской ССР был организован Институт пустынь — единственное в стране учреждение подобного профиля. Совместными усилиями русских и туркменских ученых здесь были разработаны рекомендации по защите от песчаных заносов Каракумского канала, созданы схемы лесопосадок

вдоль ирригационных сооружений. В 1967 году при этом институте был организован научный совет по комплексному изучению и освоению пустынных территорий Средней Азии и Казахстана, который координирует все работы, проводимые СССР по аридной (пустынной) тематике.

В тесном содружестве решают серьезные проблемы ученые Туркмении, Узбекистана и Казахстана.

Мне довелось стать организатором Института физиологии и экспериментальной патологии аридной зоны при Академии наук Туркменской ССР. Множество трудностей на пути научного поиска мне помогли преодолеть доктор биологических наук Ф. Ф. Сопрунов, который руководил моей кандидатской диссертацией; ленинградцы — член-корреспондент АМН СССР С. А. Нейфах и доктор биологических наук профессор Ю. В. Наточин — были руководителями моей докторской диссертации.

Вся тематика работ института физиологии связана с разработ-

кой оптимальных условий для жизни и деятельности людей в суровом климате пустыни. Это особенно важно сейчас, когда в Каракумах обосновалось столько приезжих. Ведь их организм несравненно тяжелее адаптируется в условиях пустыни.

Только что в столице Кении — Найроби проходил международный симпозиум, посвященный вопросам освоения и рационального использования пустынь. Там изучался наш опыт, опыт советских ученых по преобразованию туркменских Каракумов. Пока еще нигде в мире не могли добиться таких успехов в «укрощении пустынь» и в борьбе с опустыниванием. Пески отступают, отдают свои богатства, превращаются в пастбища и оазисы благодаря дружному наступлению советского народа.

Аксолтан БАБАЕВА,
член-корреспондент
АН Туркменской ССР

г. Ашхабад.

ДОРОЖИТЬ ЧЕСТЬЮ

Вот уже больше тридцати лет работаю я поваром. Еще в войну пришла в столовую.

Трудно о себе говорить, как-то все получается нескромно, и все-таки оглянусь назад и вижу, какой путь за плечами. Начинала ученицей, теперь мастер-повар, самая высокая общепитовская квалификация, возглавляю производство: тринадцать поваров, я четырнадцатая. Когда-то учили меня, теперь я сама наставник-молодежи, учу других. На собственной судьбе узнала, как почетен в нашей стране труд, каким уважением окружают рабочего человека. Вот я, повар, избиралась депутатом Моссовета, была делегатом XXV съезда КПСС, XVI съезда профсоюзов СССР, принимала участие в решении самых важных для страны вопросов.

Нам, поварам, сейчас работать куда легче стало, чем двадцать — тридцать лет назад. Тогда все приходилось делать вручную, да и зарплата чуть не вдвое меньше была. А на современных кухнях электрические плиты, мясорубки, картофелечистки, хлеборезки, моченные машины, механизированные линии раздачи... Техника, как в заводском цехе! Казалось бы, раз обед стало легче приготовить — можно блеснуть поварским мастерством, кормить клиентов повкуснее да поразнообразнее. И есть такие столовые и кафе, славятся они. А все же общепитовская еда часто уступает домашней. Ругают нас и в газетах и на эстраде протаскивают. Что тут скрывать, в основном по заслугам. Но будем справедливы: не одни

повара виноваты. У московского общепита огромная нагрузка: ведь чуть ли не каждый москвич, от ясельных малышей до заводских рабочих, обедает вне дома. В столовых не хватает посадочных мест, не хватает квалифицированных кадров, не все ладно со снабжением. Работники общепита заняты прежде всего тем, чтобы накормить людей быстро, и на второй план отодвигается показатель «вкусно». А это, с какой стороны ни посмотришь, зависит от повара, его умения, его рук и сердца. Да, именно сердца! Вы не задумывались, почему у молодой, неопытной хозяйки, не разбирающейся в тонкостях кулинарии, супы сплошь и рядом получаются вкуснее, чем у дипломированного специалиста, который все знает про технологию, калории и витамины? Хозяйка стряпает для тех, кто ей дорог, она сдабривает свои супы и каши самым главным витамином — любовью. А в столовой, бывает, работают равнодушно, холодными руками, мол, и так съедят. Они-то и бросают тень на весь общепит, на авторитет нашей профессии.

Как с этим бороться? Думаю, самое главное — крепкий коллектив, спаянный требовательностью к себе. Каждый новичок, попадая в среду, где не принято, скажем, грубить посетителям и откладывать для себя лучший кусок, поневоле подчиняется общему стилю работы.

Я предлагаю к статье 60 проекта Конституции, где говорится об обязанности каждого гражданина СССР добросовестно трудиться, строго соблюдать трудовую и производ-

ственную дисциплину, добавить: «долг трудящихся — дорожить честью своего предприятия, как своей личной».

В последние годы вопросы, связанные с развитием общественного питания, торговли, бытового обслуживания, находятся в центре практической деятельности партии и государства. На развитие служб общественного быта отпускаются большие деньги, улучшение качества обслуживания считается одной из задач дня.

Это и понятно! Теперь все дорожат свободным временем, чтобы воспитывать детей, учиться, читать, наслаждаться искусством, заниматься спортом и отдыхать. Но как еще его мало, свободного времени, у работающей женщины, имеющей семью. Скорейшее высвобождение времени, которое тратится на домашнее хозяйство, стало задачей государственной. И от нас, работников цеха питания, зависит, чтобы решалась она быстро и хорошо.

Вот поэтому я и думаю, что в статье 20, где сказано, что Советское государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для всестороннего развития личности, надо сказать еще, что государство с помощью развитой индустрии услуг бережет свободное время каждого советского человека и особенно женщины.

А. ГУСЬКОВА,
заведующая производством столовой № 16
Краснопресненского района г. Москвы.

ЧТО ЕСТЬ СВОБОДА СОВЕСТИ?

Вновь и вновь вчитываясь в текст проекта Конституции СССР, я невольно останавливаю внимание на статьях, в которых речь идет о правах советских граждан. Право на труд, на отдых, на образование, право на свободу убеждений... Сколько же шуму поднимает западная реакционная пропаганда в последнее время о правах человека, утверждая, что у нас попираются элементарные человеческие свободы, в том числе свобода совести. Бойкие борзописцы фабрикуют, например, вымыслы о том, что верующих преследуют за их приверженность к религии.

Между тем именно в нашей стране свобода совести является основным принципом, на котором строятся отношения государства к религии, церкви, верующим. Среди первых декретов Советской власти был декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В нем провозглашалось: «Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие притеснения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются».

До революции, как известно, в России господствовала православная церковь, бывшая частью государственного аппарата. Другие же религиозные объединения были либо «терпимыми», либо «гонимыми». Этот период Ленин называл «позорным и проклятым прошлым, когда церковь была в крепостной зависимости от государства, а русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви...»

В нашей стране все религиозные объединения уравниваются в правах. Граждане имеют возможность свободно отправлять религиозные потребности, а религиозные организации столь же свободно осуществляют свою деятельность, направленную на удовлетворение потребностей верующих. Русская православная церковь издает богословскую и богослужебную литературу, свой журнал, она имеет высшие и средние духовные учебные заведения для подготовки кадров священнослужителей. Религиозную литературу издают евангельские христиане-баптисты, мусульмане, старообрядцы. Свои кадры готовят католики, мусульмане, иудеи. Религиозные объединения проводят съезды, совещания, конференции, собеседования, поддерживают широкие международные связи. Это ли не свидетельство свободы, которая предоставляется церковным организациям в нашей стране!

Государство не вмешивается во внутренние дела церкви, в то же время не пользуется и ее услугами. Религиозным организациям государство выдает в бесплатное пользование церковные здания, культовые предметы. Церковь располагает различными мастерскими для изготовления необходимой для богослужений утвари. Материалы она получает из государственных фондов. Финансовые средства религиозных объединений складываются из добровольных пожертвований верующих и не облагаются налогами. Вся деятельность церкви регулируется законодательством о религиозных культурах.

Законы государства стоят на страже интересов всех граждан независимо от того, являются они верующими или неверующими. Ни в

одном официальном документе не указывается, каких убеждений придерживается человек: верующий он или атеист. О религиозной принадлежности не спрашивают при приеме в учебные заведения, на работу. Ущемление прав граждан в зависимости от их отношения к религии не допускается по нашим законам.

Примечательно, что многие зарубежные граждане, посещающие нашу страну, знакомясь с положением религии и церкви, убеждаются в реальном существовании свободы совести в СССР.

«Приехав из США, где пресса утверждает, что свободы религии в Советском Союзе не существует, я увидел собственными глазами свободное проявление религиозного чувства, которое имеет здесь место», — заявил американский писатель Кеннеди.

А вот заявление недавно посетившего страну лютеранского пастора из Федеративной Республики Германии Герберта Мохальски: «За последние двадцать пять лет я много раз бывал в СССР и воочию убедился, что свобода совести является неотъемлемой частью советской демократии. Проект новой Конституции СССР еще раз это подтверждает. На Западе же эта часть гражданских прав систематически нарушается».

Но, если у нас нет преследования граждан за религиозные убеждения, то откуда же черпают на Западе «факты» о гонениях на верующих в нашей стране? Делается это довольно просто. Не секрет, что есть еще люди, которые нарушают существующие законы и, естественно, несут за это ответственность. Есть они и среди верующих и среди неверующих. Когда закон преступает неверующий, это не привлекает внимания, а вот когда ответ приходится держать верующим, то находятся «радетели», организующие шумные кампании в защиту «страдальцев» и «мучеников за веру», являющихся будто бы «жертвами» государства. Как тут не вспомнить ленинские слова: «Один прием буржуазной печати всегда и во всех странах оказывается наиболее ходким и «безошибочно» действительным. Лги, шуми, кричи, повторяй ложь — «что-нибудь останется».

Конечно, религиозные объединения не могут действовать как им заблагорассудится. У нас запрещено использовать религию для политических выступлений, направленных против Советского государства, запрещено подстрекал верующих к нарушению существующих законов, к отказу от участия в общественно-политической жизни, принуждать их к денежным сборам. Все это прежде всего в интересах самих верующих и ни в какой степени не ущемляет их права отправлять религиозный культ.

Но, конечно, нельзя мириться с тем, что отдельные сектантские проповедники требуют от молодых членов сект отказываться от службы в Советской Армии, запрещают верующим участвовать в общественной жизни, посещать театры и кино, читать нерелигиозную литературу и даже пользоваться услугами медицины. Случается и так, что некоторые религиозные фанатики запрещают своим детям ходить в школу, прибегая к угрозам и к прямому насилию. Такое посягательство на права людей пресекается законом. Можно ли

это считать несправедливым, как пытаются представить наши недруги?

Наши идеологические противники преследуют одну цель — столкнуть верующих и неверующих, «вбить между ними клин, вызвать у верующих недоверие к «безбожным властям», нарушить единство советского народа. Именно во имя этой цели они берут под защиту тех, кто нарушает законы, прикрываясь религией. Именно во имя этой цели они вводят в заблуждение общественное мнение.

Наши западные критики исходят из своего понимания свободы совести, о котором еще Маркс писал, что буржуазная свобода совести, по сути дела, есть лишь свобода для религии. О какой свободе убеждений можно вести речь в западных странах, где открывается простор для религии, но в то же время ставятся всевозможные препятствия для атеизма? В кичащихся своими «свободами» Соединенных Штатах Америки, где формально церковь отделена от государства, происходят официальные религиозные церемонии, президент, вступая в свою должность, приносит присягу на Библию. В конституции штата Делавэр содержится требование ко всем гражданам собираться для публичного богослужения. Во многих школах США изучается Библия, занятия начинаются с молитвы. Государство содержит значительное число священников, обслуживающих армию.

А вот с теми, кто не верит в бога, все обстоит по-иному. Права людей, не разделяющих религиозных взглядов, всячески ущемляются. Достаточно сказать, что в 16 штатах «богоульство» преследуется по закону, карается денежным штрафом и даже тюремным заключением. Если человек заявляет, что он атеист, он рискует не быть принятым на государственную службу. В конституциях штатов Арканзас, Мэриленд, Теннесси, Пенсильвания говорится, что тот, кто отвергает бытие бога, не верит в награды и наказания в будущей жизни, не может быть избран ни на какую государственную службу. Вот какова она, свобода убеждений по-американски!

Еще один типичный довод наших недругов: в Советском Союзе, дескать, в широких масштабах ведется пропаганда научного атеизма, а если так, то ни о какой свободе совести якобы и речи быть не может. Ведь сама по себе атеистическая пропаганда будто бы несовместима со свободой религии. Так запутывают вопрос те, кто заинтересован в фальсификации положения религии и церкви в нашей стране.

А вопрос-то довольно прост. Я перечитываю статью 52-ю проекта Конституции СССР, четко и ясно утверждающую самые демократические принципы в отношении государства и религии: «За гражданами СССР признается свобода совести, то есть право исповедовать любую религию, отправлять религиозные культы или не исповедовать никакой религии, вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается».

Церковь в СССР отделена от государства и школа — от церкви».

Предоставляя верующим возможность свободно отправлять религиозные культы, государство дает право и вести антирелигиозную пропаганду. Атеистическое воспитание никак

не противоречит принципу свободы совести.

Я атеист. Я убежден в правоте научно-материалистического мировоззрения и пытаюсь убедить людей, находящихся в плену религиозных представлений, в том, что они находятся на ложном пути, помочь им найти правильную дорогу в жизни. Я никому не навязываю своих убеждений, не принуждаю принимать свои взгляды. Верить или не верить в бога — дело совести каждого. Но никто не может отнять у меня права пропагандировать идеи научного материализма. Это право обеспечивают мне те демократические принципы, которые утвердились в нашей стране.

Мои единомышленники — пропагандисты атеизма, которые, не считаясь со своим временем, после напряженного трудового дня идут к верующим, читают им лекции, ведут беседы по душам, делают это по велению сердца, страстной убежденности в правоте научного материализма. Тактично, не задевая чувств верующих, они пытаются разъяснить несостоятельность религиозных взглядов на мир, помогают поверить в свои силы и возможности, отказаться от упований на милости божьи. И это поистине гуманно, ибо речь идет о том, чтобы пробудить в людях активность, утвердить в них уверенность в могуществе человека!

Различие в мировоззрении отнюдь не мешает атеистам и верующим участвовать в общем созидательном труде, направленном на строительство коммунистического общества, вести борьбу за мир, за социальный прогресс, за справедливые отношения между народами. И никто не в силах разрушить это единство, прочность которого выковывалась в классовых битвах, в борьбе за построение социалистического общества, в жестоких сражениях с фашизмом в годы Великой Отечественной войны.

А. БЕЛОВ,
кандидат философских наук

ОХРАНЯЕТСЯ ЗАКОНОМ

Обзор писем

Она долго не могла понять, о чем это я ее спрашиваю, — черноволосая худенькая итальянка, работница-швейница. Переводчику пришлось переводить дважды, прежде чем она поняла, а поняв, горько рассмеялась: «Гимнастика? Прямо в цехе? Чтоб меньше уставали, чтоб сохранилось здоровье? Вы как с другой планеты! Да кому какое дело до моего здоровья? Хозяин признает одну гимнастику, — она энергично заработала руками, согнутыми в локтях, и жест ее, видимо, означал «давай-давай!».— Ему нужна прибыль, а не мое здоровье! Государство? Это не его забота! А что, у вас бывает гимнастика в цехе? А кто же оплачивает потери — ведь машины в это время стоят?»

И в маленьком зале рабочего клуба Флоренции, где собрались активисты общества «Италия—СССР», я должна была рассказывать — вот уж никак не предполагала, что придется именно об этом! — о производственной гимнастике. Как это бывает, скажем, на 2-м часовом или на «Парижской коммуне»: конвейер останавливается, все прекращают работу, включается музыка, приходит инструктор — и работницы начинают делать специальные упражнения... Слушали с интересом и в десятый раз задавали все тот же вопрос: «А кто оплатит простой конвейера?»

Я вспомнила эту встречу, вчитываясь в строки проекта новой Конституции СССР. Зрелое социалистическое государство записало в своем Основном Законе: «Государство заботится об улучшении условий труда, о сокращении, а в дальнейшем и полном вытеснении тяжелого ручного труда на основе комплексной механизации и автоматизации производства». Впервые подчеркнуто, что право на охрану здоровья обеспечивается не только бесплатным медицинским обслуживанием, но и «развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии».

За этой статьей Конституции — десятки государственных институтов охраны труда с прекрасно оборудованными лабораториями и квалифицированными учеными, сотни исследований, рекомендаций, строгая приемка нового оборудования медиками — удобно ли, безвредно ли. Сотни новинки, появившихся на предприятиях с единственной целью — облегчить труд, сделать его безопасным. Особая забота о женщинах. Специально оборудованные кабины для трактористок и кабины с искусственным охлаждением для крановщиц. Кресла-тележки, на которых объезжают зоны своих расширившихся владений текстильщицы-мотальщицы. Автоматические линии уборки стружки, краны-штабелеры — надежные помощники кладовщиц, и многое, многое другое.

А настроение, а рабочее самочувствие?

Они появились недавно, эти специальные комнаты психологической разгрузки. А уже сколько их, таких, как на одесском заводе «Стройгидравлика». Играет тихая музыка, в полутьме, на ярком, во всю стену экране плывут по глади озера лебеди. Сюда из жаркого и шумного цеха по очереди приходят на 10 минут рабочие. И вид озера, волны музыки, ощущение свежего ветерка снимают усталость и напряжение.

А любимый люберецкими ковроткачихами «чайный перерыв»! Через первые полтора часа работы — по рекомендации физиологов 15 минут спокойного чаепития в уютной, отделанной под старину цеховой чайной.

Из писем, пришедших в журнал в дни всенародного обсуждения проекта новой Конституции, ясно видно, что народ высоко ценит эту заботу государства.

«Пишет вам работница Горьковского чулочно-трикотажного объединения имени Клары Цеткин. Пожалуйста, приезжайте к нам на фабрику. Я давно выписываю журнал «Работница» и ни разу не встречала на его страницах ни статьи, ни цветных фото с нашей фабрики. Это мне небезразлично, а в какой-то мере даже обидно за свое родное предприятие. Ведь у нас замечательный народ. Наш рабочий принцип: «Ни одного отстающего рядом». И все обязательство мы выполняем. А выйдете в цех, особенно в вязальный, — светло, просторно, новое современное оборудование — чулочно-носочные автоматы, мощные, сложные и очень красивые. В цехе действует

подвесная дорога, которая облегчает труд подносчиц, приемщиц и бригадиров. Не зря мы считаем, цех — это наш второй дом».

«Цех — второй дом». Прекрасные, точные слова. В социалистическом государстве именно так и должно быть. И тем досаднее, что еще не везде так. Среди писем об условиях труда, поступивших в отдел рабочей жизни нашего журнала в дни обсуждения проекта Конституции, встречаются и критические, такие, где отмечаются недостатки и недоработки в этом важном деле. И у всех этих писем — одна общая черта: авторы их, работницы, глубоко убеждены, что здоровье, рабочее самочувствие не их частное дело. Они привыкли к такому порядку вещей, о котором сказано в проекте нашей Конституции: «Каждый гражданин СССР имеет право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе».

Вчитаемся в эти письма.

На первый взгляд посвящены они разным темам: крановщица Нина Паносовская из Навои пишет о спецовке — ей нужен 42-й размер, а у них в Управлении производственных предприятий выдают только 56-й, да еще из такой плотной ткани, что тело не дышит, а в Узбекистане жара. «Почему не делают спецовку по размеру и по климату? Ведь государство отпускает на это деньги!»

Текстильщица из омского объединения «Восход» Наташа Светлова недоумевает: почему не выдают им противосумные наушники? Ведь она сама читала: на многих предприятиях они есть, и работать в них лучше.

Швейники хабаровского объединения «Восток» пишут: государство специально отпустило деньги, сделали в цехе монорельсовую подвесную дорогу для транспортировки ткани. Все бы хорошо. Но механизированные двери, которые прикрывают проемы, не работают, гуляют сквозняки, и работницы простужаются.

А грузчицы межколхозной строительной организации Мордовского района, Тамбовской области, не хотят грузить цемент вручную, когда рядом стоит и ржавеет пневмогрузчик. «Не ваше дело!» — ответил им председатель организации В. Т. Веркошанский, когда они потребовали включить механизацию. «Как же так не наше дело, — возмущаются работницы Тарабина, Расстригина и другие, — когда мы на этой пыльной работе!»

Для того, чтобы устранить недостатки, о которых идет речь в этих письмах, не требуется ни научных открытий новых методов борьбы с шумом, ни проектов новых автоматов, ни создания новых моделей спецодежды, ни выделения дополнительных средств. Все это — и спецовки нужного качества, и погрузчики, и наушники — давно создано, производится, оплачено государством.

И если в поселке Мостовом, Краснодарского края, на фирму «Юг» работниц возят зимой из станицы Боговской в неоттапливаемом автобусе (о чем с горечью пишет работница фирмы М. Адоньева), а в Сысольском леспрохозе Коми АССР не могут найти досок, чтобы починить и утеплить будки-обогревалки, — это не потому, что нужен новый закон, инструкция, средства.

В самом деле, ведь и в Навои, и в Омске, и в Хабаровске, и в Тамбове, и в Краснодаре, и в Коми АССР — во всех городах и поселках, откуда пришли в редакцию в дни обсуждения проекта Конституции подобные письма, каждое утро приступают к исполнению возложенных на них обязанностей инженеры по технике безопасности и технические инспекторы профсоюзов, промышленные врачи санэпидстанций и заместители директоров предприятий по быту, то есть тысячи людей, которым государство поручило обеспечивать право на улучшение условий труда, записанное в законе.

И если для работниц этих предприятий цех не стал, как для трикотажницы из Горького, родным домом, это может означать лишь одно: в данном случае отсутствует записанная в проекте Конституции ответственность «каждого государственного органа и должностного лица за порученное дело».

А. ЛЕВИНА

ХОЧУ ПРЕДЛОЖИТЬ

По профессии я врач, совсем молодым добровольцем ушел защищать Родину от фашизма. Был на фронте командиром санитарного взвода в составе 155-й стрелковой Станиславской дивизии. Верю, что никогда не будут забыты грозные годы Великой Отечественной войны, тяжкий ратный труд, которым была добыта победа. Хочу сказать слова самой искренней благодарности за то, что мирная политика нашего государства отражена в Конституции.

Хорошо, что проект новой Конституции закрепляет право советского человека на труд. Но, к сожалению, в нашем обществе еще есть люди, которым надо напоминать не о праве, а об обязанности трудиться. Мне, врачу, приходится сталкиваться с горем, которое несет в семьи алкоголики, злостные тунеядцы. Считаю необходимым **дополнить статью 13: «Тунеядство несовместимо с высоким званием гражданина СССР».**

С медицинской точки зрения мне кажется важным и такое **дополнение статьи 42: «Граждане обязаны охранять покой и здоровье окружающих».** Ведь есть у нас еще любители, устраивающие чуть ли не круглосуточные концерты при помощи своей

теле- и радиоаппаратуры, шоферы, не выполняющие запреты на подачу в городе звуковых сигналов, и т. д., а в результате люди не получают полноценного отдыха.

Я пишу в женский журнал и, конечно, не могу не сказать о женщине-матери. Хотя и немало создано для нее благ, мне думается, по мере роста государственного дохода все больше средств надо направлять на строительство санаториев, пансионатов для матери и ребенка, спортивных комплексов для детей и подростков, детских дошкольных учреждений. **К статье 35 предлагаю добавить: «установить жесткий контроль за использованием средств, отпущенных на нужды женщин-матерей, детей, подростков».**

И, наконец, хочу я сказать о **статье 49 проекта**, где речь идет о запрещении преследования за критику. Мне думается, что **формулировку ее надо уточнить так, чтобы она носила характер конституционной гарантии: «Преследование за критику подчиненных со стороны должностных лиц карается законом».**

М. КУЗЬМИН

г. Орехово-Зуево,
Московская область.

Строки из писем

С удовлетворением прочли в проекте новой Конституции СССР о праве советских граждан на жилище. Счастливы, что живем в стране, Конституция которой одной из первых в мире провозгласила это жизненно важное для человека право.

Считаем целесообразным **дополнить статью 44: «Сохранение жилого фонда — долг граждан СССР. Злоумышленная порча жилого фонда карается законом».**

Л. Глазкова, Г. Спичникова, Л. Кузнецова, сотрудники института «Гипроцветметобработка»
г. Москва.

Мы всей семьей читали проект Конституции, вдумывались в каждую статью, обсуждали. Наш пятнадцатилетний сын Андрей спросил: «А почему в проекте ничего не сказано о коммунистических субботниках?» Андрей пока не работает. Он закончил 8-й класс, поступает в ПТУ. В субботниках не раз принимал участие.

Обсудили мы вопрос, заданный сыном, и решили через «Работницу» **предложить дополнение к**

статье 13. Предлагаем закончить ее такими словами: «Участие в коммунистических субботниках является делом чести каждого способного к труду гражданина».

Н. Понкротова, экономист
г. Москва.

Меня возмущает, когда за рубежом разглагольствуют о каком-то ущемлении прав советского человека. Я всю жизнь добросовестно трудилась и теперь на заслуженном отдыхе. Государство обеспечило меня хорошей квартирой, пенсией. Я могу пользоваться прекрасной библиотекой, смотрю по телевидению спектакли лучших театров. Правда, под старость появляются у человека разные недуги. Так и здесь нас, пожилых людей, не оставляют без внимания. Надо — лечись в поликлиниках, больницах, к твоим услугам новейшее оборудование и препараты. Сколько это стоит? Да над таким вопросом мы и не задумываемся. Вот почему от всего сердца говорю: наша новая Конституция — это самый дорогой документ!

А. Ларченко

г. Белогорск,
Амурская обл.

С заботой о будущем

У нас на ЗИЛе все были очень рады, когда узнали, что Леонид Ильич Брежнев избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Все зиловцы запомнили тот день — 30 апреля 1976 года, — когда Л. И. Брежнев вручал заводу орден Октябрьской Революции. В то время комсомольско-молодежная смена нашего автосборочного корпуса только что выступила с инициативой: «Пятилетке эффективности и качества — энтузиазм и творчество молодых!» Леонид Ильич нашел для нас добрые слова, сказав, что наша инициатива «вышла далеко за пределы заводских корпусов, превратилась в массовое патристическое движение и подхвачена сейчас молодежью всей страны».

Заботливое отношение к молодежи вообще характерно для нашего общества. Новое тому доказательство — проект Конституции СССР. Мало сказать, что нам даны широкие права, в Основном Законе продумана надежная система гарантий. Например, право на труд в соответствии со способностями, призванием, образованием, профессиональной подготовкой. Как

пользуюсь я этим правом? Окончив школу, я решила стать слесарем-сборщиком. Меня приняли на тот завод, куда я хотела, прикрепили опытных наставников, которые обучили меня делу. Когда я добилась каких-то успехов, отметили — присвоили звание ударника коммунистического труда. На заводе разработана и уже действует система профессиональной адаптации молодежи, позволяющая каждому из нас повышать свой профессиональный и общеобразовательный уровень.

Работает в нашем корпусе в основном молодежь. Каждый третий учится, при заводе есть вуз и техникум. Мы живем в прекрасных общежитиях — те, чья очередь на получение квартир еще не подошла. К нашим услугам спортивные комплексы, один из лучших в столице Дворец культуры.

Но главное — молодежи доверяют, труд ценят. Недавно бригадир слесарей-сборщиков, комсорг смены Владимир Тарицын из нашего корпуса был награжден орденом Трудовой Славы III степени. И мне выпала большая честь — 19 июня этого года меня избрали депу-

татом Московского Совета. Новая Конституция еще больше расширит права молодых: в Советы смогут быть избранными даже восемнадцатилетние.

Очень хочется оправдать доверие товарищей, делом доказать, как я его высоко ценю, как благодарна Родине за все, что она дала мне и моим сверстникам. Годовой план думаю завершить почти на месяц раньше срока — такое приняла обязательство.

У нас в цехе большинство молодых рабочих участвует в движении за коммунистическое отношение к труду. Я предлагаю внести **дополнение в статью 14: среди факторов, на которые опирается государство в развитии экономики, назвать движение за коммунистическое отношение к труду.** Участвуя в нем, мы выражаем свою верность идеям Октября, заветам великого Ленина.

Мария МИЛЕНИНА,
слесарь-сборщик автозавода
имени И. А. Лихачева

г. Москва.

Л. И. БРЕЖНЕВ НА ЗИЛЕ—1976 г. ХУДОЖНИК И. РАДОМАН.

Выставка «Советский портрет».

Актрисы Мари Апик (Иран) и Мерседес Каррерас (Аргентина) удостоены премии X Московского международного кинофестиваля за лучшее исполнение женской роли.

Фото Н. ГНИСЮКА.

Кадр из австралийского фильма «Мальчик и океан».

МИР В ЗЕРКАЛЕ КИНО

Десятый Московский международный кинофестиваль... Совсем немного времени отделяет нас от этого многоликого и многоязыкого кинопраздника, объединившего прогрессивных кинематографистов планеты прекрасным девизом «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами!». На фестивале было немало такого, что запомнится надолго и вновь вернется с появлением на наших экранах лучших фильмов, участвовавших в конкурсном и внеконкурсном показах.

96 стран разных континентов встретились под бело-голубым флагом кинофестиваля. Московский фестиваль, как известно, славен своими открытиями — и новых имен и новых кинематографий. И на этот раз совсем молодые кинематографии стран Африки, Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки, среди них — крестники прежних московских кинофорумов, — привезли свои новые работы. Еще одной чертой прошедшего фестиваля стало особенно широкое участие в нем женщин-кинематографистов. Так, в Большом жюри художественных фильмов мы встретились с популярной польской актрисой Барбарой Брыльской, чья работа в фильме «Ирония судьбы, или С легким паром!» представлена на соискание Государственной премии

СССР этого года. Жюри детских фильмов возглавила советский теоретик детского кино, президент СИФЕЖ («Международного центра фильмов для детей и юношества»), профессор ВГИКа Кира Парамонова. В его составе были болгарский режиссер Иванка Грыбчева, обладательница «серебра» Девятого Московского фестиваля, известный режиссер из Франции Моник Граугар, первая в Индии женщина-кинорежиссер Парвати Менон. И оба конкурсных советских фильма для детей также поставлены женщинами.

Обладателями золотых призов конкурса полнометражных художественных фильмов стали ленты «Пятая печать» (Венгрия), «Конец недели» (Испания) и «Мимино» (СССР).

Выдающийся венгерский кинорежиссер Золтан Фабри в третий раз получает награду Московского кинофестиваля. Советскому зрителю хорошо известны его ленты «После двенадцати часов», «Незаконченное предложение». Фильм «Пятая печать», обращенный к дням минувшей войны, вместе с тем современно и остро ставит проблему выбора человеком своей гражданской позиции.

Герой фильма Хуана Антонио Бардема «Конец недели» — мадридский автомеханик, ординарный, но милый человек, до поры до времени не задумывается о политической борьбе, которая идет в Испании. И этот фильм поднимает тему ответственности человека перед обществом. «Ведь человек не пуст, даже если он не сразу осознает свою духовную наполненность», — сказал исполнитель главной роли фильма Альфредо Ланда. — Но подчас ему приходится пережить очень многое, чтобы прийти к активной позиции, перестав быть... сторонним наблюдателем».

И, наконец, «Мимино» — добрая, светлая, полная теплоты и внимания к людям труда лента советского режиссера Георгия Данелии. Среди конкурсных лент это единственная комедия, но как много и сердечно смогли рассказать о советском образе жизни авторы этой ленты! Она достойно представила киноискусство СССР вместе с сильным, трагически-мужественным кинополотном «Ночь над Чили» (режиссеры Себастьян Аларкон и Александр Косарев), отмеченным специальным призом жюри.

Среди победителей фестиваля мы встречаем также кинематографистов Югославии (премия за лучшую мужскую роль Радко Поличу в фильме «Идеалист»), Румынии (премия за лучшую мужскую роль Амзе Пелле в фильме «Приговор»), Австралии («золото» детского конкурса за фильм «Мальчик и океан»), Норвегии («серебро» за кукольный мультфильм «Большой приз»), Великобритании, Кубы, Алжира...

Многие общественные организации Советского Союза отметили своими призами лучшие фильмы фестиваля. Например, публицистический фильм об опасности неофашизма в Италии — «Площадь Сан-Бабила: двадцать часов» (режиссер Карло Лидзани), получил приз Союза советских кинематографистов. Комитет советских женщин отдал свой приз прекрасной молодой актрисе из Вьетнама Тхань Ту, исполнившей главную роль в фильме «Августовская звезда». Ее героиня Ньы проходит через страшные испытания, но выходит победительницей, словно олицетворяя собой героический народ Вьетнама. Еще один приз Комитета советских женщин присужден актрисе из Западного Берлина Рите Энгельманн за исполнение главной роли в фильме «Неудобная Вера Ромейке».

Многие фильмы нынешнего Московского фестиваля вели взволнованный разговор о жизни женщин в разных странах и в различных социальных условиях.

Вот, например, острая, затрагивающая важные нравственные вопросы любви, семьи, творчества картина болгарки Бинки Желязковой «Бассейн», отмеченная серебряным призом Большого жюри. Напомним, что Бинка Желязкова шестнадцать лет назад была дебютанткой Московского кинофестиваля (ее картина «Как молоды мы были», получившая тогда первый приз, и по сей день не сходит с советских теле- и киноэкранов).

Когда несколько лет назад известного итальянского режиссера Валерио Дзурлини спросили, почему в центре его фильмов почти всегда стоит женская судьба, он ответил: «Потому что на женских судьбах наиболее ярко раскрываются проблемы общественной жизни и, в частности, все социальные несправедливости».

Судьба молодой женщины, силою обстоятельств ставшей пациенткой психиатрической лечебницы (фильм «Сумасшедшие женщины»), не выдумана, а подсказана недавними реальными событиями, имевшими место в столице Аргентины Буэнос-Айресе. Фильм заявил о вопиющем унижении женщины в современном капиталистическом обществе. Актриса Мерседес Каррерас, выступившая в роли героини этого фильма и получившая на фестивале премию за лучшую женскую роль, сказала: «Надеюсь, мне удалось этой ролью добавить хоть малую толику в борьбу женщин против социальной несправедливости».

Второй обладательнице премии за лучшую женскую роль, иранской актрисе Мари Алик, удалось в фильме «Тупик», созданном по мотивам одного из ранних рассказов Чехова (действие перенесено в сегодняшний Иран), создать трагический образ женщины, несправедливо обделенной в любви.

Американская девушка из фантастической ленты «Побег Логана» помогает людям города, отгороженного от всего мира замкнутой крышей, осознать свое право на полноценную жизнь, сломать эту

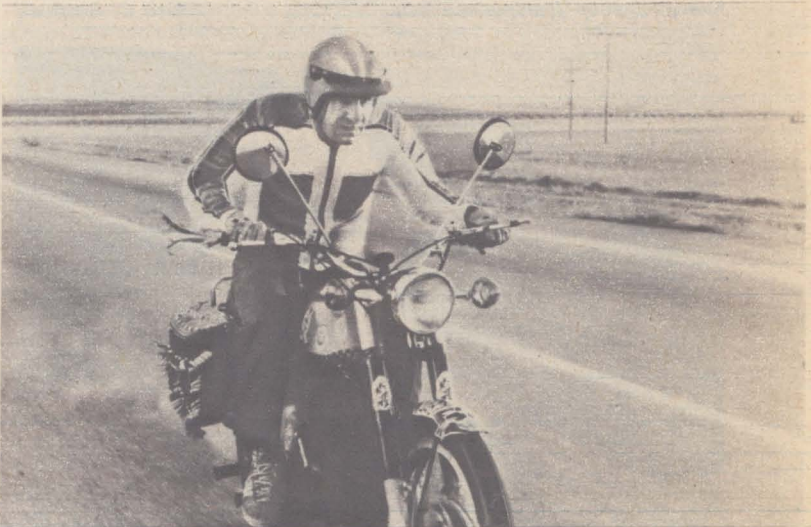
Кадры из фильмов, получивших золотые призы фестиваля:

«Мимино» (СССР).

«Пятая печать» (Венгрия).

«Конец недели» (Испания).

крышу и выйти на вольный воздух. Крестьянка из забытого богом румынского села начала века (фильм «Приговор») помогает любимому найти в себе силы для борьбы за человеческое достоинство, право на собственное мнение, наконец, на счастье. Доведенная до отчаяния нищетой, безработицей, юная француженка вместе со своими брать-

Тхань Ту, актриса из Вьетнама, удостоена приза Комитета советских женщин.

ями решает бежать из Франции в Канаду («Тень замков»). Смерть героини становится обвинением обществу потребителей. В датской конкурсной картине «Страна на закате» среди участников антивоенной забастовки мы встречаем другую женщину — волевою, уже знающую, как и за что надо бороться. Она одна из активных руководителей забастовки.

Хочется отметить и двух советских режиссеров-дебютанток, получивших высокое и обязывающее признание прошедшего кинофорума. Главный приз жюри детских фильмов получила лента киргизки Динары Асановой «Ключ без права передачи». Специального диплома жюри удостоена узбечка Камара Камалова за фильм «Горькая ягода».

А как не упомянуть лучший музыкальный фильм фестиваля — мюзикл «Мама», поставленный также женщиной — румынским режиссером Элизабет Бостан! А болгарский мультфильм о дружбе «Воздушный шарик»! А интереснейшие документальные ленты!.. Да нет, все даже назвать невозможно. Будем смотреть фильмы на экране, а экран не заставит нас долго ждать.

Н. ЛАГИНА

Кинорежиссер Динара Асанова.

Фото С. Ветрова

Мы с Валентиной Лаврентьевной Высоцкой сидим в застекленной вышке, откуда видны станционные пути, стрелки, вагоны, видны башмачники, стоящие внизу, под сортировочной горкой. Все пути и стрелки в миниатюре отображены и на пульте, с помощью которого управляет Высоцкая сортировкой вагонов. Вместо стрелок — одиннадцать рычажков. Возле них светящиеся бусинки — светофоры: зеленый, желтый, красный. Поверни рычажок — зазвонит звонок, значит, там, на путях, включился электромотор и начал передвигать стрелку. Ляжет стрелка правильно — звонок умолкнет. Валентина Лаврентьевна работает рычажками, не глядя, руки сами знают, где какой. Лишь глаз ее «пасет» светофоры на пульте.

Она всем тут командует. Разъединяет вагоны, проделавшие вместе сотни и даже тысячи километров, объединяет новых попутчиков. Она доподлинно знает, какая дорога предстоит в дальнейшей каждому из вагонов. Этому, например, надо попасть в Фастов — пошлем его на двадцать восьмой путь накопления, там как раз фастовский состав собирается. Вагоны с грузом для Нежина направим на второй путь, казатинские — на двадцать седьмой.

Человек, сталкивающийся с железной дорогой лишь в качестве пассажира, как правило, знает только машиниста, билетного кассира да проводника. А о профессиях тысяч и тысяч железнодорожников, особенно тех, кто занят грузовыми перевозками, порой и не ведает.

Между тем грузовые перевозки во много раз превышают пассажирские. Постоянный экономический жизнеобмен необходим хозяйству страны. И если человек ездит чаще всего напрямую — в Новосибирске сел в поезд, он тебя довез прямо до Одессы, куда ты и собирался, — тс грузы идут, как говорится, на перекладных.

Скажем, в том же Новосибирске изготовили партию электромашин для предприятий Одессы и загрузили ими вагон. Его прицепили к поезду и отправили на запад. Но в том поезде далеко не все вагоны адресовались в Одессу, может быть, кроме нашего, ни одному вагону в Одессу не требовалось. И вагон дошел со своим поездом только до Омска. Там на сортировочной станции весь поезд перешерстили: отцепили вагоны, адресованные в Омск, в отдельную группу выделили те, которым надо следовать севернее — в направлении Свердловска, Перми, Кирова. Наш же присоединился к составу, следующему в сторону Челябинска. Там новая пересортировка. И пока этот вагон доберется до Одессы, он шесть раз попадет в пересортировку.

В том числе один раз он пройдет и через «руки» Валентины Лаврентьевны Высоцкой.

Работает Высоцкая в Дарнице, что под Киевом. Она оператор исполнителя поста сортировочной горки. Это и в самом деле горка с рельсами через нее. С одной стороны, локомотив подталкивает на нее состав, вагоны в котором предварительно расцеплены. Перевалив вершину горки, вагоны поодиночке и группами скатываются со склона уже самоходом, разбегаются по многочисленным сортировочным путям, разветвляющимся, как ветви огромного дерева, распластанного на земле.

Переводя на своем пульте стрелки, Высоцкая направляет вагон как раз на тот путь, куда нужно. Это выполняет правая рука. А в ведении левой — свои рычажки. Легкий их поворот на пульте, и застучат за окном мощные электропневматические замедлители, тяжело поднимаясь из-под земли, многотонным усилием стиснут они колеса мчащегося вагона, заставляя его замереть на самой крутизне горки. А через мгновение выпустят из своих железных объятий, и вагон двинется дальше, снова набирая скорость. Так делается «интервальное» торможение. Ведь между вагонами должен быть ровно такой промежуток, чтобы оператор успел перевести стрелку к моменту приближения следующего. Искусство работы оператора в том и состоит, чтобы не допустить столкновения вагонов у стрелки и в то же время избежать малейшего промедления. Движущиеся вагоны нельзя ни на секунду выпустить из поля зрения.

И у оператора забот предостаточно. В сортировочный лист надо заглянуть — именно там записано самое главное: не только куда назначается вагон, но и другие важные сведения, какие подшипники у вагона, загружен он или порожний (от этого зависит его «ходкость»). Особо отмечены вагоны с бьющимся или взрывоопасным грузом (здесь его зовут «разрядный»). Все это надо знать и учесть оператору. Пути накопления тоже нельзя упускать из внимания. Есть там еще место? Заполнился путь, и немедленно сигнализируй диспетчеру, чтоб послал в «голову» локомотив — вытягивать готовый состав в парк отправления.

А вагоны идут, идут... Из-за желтой вышки распорядительного поста, где сидит станционный диспетчер, выплывает кругломордая цистерна, за ней высокий крытый вагон, потом полувагоны с углем, с трубами, с пиломатериалами, потом снова платформы с серебристыми контейнерами. Ага, среди них как раз и тот вагон с электромашинками для Одессы — помните? — который был отправлен из Новосибирска.

Но вот вслед за последним вагоном оказался и синий тепловоз, что толкал состав на сортировочную горку. Валентина Лаврентьевна быстро пропускает его на крайний, обгонный, путь, чтоб понизу возвращался в парк еще за одним составом. Другой тепловоз уже толкает на горку следующий состав.

Находясь на вышке, просто физически ощущаешь напирющую лавину поездов. Валентина Лаврентьевна смеется:

ЧТО ВИДИМО

Валентина Лаврентьевна Высоцкая.

Фото А. БОРМОТОВА.

ПОРЯД

— Это что! А представьте, вы бы впервые остались здесь у пульта в одиночестве. До сих пор помню первое самостоятельное дежурство. Вагоны бегут, бегут. Они ведь без соображения—это я должна каждому лад дать. Но справилась. Ни разу у распорядительного поста не запросила, чтоб приостановили или хотя бы замедлили сортировку.

В должности оператора исполнительного поста женщины редко работают. Но в Дарнице пост № 2 «наследственно» женский. Долгое время оператором здесь была замечательная женщина, Лаврентьева, кавалер ордена Ленина. Тоже Валентина. Но какие они непохожие. Наша Валентина круглолицая, чуть полноватая—само добродушие, приветливость. А старшая Валентина высокая, строгая, даже суровая на вид. И жизнь у нее была суровая. В войну, как только продвинулся фронт на запад, ей пришлось здесь, на мало-мальски восстановленной станции, заниматься и вовсе уж не женским делом—была башмачником—то есть подкладывала под движущиеся вагоны тормозные башмаки.

Оказались они рядом, две Валентины, когда Высоцкая, прежде работавшая стрелочницей, пришла на пост учиться профессии оператора. Кто-то в шутовском разговоре обратил тогда внимание на совпадение: одна Валентина Лаврентьева, другая Валентина Лаврентьева. Кажется, пустяк, простая случайность, а Валентина-младшая разглядела в этом нечто очень обязывающее для себя. Рассуждения ее скорее шли, как говорят математики, от противного—а что, если кто-то посмеется: Валентина Лаврентьева—это, мол, одно, а Валентина Лаврентьева—совсем другое. Вот такой оказался у нее дополнительный стимул в учении, в труде, в самой жизни.

Валентина-старшая ни о чем таком и не подозревала. Только отмечала, и то про себя, старательность своей ученицы. Лишь однажды не удержалась от скупой похвалы, когда обнаружила у младшей такое ценное для оператора качество: точный глазомер.

Ведь все эти изменчивые скорости вагонов, самоходом сбегаящих с горки, оператор только на глаз и определяет. И расстояние между ними тоже. Научишься все это верно оценивать, и главное—прогнозировать, где, в каком отношении друг к другу будут вагоны в следующий момент, отыщешь и ту секунду, или хотя бы долю секунды, на которую сократишь интервал между выпуском вагонов из замедлителей.

К слову сказать, теперь Валентине-младшей как раз и ставят в заслугу, что она на сортировке каждого состава экономит минуту-полторы. Это немало—ведь и всего-то на сортировку состава уходят считанные минуты.

Валентина-младшая у того же пульта исполнительного поста № 2, что и Валентина-старшая, заслужила высокую правительственную награду—орден Трудового Красного Знамени.

...Как налетевший краткий вихрь, зашумит пневматическая почта, примчав еще один сортировочный лист на очередной состав, поступивший на станцию. Улучив минуту, Валентина Лаврентьевна пробежит листок взглядом: интересно же, какое будет прибавление. Это для плана дальнейших действий: оператору надо знать, как будут заполняться пути накопления, где раньше образуется готовый состав. Отложив листок до своей поры, Высоцкая продолжает заниматься очередным составом.

— Башмачники на двадцать седьмом пути! Повнимательнее посмотрите лобовую стенку крытого вагона: что-то трусится.

Башмачников точнее бы называть «тормозильщики» — они чугунными башмаками затормаживают вагоны перед окончательной их остановкой на путях накопления. Одетые в намеренно яркие оранжевые жилеты, они сторожко стоят около рельсов. Прикинут на глаз ход вагона и уготовят ему на рельсах тормозной башмак—не шибко, мол, разгоняйся! А сами наготове. В руках наперевес длинный двузубец с зацепленным на конце еще одним железным башмаком. Ноги напряжены. Чуть вагон приблизится, вмиг подключится башмачник к вагонному бегу и на ходу сунет второй башмак под заднее колесо. Вагон смиряется и послушно становится в затылок другим вагонам, утихомирившимся ранее,—а ведь тоже как верещали да искры метали!

— Башмачники на третьем пути!—продолжает Валентина Лаврентьевна.—К вам будут еще два вагона—ставьте поплотнее.

— Лаврентьевна!—Это уже кто-то из башмачников обращается к Высоцкой.—На шестом пути застрял вагон. Примерно метр не дошел до башмакосбрасывателя. Подтолкните.

Чем она может подтолкнуть? Только другим вагоном, выпустив его из замедлителей с чуть большей скоростью.

И подталкивает. Четко. Осторожно.

— На тридцатом пути!—командует Высоцкая.—Готовьте состав к выводке, да побыстрее.

Минут через пять слышим, как составитель уже заказывает стрелочный маршрут на выводку состава.

— Как звоночек!—улыбнулась Высоцкая, отметив точность составителя.

Я потом еще не раз слышала от Валентины Лаврентьевны этот «звоночек», означающий в ее устах похвалу четкости.

Профессия оператора сортировочной горки необычна для женщины вообще, а тем более для дивчины, выросшей в украинском селе, близ которого и железной дороги-то не было.

— А началось с того, что в селе была лишь восьмилетняя школа,—рассказывает Валентина Лаврентьевна.—Направили меня родители в город к маминому брату, чтоб там доучивалась. Мы так рассчитали: я поступлю в девятый класс дневной школы, а родители будут помогать мне материально. А пока ехала да с соседями по вагону разговаривала—все перешлила. Нечего взрослой девахе с родителями тянуть. Надо на работу поступать, а учиться можно и в вечерней школе. В общем, к дяде я уже с этим решением приехала. Там же, на вокзале, попалось на глаза объявление: на станции нужны люди. Приглашают даже тех, у кого еще никакой профессии нет—обещают выучить.

Казалось бы, сколько случайностей! Не случайно лишь главное—человеческий характер, жизненная установка. Это неперенное стремление лучшим образом делать то, за что взялась, это потребность гордиться результатами своего труда. Правда, все говорят, что у Валентины Высоцкой объявились исключительные таланты именно к ее трудной профессии оператора.

Когда наблюдаешь, как искусно, артистично она работает, хочется уподобить ее, скажем, органисту. Крестики, и атрибуты схожи: нотный лист, педали, клавиши, регистры... Но воздержусь от таких сравнений. Потому что убеждена: окажись ее профессия иной—Валентина непременно отыскала бы в себе и необходимые для того качества. И добилась бы радующего артистизма в труде.

Если же говорить конкретно о профессии оператора сортировочной горки, то чем она хороша: с этой горки—хоть и не так уж она высока—многое видно. Идут и идут вагоны, платформы с «Жигулями», погруженными в два этажа, цистерны с сибирской нефтью, платформы с архангельским лесом—словно вся страна проходит мимо этой горки мирным парадом труда. И просто и естественно возникает у Валентины осознание государственной важности ее работы.

ст. Дарница.

Лидия ВИЧКАНОВА

ДЕЛО ГОСУДАРСТ- ВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

Интервью с председателем постоянной Комиссии по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства Совета Национальностей Верховного Совета СССР, депутатом Л. П. ЛЫКОВОЙ.

Наш корр. Лидия Павловна, расскажите, пожалуйста, о задачах комиссии, которую вы возглавляете.

Л. П. Лыкова. Постоянные комиссии палат Верховного Совета СССР избираются из числа депутатов для предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, находящихся в ведении высшего органа государственной власти нашей страны. Комиссиям поручено содействовать проведению в жизнь законов и постановлений, контролировать их исполнение.

Комиссии по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства обеих палат Верховного Совета СССР были избраны в октябре 1976 года. Нашим комиссиям дано право участвовать в проверке деятельности министерств и ведомств по выполнению законодательства о правах женщин, всесторонне поощрять и помогать проведению в жизнь хороших инициатив, касающихся положения женщин. Как рабочие органы палат, комиссии готовят для рассмотрения Верховным Советом СССР и его Президиумом проекты законов страны и другие предложения по вопросам труда, быта и отдыха женщин, охраны материнства и детства.

Но хочу подчеркнуть, и до образования специальных комиссий этими вопросами занимались и занимаются сейчас другие комиссии Верховного Совета СССР: законодательных предположений, по промышленности и строительству, по народному образованию, науке и культуре, по здравоохранению и социальному обеспечению.

Контролируя проведение в жизнь законодательства, Комиссия по здравоохранению и социальному обеспечению, например, в течение последних двух лет дважды обсуждала меры дальнейшего улучшения охраны здоровья женщин.

Комиссии Верховного Совета СССР участвуют и в разработке социальной программы Советского государства. Значительная часть этой программы, в которой особо заинтересованы женщины, уже осуществлена: увеличено число оплачиваемых дней по уходу за больным ребенком с трех до семи, а в некоторых случаях — до десяти дней. Отпуск по беременности и родам оплачивается теперь в размере полного заработка независимо от трудового стажа. Введено пособие на детей в семьях, где

доход на одного человека не превышает 50 рублей в месяц.

Создание специальных комиссий — еще одно свидетельство исключительного внимания партии и правительства к условиям работы и жизни женщин, здоровью детей.

Наш корр. Расскажите, пожалуйста, о составе вашей комиссии.

Л. П. Лыкова. Состав комиссии представительный и отражает подлинно народный характер государственной власти страны. В комиссию избраны депутаты разных национальностей, различных социальных слоев. Вот, например, П. А. Паскаръ — молдаванин, первый заместитель Председателя Госплана СССР; К. А. Кумукова — работница Черкесского завода резинотехнических изделий, ногайка по национальности, комсомолка; А. Т. Касимова — министр бытового обслуживания населения Таджикской ССР; Н. П. Тимчак — бригадир трактористок совхоза «Краснопольский», украинка.

Всего в комиссию избрано 35 человек, столько же — в аналогичной Комиссии Совета Союза Верховного Совета СССР. Большинство, конечно, женщины: 47 из 70 депутатов.

Наш корр. Мы знаем, что первое совместное заседание комиссий обеих палат состоялось 13 июня нынешнего года.

Л. П. Лыкова. Да. Мы рассмотрели вопрос о соблюдении законодательства, охраняющего труд женщин, занятых в сельском хозяйстве.

Заседанию предшествовала большая подготовительная работа. Руководил ею депутат И. Г. Гринцов, первый секретарь Сумского обкома КПУ. Депутаты, готовившие вопрос, тщательно изучили материалы союзных министерств и ведомств, научных учреждений, организаций, исполкомов местных Советов. Ознакомились с состоянием охраны труда женщин, медицинского и бытового обслуживания в колхозах и совхозах нескольких союзных и автономных республик, краев, областей. И в своих избирательных округах члены комиссий провели соответствующие проверки.

Результаты этой работы были доложены на заседании комиссий. Выступал с докладом и министр сельского хозяйства СССР В. К. Мясня.

Наш корр. Что же показало обсуждение?

Л. П. Лыкова. В сельском хозяйстве страны заняты миллионы женщин, они составляют почти половину всех работающих. Законодательство об охране их труда находится под постоянным контролем. Много, особенно в последние годы, сделано для улучшения условий труда и жизни крестьянок, еще больше намечено сделать в текущем пятилетии. Министерством сельского хозяйства СССР на эти

цели ассигновано около двух миллиардов рублей. Для облегчения труда женщин-механизаторов вводится система технического обслуживания и ремонта закрепленных за ними машин мужскими звеньями мастеров-наладчиков. Женщинам, работающим на тракторах, комбайнах и других сельскохозяйственных машинах, понижены нормы выработки, на 12 дней увеличен отпуск, на льготных условиях назначаются пенсии по старости.

Сельское хозяйство быстро переводится на промышленную основу. Однако, как говорил депутат Ф. А. Горнаков, председатель колхоза из Красноярского края, и другие депутаты, темпы механизации трудоемких процессов в животноводстве, полеводстве, овощеводстве, шелководстве и садоводстве отстают от потребностей времени. А конструкции выпускаемых машин часто не учитывают требований охраны женского труда.

Серьезная критика была высказана в адрес Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, Министерства машиностроения для животноводства и кормопроизводства, Всесоюзного объединения «Сюзсельхозтехника».

Депутаты Ю. А. Рыженкова, доярка совхоза имени 50-летия СССР, Ивановской области, А. К. Каримов, первый секретарь Сурхандарьинского обкома КП Узбекистана, говорили о необходимости улучшить качество, увеличить производство спецодежды, спецобуви и индивидуальных средств защиты для работников сельского хозяйства, особенно для женщин.

Наш корр. На всех ли ступенях Советов обозначены такие комиссии?

Л. П. Лыкова. В Верховном Совете Союза ССР, в Верховных Советах союзных и автономных республик, в краевых и областных Советах депутатов трудящихся.

Наш корр. Расскажите, пожалуйста, о планах работы комиссии.

Л. П. Лыкова. На следующем, тоже совместном, заседании комиссий решено рассмотреть ход строительства детских дошкольных учреждений, осуществляемого на средства, полученные в результате проведения Всесоюзных коммунистических субботников. Как известно, значительные средства, заработанные на ленинских субботниках, направляются на здравоохранение и расширение сети детских яслей и садов. Комиссии заслушают доклады Министерства просвещения СССР, строительных министерств, Советов Министров некоторых союзных республик.

В будущем предполагаем провести проверку выполнения закона об охране труда и здоровья беременных, кормящих матерей, проконтролировать, что делается для укрепления здоровья детей раннего возраста.

В условиях научно-технического прогресса особого внимания со стороны министерств и ведомств требует создание оптимальных возможностей для профессионального роста работающих женщин. Состояние профессиональной подготовки и переподготовки женщин также находится в поле зрения комиссии.

И, конечно, важное место в работе наших комиссий занимает подготовка заключений по плану народного хозяйства и государственному бюджету, которые ежегодно представляются на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР. Государственный план и бюджет на каждый текущий год содержат новые значительные меры, улучшающие условия труда, быта и отдыха женщин.

В статье 35 проекта новой Конституции говорится о специальных мерах по охране труда и здоровья женщин, о правовой защите, материальной и моральной поддержке материнства и детства. Все это и обеспечивает действительно равные права женщин и мужчин в СССР.

Интервью вела Н. ВЬЮКОВА.
Фото А. ГЕРИНАСА.

МИРОВАЯ ПРЕССА

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ

Бывают события, которые подводят итог целой эпохе, определяют главное направление последующего развития на десятилетия вперед. Таким событием стал проект новой Конституции нашей страны. Новый Основной Закон не только правовой и законодательный акт. Это важнейший политический документ, определяющий характер советского общества как общества развитого социализма.

Об огромном международном резонансе, который вызвала публикация проекта Основного Закона, свидетельствует мировая пресса.

«В год 60-летия Великого Октября благодаря новой Советской Конституции люди всего мира еще лучше смогут понять, что означает Октябрьская социалистическая революция и что она принесла миру», — пишет «Нойес Дойчланд». «Новая Конституция СССР», — отмечает «Руде право», — несомненно, явится важным вкладом в практику мирового научного социализма, станет источником постоянного вдохновения для прогрессивных сил всего мира».

Исторический опыт нашего государства служит вдохновляющим примером для борцов за национальное и социальное освобождение. Как пишет «Жорнал ди Ангола», «...без Великой Октябрьской социалистической революции, без последовательной политики Советского Союза угнетенные народы «третьего мира» не смогли бы противостоять империализму, колониализму и неоколониализму».

Газета «Эль-Муджахид», орган Фронта национального освобождения Алжира. «В Конституции нашла отражение благородная позиция Советского Союза, всегда оказывающего поддержку справедливой борьбе народов всего мира за независимость, экономическую самостоятельность и социальный прогресс».

В откликах и комментариях зарубежной печати большое внимание уделяется специальной главе о внешней политике, впервые включенной в текст Основного Закона нашего государства. «В проекте Конституции», — отмечает венгерская «Непсабадшаг», — бросается в глаза, что в нем почти слово в слово повторяются «десять заповедей» о принципах межгосударственных отношений, сформулированных в Заключительном акте общеевропейского совещания в Хельсинки. Это означает, что, подписав Заключительный акт, Советский Союз и конституционным путем подтверждает свою верность принципам Хельсинки».

«Проект Конституции полностью соответствует духу хельсинкских договоренностей и закрепляет их», — заявляет на страницах «Дейли уорлд» Говард Л. Парсонз, видный американский ученый.

«Для сил мира и прогресса является ценным, что первая в мире социалистическая страна закрепляет в своей Конституции в качестве целей своей внешней политики задачи, которые она осуществляет на практике уже с самого начала своего существования: мир, укрепление безопасности народов и широкое международное сотрудничество», — указывается в заявлении Коммунистической партии Финляндии.

Прогрессивная общественность всего мира обращает внимание на то, что в проекте Основного Закона СССР предусмотрено расширение и дальнейшее углубление социалистической демократии.

«В области обеспечения основных гражданских прав Советский Союз достиг беспспорных результатов, которые выглядят особенно рельефно на фоне кризиса в капиталистических странах», — отмечает «Юманите». «Даже в самых демократических буржуазных конституциях, в такой, причем решающей, области жизни, как производственный и трудовой процесс, — подчеркивает «Фольксштимме», — утверждается абсолютное господство частной собственности на средства производства. В капиталистическом обществе рабочие и служащие остались «крепостными». И их подневольное состояние в производственном процессе обуславливает зависимость, подневольное состояние во всех других областях жизни».

Индийская газета «Амрита базар патрика», отмечая успехи Советского Союза в решении национального вопроса, пишет, что «новая Конституция обеспечивает подлинно демократическое сочетание общих интересов многонационального союза и интересов каждой из образующих его республик, а также всесторонний расцвет и сближение всех наций и народностей СССР».

Международное значение проекта новой Конституции СССР настолько велико, что его не могут замолчать даже буржуазные органы

печати. «Проект Конституции, — неохотно признается лондонская «Таймс», — содержит широкий свод прав и свобод граждан... Большое внимание уделяется их мнению; зафиксировано их право оспаривать незаконные действия должностных лиц». «В проекте новой Конституции», — сообщает «Нью-Йорк таймс», — подробно говорится о социально-экономических правах советских граждан: праве на жилище, образование, труд, отдых, охрану здоровья и материальное обеспечение в старости».

Одновременно делаются попытки по возможности замолчать проект: ведь подробно раскрывать его содержание — это значит невольно заставить читателей сравнивать. А сравнения эти не в пользу западной «демократии». Так, например, западногерманский еженедельник «Шпигель», кичащийся своей «объективностью», ни единым словом не упоминает о гарантированных проектом Конституции правах советских граждан. Причина этого становится ясной, если вспомнить, что в ФРГ безработных более миллиона человек, люди подвергаются проверке на лояльность; дискриминируется труд женщин — за равный с мужчинами труд они получают более низкую плату.

Раздувание клеветнической кампании в США и некоторых других странах вокруг фальшивого лозунга «защиты прав человека» в СССР — это тоже одна из попыток отвлечь внимание своего народа от проекта новой Советской Конституции, скрыть истину, очернить социалистический строй.

Давая отпор измышлениям буржуазной пропаганды, газета «Ви юн» (Сьерра-Леоне) пишет: «Широкий комплекс социально-экономических прав, определяющих самые основы жизни людей, нашел свое яркое воплощение в проекте новой Конституции СССР, которая выбивает почву из-под ног клеветников, нанося сокрушительный удар по этой разнузданной кампании».

Коммунистическая партия США в опубликованном недавно докладе «Положение в области прав человека в США» спрашивает: «А как насчет соблюдения прав человека в самих США? Что можно сказать о самом основном праве человека — праве на труд, которого в настоящее время лишены более 10 миллионов рабочих? Как насчет расизма в Америке, который постепенно приобретает форму апартеида для 25 миллионов черных жителей? Что можно сказать о расизме и дискриминации в отношении американцев азиатского происхождения и американских индейцев? И как насчет дискриминации в отношении женщин, которые составляют более половины населения страны и по меньшей мере 40 процентов всей рабочей силы? А как обстоят дела с молодежью? Не станет ли она поколением, которое будет для Америки лишним грузом? А старики? Что можно сказать о шпионаже, подслушивании телефонных разговоров и электронной слежке, взломах и вскрытии почтовой корреспонденции, практикуемых ФБР и ЦРУ?»

Пять лет назад конгресс США рекомендовал законодательным собраниям штатов одобрить поправку «о равных правах». Это способствовало бы некоторому улучшению положения американских женщин, которые подвергаются политической, экономической и социальной дискриминации. Чтобы поправка вступила в силу, ее должны ратифицировать 38 штатов. Семь штатов ее уже отклонили. Вряд ли поправка «о равных правах» женщин получит статус закона.

Вот как выглядят «свободы» и «права» в той стране, где больше всего говорят о «правах человека» и «истинной демократии».

И тем убедительнее, веселее каждая статья проекта новой Конституции СССР, гарантирующая всем гражданам подлинную свободу и широкие демократические права. Завершается всенародное обсуждение проекта Основного Закона нашей страны. Как сообщила Конституционная комиссия, советские люди выражают единодушное одобрение и полную поддержку проекта.

Построенный в СССР развитый социализм — высшее на сегодня достижение социального прогресса. Советский народ все полнее пользуется плодами своих великих революционных завоеваний. Для миллионов наших зарубежных друзей это вдохновляющий пример осуществления вековой мечты людей труда о счастье быть хозяевами своей судьбы.

Ю. КИРПИЧНИКОВ

В защиту жизни

В США принято решение приступить к созданию еще одного вида ядерного оружия — нейтронной бомбы, а также развернуть производство крылатых ракет. Нейтронную бомбу пытаются рекламировать как «гуманный» вид оружия: она-де не разрушает материальных ценностей, она всего лишь «бесшумно уничтожает жизнь».

В заявлении ТАСС подчеркивается, что новый раунд гонки вооружений, который начинает правительство США, никак не согласуется с широкообещающими заявлениями в пользу мира, разоружения и чуть ли не ликвидации ядерного оружия, на которые не спускается правительство Соединенных Штатов Америки.

Мировая общественность возмущена новой угрозой миру и безопасности народов. По призыву Всемирного Совета Мира в августе проведена Международная неделя действий против нейтронной бомбы, развернулась широкая кампания, ставящая целью запрещение этого вида оружия массового уничтожения. С заявлением протеста выступил Советский комитет защиты мира, другие общественные организации в нашей стране и за рубежом.

Международная демократическая федерация женщин заявила: «Этот вызов всему человечеству, настоящему и будущему народов, усилиям в борьбе за мир, безопасность, прогрессу и благополучию людей требует немедленной реакции». МДФЖ призвала все входящие в нее национальные женские организации, женщин всей земли к активным действиям, направленным против гонки вооружений, за осуществление всех предложений, обязывающих государство к сокращению военных бюджетов, неприменению ядерного оружия, отказу от позиции силы при решении международных конфликтов.

С заявлением в связи с решением США о производстве нейтронной бомбы выступил Комитет советских женщин, который поддержал призыв Всемирного Совета Мира и одобрил обращение Международной демократической федерации женщин.

В заявлении говорится:

«Мы, советские женщины, пережили трагедию прошлой мировой войны, потеряли в борьбе с фашистскими захватчиками 20 миллионов человеческих жизней. Среди погибших — наши отцы, сыновья, мужья и братья. Мы не можем допустить, чтобы по вине противников разрядки наша прекрасная земля превратилась в арсенал смерти.

Мы твердо убеждены, что переключение на мирные цели средств, затрачиваемых на гонку вооружений, на содержание вооруженных сил, на создание новых видов оружия массового уничтожения, будет способствовать решению многих проблем современного мира, в том числе и проблем, связанных с обеспечением подлинного равноправия женщины, светлого будущего для грядущих поколений.

Мы гордимся тем, что наше Советское государство на протяжении шести десятилетий осуществляет внешнюю политику, направленную на обеспечение мира и безопасности для нашей страны и на всей планете.

Советские женщины полностью поддерживают программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, одобренную XXV съездом КПСС.

Советские женщины выступают за прочный мир на земле, за то, чтобы война была навсегда вычеркнута из жизни человечества, чтобы все дети знали радость детства, а матери — счастье материнства...

...Советские женщины требуют запрещения производства чудовищной по своим смертоносным действиям нейтронной бомбы и всех видов оружия массового уничтожения.

Мы во весь голос заявляем — нет войне! Оградим жизнь людей и всего живого от ядерного испепеления, объединим свои усилия в защиту жизни!»

ТАИНСТВЕННЫЕ ПИСЬМА

Рассказ

Юрий ДРУЖНИКОВ

Светы дома не было.

Мать сидела в кухне на табуретке и терпеливо ждала, пока отец поел и закурил. А когда он собрался уйти в комнату смотреть телевизор, она сказала:

— Погоди... Я хотела с тобой поговорить.

— После. Сейчас начинается футбол.

— Футбол подождет, — строго сказала мать. — Знаешь, Светке стали приходить письма...

— Ну и что?

— Как что! Ей кто-то пишет!

— Кто же?

— Если б я знала! Верчу-верчу письма в руках, обратного адреса нет. Внизу что-то нарисовано, какой-то условный значок вроде летящей птички. А может, почтять?

— Хм...

— Нет-нет! Но я ей уже раз сказала: «Дочка, я твоя мама, и ты должна мне доверять. Вдруг тебе понадобится совет?» Знаешь, что она ответила? «Мамочка, когда понадобится, я сама спрошу!»

— И правильно!

— Считаешь, я зря беспокоюсь? А вдруг это не те письма...

— Челуха!

Отец воткнул сигарету в пепельницу, ушел в комнату и включил телевизор.

Письма Светке приходили каждый день, но не это больше всего беспокоило мать — Света изменилась. Она подолгу сидела перед зеркалом и разглядывала себя. Плакала ни с того ни с сего. Во двор играть не ходила — часами лежала на диване с книгой. Раньше она готова была бежать по первому свистку Усова к нему. А сейчас, встречаясь во дворе, даже не удостоивала Генку взглядом. Как будто это не Генка, а пустое место. Только иногда презрительно хмыкала. Уроки делала наспех, кое-как. Светки-

на мать привыкла присматривать заодно и за Генкой. А теперь неизвестно было, делает Усов уроки или нет. Только когда его вызывали, выяснялось — Светка говорила, — что уроков он не готовил. Но, может быть, готовил; когда не вызывали?

— Помиришь с Генкой, — твердила мать дочери.

— Не хочу! — отвечала Света. А вот теперь еще письма. Дочь упрямо не желала говорить, кто их пишет.

Маме очень хотелось взглянуть на письма. Взглянуть хотя бы одним глазом, чтобы успокоиться. Но она не решалась, да и не знала, где их Светка хранит...

Однажды вечером мать, вернувшись с работы, открыла ключом дверь и сразу ощутила, что пахнет горелым. Она бросила на пол сумку с продуктами и, не вытирая ноги, вбежала в кухню. В темноте кто-то копошился у газовой плиты. Над плитой висело облако дыма, вверх улетала хлопьями сизая копоть.

Услышав шаги, Светка вскрикнула и выронила из рук бумажки. Потом подобрала их с пола и убежала из кухни.

Мать покачала головой и ничего не сказала. Потушила газ, зажгла свет, открыла окно, проветрила кухню.

Светка легла спать. Мама опять решила поговорить с отцом. Но он снова отнесся к ее переживаниям равнодушно. И в этот вечер она услышала от него:

— Хм... Ну и что?

На этот раз мама на него обиделась:

— Ты просто черствый человек. Тебе все равно: происходит что-то с твоей дочерью или нет!

Все время у матери на языке вертелся очень важный вопрос, который она хотела задать Свете. Но поскольку не вышло откровенных разговоров, дочь

замкнулась, вопрос, естественно, оставался незадаанным. Мама хотела спросить: «А ты на письма отвечаешь?»

В субботу, когда Света была в школе, а отец уехал смотреть футбол, мать убирала комнату дочери. Вытерла тряпкой пыль с подоконника, со стола и открыла ящик, в котором Света держала рукоделие, тетради и краски. Ничего она не искала! Нет! Она открыла ящик и увидела ужасный беспорядок. Мягкие тетрадки навалены как попало, выкройки лежат вперемешку со стопкой Светкиных рисунков, рядом — баночки с красками, кусочки мела, тряпочки, ленточки и даже гвозди.

Мать рассердилась на неряху дочь и решила сама навести порядок. Она выдвинула целиком ящик, поставила его на стол, сложила в стопку тетради, собрала мусор и наконец решила постелить на дно чистую газету. Вынула старую и... На дне ящика, под газетой, лежали мелко испианные листки бумаги. Мать хотела сложить их, собрала, и тут ей на глаза попали строчки: «...хотя знаю, что все равно это письмо тебе не отправлю, потому что...»

Мать приблизилась к глазам первое письмо и прочитала: «Здравствуй, Геня!» И в этот момент услышала, как ключ поворачивается во входной двери.

Она покраснела, оглянулась, будто кто-то мог видеть и осудить ее за любопытство, и положила письма на место в ящик. Тут же побежала и принесла чистую газету. Но, передумав, не постелила ее, а оставила на дне ящика старый лист, спрятав под него письма. Потом сложила все остальное и, засунув ящик на место, пошла кормить отца обедом.

Она не прочла ни одной строчки, кроме разве что обращения. Вот что!.. Так это Усов ей пишет таинственные письма, которые она сжигает, а сама отвечает ему и складывает ответы, не отправляя!..

— Ну, как играли?

— Нормально!

Отец ел суп.

О своем открытии мать решила ему ничего не говорить. Посоветовать — ничего не посоветует, только посмеется... А почему дочь не отправляет письма? Не отправляет, а прячет? И все-таки она немножко гордилась дочерью: письма получает и сжигает, а свои, хотя и пишет, не отправляет. Девочка гордая.

Прошло еще три дня.

Мать вернулась с работы, Светки дома не было. Она явилась через час раскрасневшаяся и вся мокрая.

— Ты где была?

— На катке, — ответила Светка.

— С кем?

— С Геней.

Девочка разделась, накинула халатик и села делать уроки.

Была такая неопределенная пора, когда осень вроде бы кончилась, а зима толком не нача-

лась. Снега нет, оттепель. Что за удовольствие кататься по лужам? У матери чуть не сорвался вопрос. Ведь все время была с Геней в ссоре, не разговаривала, а теперь вот ходили вместе на каток. Значит, помирились? То-то письма перестали приходить! Но она промолчала.

Светлана уткнулась в тетрадку, потом отложила ее и выдвинула ящик стола. Она быстро, быстро сдвинула тетради, подняла газету и нашла письма. Хотела их вытащить, но рука остановилась. Письма лежали как-то не так. Света вспыхнула, вытащила листки на стол и мелко, мелко разорвала.

Она еще немножко посидела, глядя на обрывки. Потом вышла на кухню и резко бросила горсть мелко изорванных бумажных клочков в мусорное ведро.

Мать чистила картошку и не обратила на это никакого внимания.

— Мама, — строго проговорила Света, — ты читаешь мои письма? — Она стояла и в упор смотрела на мать.

Мать хотела возразить, но, помимо ее воли, у нее зарумянились щеки. Она растерялась, не зная, что ответить, а Света повернулась и бросилась в комнату. Вскоре оттуда донеслись всхлипывания.

Мать выбежала следом за ней из кухни, склонилась над плачущей дочерью, обняла и стала гладить ее по голове.

— Светлана, доченька! Ты только послушай: не читала я. Правда! Честное слово! Убирала твой стол, беспорядок убирала. Они мне случайно попались... Но я не читала.

Мать испугалась, ей не удавалось успокоить рыдавшую Светку.

— Клянусь тебе, доченька, не читала! Ты, что же, мне не веришь? Только значок в углу заметила — птичку.

— Это не птичка, а усы.

— Усы?!

— Конечно, Генка придумал условный знак — он же Усов! И она снова зарыдала.

Мать села рядом, замолчала, обняла дочку, погладила ее волосы. Светка уткнулась матери в шею. Она понемногу успокоилась. Так они сидели долго, обнявшись. Сидели и не слышали, как пришел с работы отец. Он встал на пороге и удивленно сказал:

— Через десять минут футбол по телевизору, а вы тут сидите, и хоть бы что. А есть хочется, просто страсть как!..

Мать и дочь не двинулись с места.

Отец ничего не понял. Он приблизился к ним в темноте и обнял обеих своими длинными ручищами.

— Это что за слезы в четыре ручья? — воскликнул он и вынул носовой платок. — Ну-ка, прекратите немедленно, а то опять внизу потолок протечет. Будет пятно, и соседи обязательно составят акт!

ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ

Раиса КОЛМАКОВА

Из цикла «Русский год»

1

Истончали деревья.
Травы сбросила Русь.
Влево, вправо — деревня...
Если в гости — не трусь!

Все дороги открыты,
Строгой зорькой умыты.
Не трясина серебром —
К людям лучше с добром.

Печь над русской избушкой
Машет синим крылом.
Русь пропахла горбушкой,
Человечьим теплом.

2

Журавли-журавушки
Улетели...
На чужие травушки
Где-то сели...

Были птицы сильными,
Да устали, —
Сколько суток крыльями
Синь листали!..

Молча чистят перышки,
Уминают,
Русские озерушки
Вспоминают.

3

Я — с глубинкой грустноватой,
Что осенние леса.
Я — с рыжинкой розоватой,
Что осенняя лиса.
Но лечу к тебе во сне —
Словно тучка по весне!

Наяву, в июльский день,
Я — твоя живая тень...

На моем столе — рукопись лирической книжки «Русский год». Автор — выпускница Тимирязевки, агроном Раиса Колмакова. Стихи поражают первозданной свежестью, самобытным почерком, истинной музыкальностью. Поэтесса молодая, но у нее уже немало своих ритмических находок, оригинальных стихотворных распево, интересных образов, рифм. Но самое главное: стихи содержательны, отличаются хорошим русским складом.

От души желаю Раисе счастливой дороги в литературу.

Николай ТРЯПКИН

Я — твоя живая тень.
Ты — мой самый ясный день!
Но — во сне и наяву —
Зимним разумом живу.

4

Родины воздух осенний
Тронул лесные опушки.
Дали грустны, как Есенин,
Дали прозрачны, как Пушкин.

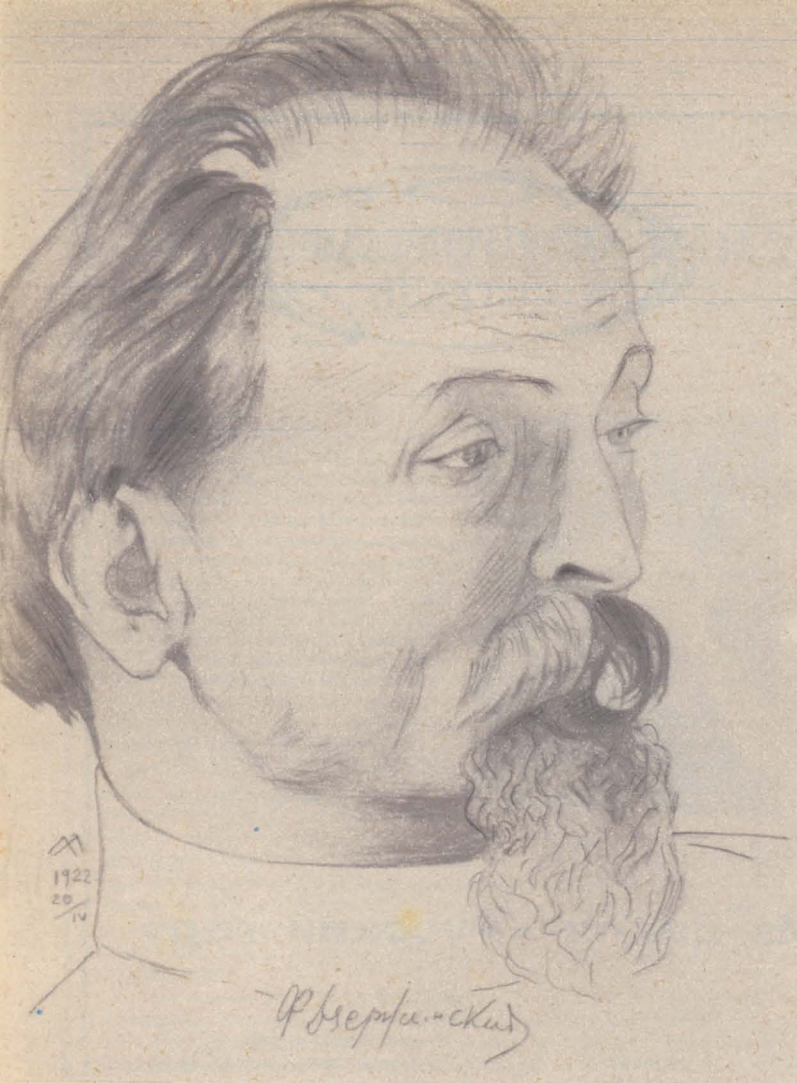
Песня, что скошенный колос,
Никнет в покинутом поле...
Чей это ласковый голос?
Родины, что ли?!

Матери, что ли?!Зрелости, что ли?!Чу! — огонек среди полей —
Капелька крови моей...

5

Поле русское спит.
Стужа ходит кругами.
Поле сонно скрипит
И вздыхает снегами.
И дыханье над ним
Робким паром курится.
И, как сторож, над ним
Кружит зимняя птица.
Спит под снегом зерно
Днем февральским, лютующим, —
Не зерно, а звено
Меж былым и грядущим.

Работа художника Н. Андреева.

Мы наследуем

Юрий КОРОЛЬКОВ

Читая письма Дзержинского...

Их сохранилось много — личных писем Дзержинского, написанных из тюрьмы, ссылок родным и друзьям. На многих листах желтые мазки реактивов — следы царской цензуры: пытались распознать, не написано ли что между строк. Некоторые письма без цензорских штампов, значит, переправлены на волю нелегально...

И еще тюремные дневники. Узник тайно, неведомыми охране путями пересылал их друзьям, на волю. Некоторые страницы дневников печатались в подпольных журналах.

Эти дневники и письма позволяют сегодня приобщиться к сокровенному миру чувств писавшего, к состоянию его души.

Последние десятилетия прошлого века, эпоха мрачная, засилье царского произвола, а Феликс пишет из тюрьмы сестре Альдоны: «Счастье — это не жизнь без забот и печалей, счастье — это состояние души...»

Стоит задуматься над этим пониманием счастья: ведь одиннадцать бесконечно долгих лет, треть своей сознательной жизни, если отсчет времени начать хотя бы с шестнадцатилетнего возраста, Феликс Дзержинский провел за тюремной решеткой, в далеких ссылках.

Откуда же оно, это состояние души, это счастье?

Как всякий истинный революционер, Феликс Эдмундович не мог быть удовлетворен жизнью, идущей вразрез с его убеждениями. Для таких людей счастье — это служение своему призванию, тому делу, в котором ты наиболее человек. Делом жизни была для Дзержинского революционная борьба. Поэтому все, что она несла с собой, давало ощущение своей причастности к настоящей, истинно человеческой жизни. А постоянная угроза ареста, тюрьма, каторга, разлука с близкими — трудная судьба революционера-подпольщика осознавалась как гордая судьба. И это сознание давало удовлетворение, создавало то самое состояние души, которое Феликс и называл

В сентябре нынешнего года исполняется сто лет со дня рождения Феликса Эдмундовича Дзержинского, пламенного революционера, соратника Владимира Ильича Ленина.

Особая миссия Дзержинского — он был организатором и первым председателем ВЧК (Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем) — была обусловлена его личными качествами, о которых очень точно сказал В. Менжинский: «У Дзержинского был свой талант, который ставит его особняком, на свое совершенно особое место. Это моральный талант, талант непреклонного революционного действия».

Значение работы комиссии трудно переоценить: саботаж, спекуляция, белый террор обескровили бы молодую Республику Советов, если бы не самоотверженная работа чекистов во главе с Феликсом Дзержинским, неподкупным рыцарем революции.

Но не только в этом заслуга Дзержинского перед нашим народом. Человек цельный и по самой сути своей созидатель, в 1920 году он возглавил один из самых в то время важных участков социалистического строительства, став наркомом путей сообщения. А в 1924 году партия назначила его на пост председателя Высшего Совета Народного Хозяйства — ВСНХ.

Отмечая сотую годовщину со дня рождения Ф. Э. Дзержинского, мы вспоминаем слова Маяковского о нем:

«Юноше,
обдумывающему
жизнь,
Решающему,—
сделать бы жизнь
с кого.
Скажу
не задумываясь:
«Делай ее
с товарища
Дзержинского».

счастьем. Потому и в письмах, где он как сам с собой говорит с наиболее близкими ему людьми, он неизменно светел духом, добр, отзывчив.

«Я помню вечера в нашей маленькой усадьбе, когда мать при свете лампы,— а за окном шумел лес,— рассказывала о том, какие контрибуции налагались на население, каким оно подвергалось преследованиям, как его донимали налогами.

Уже тогда мое сердце и мозг чутко воспринимали всякую несправедливость, всякую обиду, испытываемую людьми, и я ненавижу зло.

Я благословляю свою жизнь и чувствую в себе нашу мать и все человечество. Они дали мне силы стойко переносить все страдания. Мама наша бессмертна в нас... она дала мне душу, вложила в нее любовь, расширила мое сердце и поселилась в нем навсегда».

Удивительные по благородству слова! Говорят, отношение сына к матери — безошибочная мера его человеческой, гуманной сути. Нежность, признательность, понимание творческой роли матери в формировании души ее детей — все. Чем наполнено это письмо, говорит о глубокой многосторонней отзывчивости Феликса, о его поразительной способности вместить в свое сердце «все человечество».

Его особенное отношение к детям вылилось позднее в беспрецедентную в истории государственную службу по спасению беспризорных детей разоренной войнами Страны Советов.

«Не знаю, почему я люблю детей так, как никого другого,— делится он своими мыслями с Альдоной.— Когда встречаешься с ними, то сразу исчезает плохое настроение. Я никогда бы не сумел так полюбить женщину, как их люблю, и я думаю, что собственных детей я не мог бы любить больше, чем не собственных...»

В своих письмах Феликс Эдмундович много размышляет о детских судьбах и с неистовой убежденностью протестует против палочных методов воспитания детей:

«Розга и телесные наказания для ребят — это проклятие для человечества! Запугиванием можно вырастить в ребенке только низость, испорченность, лицемерие, подлую трусость, карьеризм. Страх не научит детей отличать добро от зла. Кто боится боли, тот всегда поддается злу... Розга и чрезмерная строгость учат их лицемерию и фальши, делают из них людей бездумных, с продажной совестью. Родители и воспитатели секут их розгами, шлепают их, кричат на них, наказывают разными способами, этим самым ослабляют силу этих будущих людей и сами противодействуют воспитанию совести своих детей. Чрезмерная строгость для детских умов останется всегда насильем со стороны сильного и привьет либо упрямство, либо убийственную тупость. Не бейте своих ребят! Пусть вас удержит от этого любовь к ним».

Когда Дзержинский сам стал отцом (его сын родился в тюрьме и сразу же был отнят у матери и отправлен в приют для сирот), мысли о воспитании, о формировании юной души, открытой в мир, доступной

радостям и печалю, готовой к самоотверженной борьбе за счастье и свободу всех, кажется, ни на час не отпускали его.

Письмо Феликса Эдмундовича жене Софье из одиночки Варшавской цитадели, помеченное 24 июня 1914 года, — целая программа воспитания идейного борца.

«Не тепличным цветком должен быть Ясь. Он должен обладать всей диалектикой чувств, чтобы в жизни быть способным к борьбе во имя правды, во имя идей. Он должен в душе обладать святыней более широкой и более сильной, чем святое чувство к матери или к любимым близким, дорогим людям. Он должен суметь полюбить идею, — то, что объединит его с массами, то, что будет озаряющим светом в его жизни.

...Он должен понять, что и у тебя, и у всех окружающих его, к которым он привязан, которых он любит, есть возлюбленная святыня, сильное любви к ребенку, любви к нему, святыня, источником которой является и он, и любовь, и привязанность к нему. Это святое чувство сильнее всех других чувств, сильнее своим моральным наказом: «Так тебе следует жить, и таким ты должен быть». Сознание этого долга, как и всякого, связанного с чувством, нельзя внушить, действуя только на разум...»

Не правда ли, как современны, как близки нам сегодня эти мысли об истинном воспитании долга, идейной убежденности — через воспитание чувств. Как глубоко его понимание «возлюбленной святыни» (так называется он общественный, гражданский долг человека), которая и сильнее любви к ребенку и в то же время сама проистекает из этой любви и привязанности к нему и только поэтому и осознается как святыня.

Это было сплавлено в нем самом: личное чувство, любовь к сыну, к Ясику — и боль за всех детей и тревога за них.

Вот почему именно он, Феликс Дзержинский, поспешил на помощь беспризорным и голодающим детям революционной России. И возглавил комиссию по их спасению.

«Знаете ли вы, — говорил Дзержинский, — что фактически мы уже победили силы контрреволюции. Теперь нам нет смысла думать об ответном терроре. Мы переходим к созиданию, к строительству, к восстановлению разрушенного... А сейчас первое, с чего мы начнем нашу полумирную жизнь, это позаботимся о голодных детях. Спасение детей будет занимать чрезвычайная Комиссия. Вот наш гуманизм! Мы сделаем человечество счастливым, хотя сейчас, в разлуке и голоде, это может показаться несбыточной мечтой...»

К началу 1923 года из четырех миллионов беспризорных, бесприютных сирот, оставшихся после гражданской войны, три миллиона находились на полном иждивении государства...

Принято говорить о железном Феликсе, о его непримиримой и жесткой требовательности к себе и товарищам. Размышляя над его письмами, видишь, что эта твердость производна от его поразительной нежности к людям.

Феликс немало думал о человечнейшем из всех чувств — о любви.

Его отношения к невесте, к жене, его письма дают возможность понять философию любви революционера.

Перед ним никогда не стоял вопрос о женщине в том плане, в каком обсуждается он представителями буржуазной культуры всех оттенков: равны ли мужчина и женщина интеллектуально? Духовно? Равны ли их человеческие возможности?

Мог ли возникнуть такой вопрос у Феликса, когда все опасности подпольной борьбы, вся месть царской охраны обрушивались на революционеров без разбора, мужчины они или женщины? Они товарищи по борьбе. А любящие друг друга — тем более. Любовь их была прекрасна. И почти всегда трагична.

С Юлией, своей невестой, Феликс дружил еще в школьные годы, но они так и не сумели признаться друг другу в своих чувствах. И вот встреча в Седлецкой тюрьме. Через две проволочные сетки, между которыми расхаживает дежурный жандарм, сквозь гомон, крики узников и пришедших к ним на свидание родных Юлия выкрикнула признание в любви, клятву, что она всегда будет его ждать... Так произошла их помолвка.

В архивах сохранилась тюремная фотография Феликса Дзержинского, которую он оставил Юлии перед тем, как его угнали в новую ссылку. На обороте надпись:

«Пусть эта фотография напомнит тебе время, проведенное нами в нашем дорогом Виленьке, и укрепит твои силы, чтобы выдержать изгнание и сохранить веру вместе с оторванным от тебя на тысячи верст и тоже изгнанником — твоим Феликсом. 1901 год».

Перед ссылкой Дзержинского Юлия встретила с ним еще раз. Вместе с Альдоной, среди других провожающих, она всю ночь простояла у ворот Седлецкой тюрьмы, ожидая, когда ссыльных погонят на станцию.

История первой любви Феликса завершилась печально.

Дзержинский снова бежал, еще по пути в якутскую ссылку, а возвратившись в свои края, застал Юлию в туберкулезном санатории. Она умерла у него на руках...

Годы шли. Время заживляло сердечные раны. Аресты, ссылки сменялись самоотверженной подпольной работой. Феликс сдружился с сестрой товарища по подполью — Сабининой Ледер. Но их разлучил

новый его арест, Варшавская цитадель, другие тюрьмы.

После одного из побегов Феликс написал Сабине, она ответила, и диалог их, прерванный тюрьмой, ссылкой, временем, возобновился. Случилось так, что эта переписка совпала с недолгим отдыхом Дзержинского на Капри, у Горького. Партия настояла, чтобы Феликс хоть немного поправил здоровье, подорванное в тюрьмах. Его письма к Сабине еще раз заставляют нас подивиться мощи и красоте человеческого духа, умеющего любить так верно, чувствовать так четко и глубоко и отказаться от любви во имя борьбы за счастье народа.

Да, переписка вскоре обнаружила невозможность их союза. Сабина Ледер жила в Швейцарии, лечилась в санатории. Они могли бы встретиться, но от встречи с Феликсом девушка уклонилась. Считала: то, что ему кажется большим и глубоким чувством, — только воспоминание... Возможно, так мягко она давала ему понять, что им не по пути. Вот строки писем Феликса, из которых, кажется, становится ясным главный мотив их расхождения:

«Горестные мысли, — что любовь моя ни тебе, ни мне не нужна. Сейчас ты такая далекая и чужая. Как это море — постоянно новое и неизведанное, любимое и неуловимое...»

Что мне делать? Прекратить борьбу... устремить всю свою волю в другом направлении? Уйти совершенно я не хочу. А словам любви не разрешу больше подступать к горлу. Буду писать о том, как живу, что делаю... Я стремлюсь к красоте, к счастью и мощи жизни. Хочу воспеть жизнь, быть в борьбе, высказать недолю народа и с ним слиться. Я скоро вернусь, чтобы жить среди них, буду оправдывать их доверие, буду выполнять свое предначертание».

Его женой стала революционерка Софья Мушкат, Зося, как он называл ее, его товарищ по подпольной борьбе в Кракове и Варшаве. Мать его сына, она осталась его товарищем на всю жизнь.

Однажды Феликс долго сидел за работой. Была уже ночь. Зося спросила:

— О чем ты думаешь?

— Все о том же — о провалах. Надо самому ехать в Варшаву...

— Но тебя могут выследить, арестовать...

— Нет, со мной им будет трудно... К тому же, знаешь, у железнодорожников строителей есть закон чести. Когда построен мост, начинают испытания и проходит первый тяжело груженный состав, инженер становится под мостом. Иногда он берет с собой сына, жену, чтобы подтвердить свою уверенность, что путь безопасен... Разве не должен я поступать так же?

— Тогда и я буду стоять с тобой рядом, — сказала Зося.

Эта ее спокойная готовность разделить все, что выпадет на долю мужа, давала Феликсу новые силы.

И он писал ей из очередного долгого заключения (декабрь 1916 г.): «Дорогая Зося моя! Я получил последнее твоё письмо от 15/X, и, как всегда, слова твои дали мне радость и спокойствие. Исчезает одиночество и горькие думы бессилия и отрезанности от живой деятельной жизни...»

...Все наши страдания кажутся мелочью, ибо они не могут уже измучить наших душ. Единственное счастье человека — это уметь любить и, благодаря этому, уловить идею жизни в ее вечном движении. И я благословляю судьбу мою и судьбу всех дорогих мне за то, что она дала нам это сокровище».

В другом письме к жене он, размышляя о характере любви к ребенку как чувстве творческом, говорит вообще о любви, о своем понимании ее.

«Любовь к ребенку, как и всякая великая любовь, становится творческой и может дать ребенку прочное истинное счастье, когда она усиливает размах жизни любящего, делает из него полноценного человека, а не превращает любимое существо в идола...»

Любовь, которая обращена лишь к одному лицу и которая исчерпывает в нем радость жизни, превращая все остальное лишь в тяжесть и муку, — такая любовь несет в себе яд для обоих...»

И прекрасно и чисто звучит его мысль о семье в коротких и поэтически емких словах, обращенных к жене из тюрьмы:

«...Чувства мои, мысли мои, передаешь ему (сыну) ты, он знает меня и обо мне от тебя, ибо мир наших мыслей — твоих и моих — один и тот же. Он чувствует теперь, а скоро поймет наши мысли...»

...Быть может, переживания юности, воспоминания о Юлии и Сабине, любовь к Зосе навевали Дзержинскому мысли, высказанные им через много лет. Отмечали пятую годовщину создания ВЧК. В тесном кругу вспоминали о прошлом. Кто-то предложил: пусть каждый скажет несколько слов на заданную другими тему. Когда дошла очередь до Дзержинского, ему предложили произнести спич о женщине, о любви. Он смутился, не хотел говорить, но все требовали выполнить уговор. Феликс поднялся со стула, вдруг стал серьезным и заговорил о женщине-товарище в революционной борьбе:

«Любовь к женщине должна ободрять и воодушевлять нас в минуты усталости и поражений. Любящие женщины навещают своих любимых в тюрьмах, носят им передачи, улыбаются и скрывают слезы... Когда судят арестованных, они поддерживают их в момент судебной расправы — тоже улыбкой, горящими глазами, тая от них свою горькую печаль. И если осуждают на казнь, любимая бросит цветы ведомому на эшафот... Так я понимаю любовь!»

Директор завода М. А. Широкова на монтаже новой линии

НА КАПИТАНСКОМ МОСТИКЕ

Э. ЧЕРЕПАХОВА

СВОЯ

После ливня свеж и ароматен молдавский воздух. Он перебивает заводские запахи — солярки, воска, нефелина, шевелит бумаги на директорском столе. Директор ставит точку, закрывает толстую тетрадь в сиреневой обложке. Выйдя в давным-давно опустевшую приемную, она выключает двадцатикнопочный «директорский аппарат». Уже полутемно, но на ленте телекса еще можно прочесть последнее сообщение: «Запасные части высылаем тчк». Если с вечера на телексе последнее сообщение хорошее, значит, завтрашний день пройдет с толком.

Есть свои маленькие тайные суеверия и у деловых, суровых на вид директоров. Заперев дверь, она торопливо спускается по гулкой лестнице.

Обычно веселый шофер директорского «Москвича» Вася сейчас угрюм:

— Я, между прочим, с полвосьмого заступил, Марсельеза Алексеевна, — ворчит он. — Уже вечер совсем... А завтра снова летучка с восьмью?

— С восьмью. — Директор Марсельеза Алексеевна Широкова садится в кабину рядом с шофером. — Ну ничего, Вася, сейчас мы по домам да чайку пошваркаем...

И от этого родного им обоим сибирского словечка «пошваркаем» (москвич сказал бы «погоняем») морщина меж густых Васиных бровей расходится.

Отворяются ворота на кзмовском подворье, похожем теперь на стройплощадку — с кучами щебня, песка. На одной стороне ворот остаются буквы «КЗ» — кишиневский завод, на другой — «ОМ» — отделочных материалов. Уезжает домой директор, а день ее тянется за ней. «Хоть бы кран прислали на завтра, — тревожно думает она. — Старый цех раскрыли — в спину дует, в новом монтаж едва начали. Пока лето, только и строить. А новые линии все еще по ящикам... С утра поговорить с Рымкевичем и Клеймана вызвать до летучки... Что-то во 2-м цехе печи барахлят...»

1-е АВТОРСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Анатолий Васильевич Рымкевич — начальник отдела главного механика. Клейман — начальник цеха, где «работают» плитку для облицовки: шершавые

желтоватые «вафельки» и покрытые цветной глазурью «слитки» — белые, серо-зеленые, черные, сиреневые... Их названия: «лепесток», «кабанчик», «волна», «елочка» — кажутся здесь, среди бункеров, прессов, шаровых мельниц, мешалок, сушил и печей, очень неожиданными. Впрочем, как и сами «слитки», вернее, чудо рождения их, ярких, изящных, сияющих, из веществ бесцветных и грубых: глины, кварцевого песка, нефелина, стеклобоя...

Плитка — и фасадная и для внутренних облицовок — в самом «пике» современной моды. Заказчик у завода «повсеместный» — и с Водоканала заявка и от Дома молодежи просьба, с фармацевтической фабрики письмо, от колхоза «Маяк» ходатайство...

Жаждут заполучить плитку заказчики не зря: пока еще не изобретено других современных отделочных материалов, что могли бы состязаться с ней красотой, долговечностью, безразличием к влаге, морозу и жаркому солнцу.

Популярностью своей кзмовская облицовочная плитка может соперничать лишь с кзмовской же мозаичной, так называемым «мраморным полом». По технологии в смесь цемента, песка и глины добавляется еще мраморная крошка, и готовые плиты для пола смотрятся действительно как мраморные.

— Приехали, Марсельеза Алексеевна, — прерывает директорские мысли Васин голос.

Как быстро промчался мимо зеленый пригород и замелькали кишиневские «полированные» многоэтажки — вечная выставка кзмовской плитки, она на всех новых домах в Кишиневе. Директор щелкает замочком сумки, извлекает пудреницу. Вася лукаво скашивает глаз. Как и все шоферы на свете, он в курсе личных дел своего начальника. Впрочем, что за тайна, все знают: у директорши с мужем «романтика». Уже и свадьбу серебряную давно сыграли, а все равно...

2-е АВТОРСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Имя ей, Марсельезе, и родной ее сестре, Революции, не скажешь «дали», скорей «присвоили» по совету близких родственников — участников гражданской войны. Но в те времена, когда Марсельеза была рыженькой крепкой девчонкой, бесстрашно нырявшей в студеную воду реки Иркуты и бегавшей в сетке от комарья в тайгу по орехи и голубику, и позже — в годы учения на горного инженера, друзья звали ее просто Муся, и это, честно говоря, лучше сочеталось с ее девичьей фамилией — Сычкина.

Но с возрастом имя Марсельеза стало подходить ей все больше. К ее ставшим темно-медными волосам, ярко-карим глазам, золотистому от веснушек лицу с

волевым подбородком. К ее крупной, сильной фигуре и уверенным движениям и даже одежде — всегда сочных, радостных тонов.

Марсельеза Алексеевна Широкова — в деловых кругах человек известный. С ней считаются даже те, кто находит директора КЗОМа «трудной» и отчасти «странной». А как же не странная, если в 50 лет бросает референтуру. И где? В Совмине республики! И по собственному желанию идет на производство, которое действительно «непыльным» не назовешь. Мотаться по стройке, давать план и сверх плана. «У них там в обязательствах — до конца года 5 тысяч квадратных метров новой плитки освоить — «архитектурно-художественной». А «художественность» эта достается, извините, не за так, — высказывал мне свои соображения один практичный товарищ. — Вы ГОСТы по плитке видели?»

ГОСТы я видела. ГОСТы действительно суровые. «Искривление лицевой поверхности больше чем на 1 мм» — уже не искривление, а «недопустимое искажение». Если на одной и той же плиточке обнаружится больше двух точек («мушек») и диаметр их окажется больше 1 мм — это тоже ниже требований. Тем не менее кзмовская «архитектурно-художественная» и «фасадная малоразмерка» получили государственный Знак качества. А завод — переходящее Красное знамя министерства и правительственную телеграмму. В ней не только теплые поздравления кзмовцам, но и сообщение о премии. Какой был на КЗОМе праздник, сколько радости! Праздник был, конечно же, общий: прессовщиц и укладчиц, сортировщиц и садчиц, глазуровщиц и обжигальщиц, инженеров и снабженцев. А директор? Разве зря сложено присловье «всему делу голова»? По-английски «дирекшн» означает направление. Не отсюда ли и «директор» — направляющий? И разве в таком случае не особый это день торжества для того, кто «направляет»?

Сильный молдавский ливень подмыл во дворе завода каменный забор, и часть стены с гулом обрушилась. Под проливным дождем в плащ-палатке и резиновых сапогах Марсельеза Алексеевна направилась к месту ЧП.

— Что же вы, мамкины дети, — сказала она мужским голосом подоспевшим строителям, — «ласточкин хвост» — опору металлическую не поставили? Тяп да ляп, камешек на камешек. Без совести строим, а? До первой воды... Сделать «ласточкин хвост», ясно?

Омытое дождем, раскрасневшееся лицо Широковой кажется совсем молодым. Не спеша выходит она из опасной зоны, которую тут же распорядится оградить: «Мимо несчастья ходить». Видно, жива в ней отчаянная иркутская девчонка, вкалывавшая еще в студенческие

Лучшие работницы керамического цеха № 2 — сортировщица Раиса Памфилова и обжигальщица Зоя Пронина.

Фото Э. СЕМЕНОВА

НОША

годы за бурильщика, откатчицу, взрывника на золотых приисках в Бодайбо, куда выпрашивалась на практику. Да, между Бодайбо и Кишиневом не только расстояние — эх, годы пролегли, да какие годы!

...Телогрейка, брюки ватные, сапоги кирзовые, из-под шапки — рыжее крыло челки.

— Собираешься куда, Муся?

— Да в Париж — по делу...

А Париж у Еленовки, уральского села, под боком. Там и Берлин был свой, полная «Европа» — от поселенцев каких-то названия пошли. А Мюсю Сычкину сюда направили по распределению как горного инженера. Она золото самородное мечтала добывать, но ей объяснили, что «в настоящий момент каолин для промышленности дороже золота», и она оказалась на Еленовском каолиновом комбинате, сменным мастером в карьере...

Первый в ее жизни директор — Константин Иванович Зубов — как будто и не жалел молодого специалиста — гонял по всем участкам работы: то смету учишь составлять, то документы оформлять, то собрания проводить... Злилась, швыряла бумаги, уехать грозилась, но никуда не уехала, влезла по уши в дела. Тут ее и в партию приняли единогласно. В 25 лет Мюсю назначили главным инженером комбината, и никто не удивился: как раз ровень было с ее силами. И начали они с Зубовым строить, чтобы «вывести народ из землянок». Здесь-то и получила Широкова свое «строительное образование» — когда ставили новые дома, магазин, электростанцию... И какое замечательное было время! Время первых радостей: первая работа, первая стройка. И случилась первая любовь.

Позже семейные обстоятельства сложились так, что Широковым пришлось перевестись в Житомир, уже с двумя детьми, но и туда и в другие места, где привелось ей после жить, доходили из Еленовки письма: не теряла ее из виду память людская.

С Еленовкой кончился, так сказать, ее «каолиновый период» и начался «гранитный». «Какая красивая была работа! — вспоминает она с повлажневшими глазами. — Памятник на Мамаевом кургане знаете? Наш гранит. И Незвестному солдату в Москве и Латышским стрелкам в Риге... Да что там — представьте, 160 тысяч кубометров камня в год давали! И

МГУ, и метро киевское «одето» нами, и Пискаревский мемориал в Ленинграде. Помню, в Головинском карьере камень уникальный — габронерит, на 200 тонн камешек! — определили для памятника Маяковскому. Танки его из котлована тянули, краном грузили на специальную платформу. И в Москву он тоже на танках въехал. Камень тот доставили прямо на площадь, Маяковский теперь на нем стоит»...

...В 60-х годах вышло вдруг указание — увлечение гранитом и мрамором как дорогостоящее бросить и в уникальных месторождениях, где брали замечательный штучный камень, ставить камнедробильные фабрики — дешевый щебенку делать. И ставили ведь, из песни слова не выкинешь. А когда Широкова решилась ехать в Москву с расчетами, резонами, с болью сердечной за гибнущую красоту, осторожные люди упреждали ее: «Смотри, как бы от самой щебенки не полетела». Но она никого не слушала. Минуту года четыре, хватились, что «промашка вышла», и как же пригодились тогда стране защищенные Широковой четыре уникальных месторождения!

3-е АВТОРСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Известно, если работа на заводе идет отлично, слава придходит на всех. За неудачи же спрашивают в основном с директора. Такая специфика. Никто не очертит круг директорских обязанностей. Как-то само собой предполагается, что он знает и умеет в своем хозяйстве все. Обратите внимание: на директора не учатся, нет такой профессии, есть должность. Но зато директор всю жизнь повышает квалификацию. Время от времени ему предоставляется возможность сверить его практику с новейшими достижениями экономической теории и практическими образцами наиболее эффективных и рентабельных производств.

Какую же квалификацию повышает директор? В стране, кроме постоянно действующих курсов повышения квалификации, а их сотни, появились специализированные факультеты при вузах и десятки специальных институтов. Преобразился сам тип сегодняшнего руководителя: не просто дипломированный специалист нужен теперь производству в качестве организатора, но специалист со вкусом и склонностью к экономике, энтузиаст НОТа, личность творческая, предприимчивая.

За свой век, занимая постоянно ответственные должности, Широкова «переподготавливалась» не раз и не два.

Стремление к постоянному совершенствованию

методов управления — черта международная. И в США и в Англии да практически во всех развитых странах капитала существуют колледжи, специальные центры для переподготовки бизнесменов и администраторов.

Существует и обширная литература — учебники, сборники советов, исследования, связанные с проблемами современного управления, рекомендации «лучшего стиля» руководства. Каков же «лучший стиль»?

В «Курсе для высшего управленческого персонала», изданном в США, — этой своеобразной энциклопедии по вопросам организации и управления в капиталистическом производстве, — сказано: «Астма вашей маленькой дочки Бетти (условное имя — Э.Ч.) может взволновать вас настолько, что вы не сможете уделять должного внимания работе. Сочувствие поможет вам остаться в штате лишь в том случае, если у вас мягкосердечный начальник, который ставит свои чувства выше собственных интересов и будущего компании. Но это единственное, что он может предложить вам. Сознательный начальник не может позволить себе заботиться о ваших нуждах... сверх той ценности, которую вы представляете для него и компании». Трудно сформулировать отношение к человеку ясней и беспощадней. Это лишь «живой товар» с приклеенным к нему ценником.

Советский руководитель так же, как и западный, пристально интересуется и сбытом и рентабельностью, прибылями и новой техникой, но, естественно, в социалистическом обществе планового хозяйствования они наполнены для него совершенно иным смыслом. Он не собственник и не дорого оплачиваемый надсмотрщик, он Ответственный работник. Доверенное лицо. Планируется ли на том же КЗОМе база отдыха, новый клуб или другие столь же обычные в нашей жизни вещи — все это звенья неустанно идущего процесса сращивания интересов работника и производства. Не только профессиональные, но и личные аспекты жизни отдельного работника берутся в расчет: отдых его детишек, отдых всей его семьи, санаторное лечение его самого в случае необходимости, жилье и очень часто дальнейшая возможность продолжить образование в филиалах института при производстве. Таким образом, рабочий, работница не просто зарабатывают на жизнь, но можно сказать, что они зарабатывают самую эту жизнь, и гарантию будущего, и перспективу...

Работницы подметили: «С пониманием она нашей женской доли. Молодоженам, например, или мамашам с малыми детьми — отпуск всегда в летнее время, как закон. И то же самое с жильем. Мамашам преимущество. Может, потому, что сама троих подняла, может, потому, что вообще сознательная».

Да, советский директор постоянно занят также социальным аспектом производственной жизни. «Каждый элемент экономики, каждая ее молекула содержат в себе атомы политики, — записывает в тетрадь директор Широкова, готовясь к экономическому семинару. — Ленин называл ГОЭЛРО второй программой партии. Наши пятилетки партийны. Наши планы партийны. Кзюмовская экономика, кзюмовская жизнь также несут заряд политики».

Любимое присловье западных менеджеров: «Мы не политики — мы бизнесмены». Как будто это возможно!

...Запахавшийся молоденький технолог вбегает в директорский кабинет и, ликуяще улыбаясь, кладет на стол экспериментальную мозаику. Директор берет ее, вертит, щупает, разглядывает пеструю поверхность. Эта мозаика изготовлена в старом цехе, где когда-то делали цементную плитку на «давальческом сырье». Цех был заброшен, изношенное оборудование стояло, и, осматривая с механиком кзюмовское хозяйство, доставшееся ей два года назад, Марсельеза Алексеевна сделала пометку: «Ревизовать». Ревизовали, починили один из прессов и начали потихоньку пробовать. Теперь технолог принес первые образцы, и директор забросала его вопросами: «Сколько штук сделали? Рецепт? Себестоимость? Отходы?».

Технолог отвечал, пересыпая свою речь словами «приблизительно» и «кажется». Директор остановила его: «Мы же с вами современные инженеры, мы должны и считать и рассчитывать абсолютно точно. Иначе нашей предприимчивости грош цена. Посчитайте абсолютно точно, и завтра я вас жду в 4 часа ровно». Можно не сомневаться, что до этого часа директор навестит цех сама — она любит знать и видеть дело в деталях. Но ей очень нужно,

чтобы молодой способный технолог посчитал абсолютно точно!.

К технике директор относится с уважением, надеждой и верой. От механизации на том трудном участке, где делают ячеистый бетон, до телекса и электрической пишущей машинки для секретаря— все это и многое другое появилось именно при новом директоре. Почуввав энергично взятый курс, заводской народ поддерживает его рационализаторской активностью. Скажем, в этом году будет использовано 20 предложений местных рационализаторов, которые сэкономят 40 тысяч рублей. Красным карандашом обведены сегодня в ее тетрадках «пуско-наладочные работы»: хочется же Октябрьские праздники как все добрые люди встретить, получить новую плиточку с чудесным рисунком, нанесенным глазурью через шелк, в новом цехе, с новых линий. Но при всем своем уважении к технике директор Широкова никогда не применяет термин «механизм» по отношению к заводу. «Скорей это—организм,—говорит она,—на людях же все. Значит, живое...»

...Идет заседание профкома, обсуждаются текущие производственные дела, распределяются путевки в пионерлагерь и профилакторий. Участвует в обсуждении и Широкова. Один из членов профкома, молодая белокурая работница, несколько раз и весьма решительно выступала с возражениями, в том числе по поводу мнения Широковой по какому-то вопросу. И отстояла свое. По реакции собравшихся и по поведению директора было заметно, что это никого не удивило.

Позже я спросила Широкову, кто эта работница.

— Замечательная глазурищица и замечательный человек,— с воодушевлением ответила Широкова,— зовут ее Зоя Богорожко. Резко выступала? Ну, не знаю... По-моему, говорила дельно. Если люди видят недостатки,— значит, присматриваются к хозяйству, интересуются. Это одно. И другое: верят, значит, в изменения к лучшему. Вот души оборудовали, бытовочки блестят, так требуют бильярд удобную столовую, магазин продовольственный прямо на территории завода, чтобы вышел со смены, и все под рукой. И правильно требуют... И так же по производству: попробуй теперь оставить неотремонтированным какой-нибудь механизм, снимающий ручной труд! И «Прожектор» выпустят и на собрании припекают. И хорошо: это же признак здоровья. Так рассуждает Широкова. Вот еще в чем специфика директорская— в умении поддержать правильный «психологический климат».

Как, когда и с чего начать работу, как лучше всего построить и организовать ее, как превратить потенциальную энергию людей в кинетическую— это ее забота, искусство, ее долг и ее директорская судьба.

Импонирует людям неиссякаемая энергия Широковой, та энергия жизни, что сама по себе дар и талант: люди заряжаются и согреваются возле нее. Кто первый выходит на воскресник? Кто плавает, подзадоривая чересчур застенчивых, в бассейне, снятом заводом для рабочих? Кто дольше и веселее всех пляшет и поет на праздниках? Она, Марсельеза Алексеевна.

...И снова возникает в широком проеме директорского кабинета, как в кадре, шофер Вася с укоризненным лицом: опять задерживается...

Нет ни конца, ни края у директорских забот. Потому, верно, и говорят: «круг обязанностей». Иной раз подденут ее где-нибудь в кулуарах большого совещания: «Не тягеленькую ли ношу взяла? Шея не болит?» Усмехнется: от нагузок, мол, мускул крепнет. Да и притом сами знаете— своя ноша не тянет.

Своя ноша не тянет— такого не знают буржуазные менеджеры. Это чисто русская специфика, в смысле советская.

Наша информация

Наша информация

ЩИТ ДЛЯ АТОМНОГО РЕАКТОРА

Июнь 1977 года на многих языках мира не случайно назвали электротехническим. В Москве одновременно проходили Всемирный электротехнический конгресс и международная выставка «Электрон-77».

Среди сообщений, вызвавших большой интерес участников конгресса, был доклад молодого советского ученого Н. П. Антоновой, кандидата технических наук, руководителя группы радиационных и климатических испытаний керамических материалов Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-технологического института электрокерамики. Она рассказывала об использовании изделий из электрокерамики в атомной энергетике.

Керамика и атомная энергетика— не правда ли, неожиданное сочетание? Но время рождает не только новые профессии людей. Оно открывает и неизвестные «таланты» давно знакомых материалов.

— Да, керамика с незапамятных времен служит людям,— рассказывает Нина Петровна.— Археологи находят керамические изделия— утварь, украшения— в самых древнейших слоях земли. Но сегодня керамика не только украшает наш быт. Керамикой отделаны фасады зданий и стены подземных переходов, из керамики— резы, прочность которых

превышает прочность стали. В Заполярье и в пустынях несут свою службу на линиях электропередач керамические изоляторы. А недавно ученые установили: электрокерамика устойчива к радиационному облучению.

Нина Петровна достает из ящика стола небольшие керамические трубочки-штулки разной конфигурации. Десятки, сотни экспериментов потребовались, чтобы появились эти простенькие на вид изделия, без которых ныне немислима работа мощнейших реакторов.

Щит из керамики надежно защищает от радиационных излучений приборы, проводники, измерительные жилы.

Среди последних удач Антоновой— так называемые металлокерамические вводы. По воле ученых керамика и металл соединились, образовав единый материал, обладающий ценнейшими свойствами своих «родителей». Высокую оценку этой работе дали участники Всемирного электротехнического конгресса.

М. ГЛУХОВСКИЙ

На снимке вы видите Нину Петровну Антонову после ее доклада среди участников конгресса.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА.

«ПОЛЬСКАЯ МОДА» В МОСКВЕ

Москвичи давно знают два фирменных польских магазина— «Ванду» и «Польскую гвоздику». А совсем недавно в столице появился третий— «Польская мода». В нем покупатели найдут широкий выбор пальто, плащей, костюмов, платьев, блуз, женской галантереи, трикотажа, мужских сорочек и галстуков, одежды для

спорта и отдыха. На первом этаже— товары для женщин, второй отдан мужчинам. Общая площадь торговых залов около 1000 квадратных метров.

Польша— крупный экспортер товаров легкой промышленности в СССР. Объем ежегодных поставок исчисляется десятками миллионов штук швейных и трикотажных изделий на сотни миллионов рублей. Главная ценность магазина «Польская мода» в том, что он служит как бы лабораторией, в которой изучается спрос на польские товары.

Выступая на торжественном открытии магазина, торговый советник посольства ПНР в СССР Мирослав Чешек сказал: «Непосредственный контакт польских производителей и модельеров с советскими покупателями очень полезен: он поможет легкой промышленности ПНР лучше узнать вкусы и требования советских людей и быстрее перестраиваться согласно их предложениям».

Софья КЛИМОВИЧ,
сотрудник представительства
предприятий
«Текстильимпэк»
и «Скуримпэк» (ПНР)

СЪЕЗД ЖЕНЩИН БУРЯТИИ

Город Улан-Удэ. Зелено-белый, веселый от кумача лозунов. В Государственном театре оперы и балета собрались на свой IV республиканский съезд женщины Бурятии. Точно алые маки расцвели в зале театра: все делегатки принарядились в красные косынки. Широкий диапазон их профессий — механизаторы, работницы цементного и стекольного заводов, строители, доярки, овощеводы, инженеры, врачи, учительницы. Кому в республике не известны имена коммунистки с 1918 года, одной из организаторов работы среди женщин Ф. М. Осодоевой, Героя Социалистического Труда, работницы тонкосуконного комбината Д. К. Тумуровой, знатной наставницы, обучившей 56 работниц. Здесь и Г. Д. Доржиева, чабан совхоза «Анинский», кавалер орденов Ленина и Октябрьской Революции, член Президиума Верховного Совета республики.

Открыла съезд министр здравоохранения Бурятской АССР Л. Д. Мадыева. На повестке дня съезда два вопроса: о задачах женщин Бурятии по выполнению решений XXV съезда КПСС и по достойной встрече 60-летия Великого Октября и выборы республиканского совета женщин. С докладом выступила председатель обкома проф-

союза работников госучреждений, председатель республиканского совета женщин Г. П. Миронова. Она рассказала об активном участии женщин в жизни республики, об их общественной деятельности. В частности, отметила полезную работу женских советов и комиссий, которых в Бурятии более 700.

Горячо и заинтересованно обсуждали делегатки доклад, рассказывали о своих достижениях и заботах, делились планами на будущее. С большой речью выступил первый секретарь обкома КПСС А. У. Модогоев.

Я горда тем, что Комитет советских женщин и его председатель В. В. Николаева-Терешкова поручили мне передать делегаткам этого съезда добрые пожелания успехов в труде, творчестве и в воспитании детей.

Собравшиеся единодушно приняли письмо Центральному Комитету КПСС, в котором обязались встретить юбилей Октября новыми трудовыми достижениями. Съезд обратился с открытым письмом к женщинам республики.

Т. ФЕДОРОВА,
Герой Социалистического Труда,
член Комитета советских женщин

ДИНАСТИИ ИГОЛЬЩИКОВ

Слово «игла» настолько привычно, что в комментариях не нуждается. Иголкой пользуются ежедневно, и спрос на нее, разумеется, велик.

Всю нашу страну обеспечивает такой продукцией Колюбакинский игольный завод. Здесь я и встретила с Анной Башмаковой.

Анна Миновна обслуживает четыре станка-автомата. На заводе она с 1940 года.

— Наш завод сейчас выпускает

двенадцать наименований игл: машинные и ручные, трикотажные, для штопки и вышивания, технические — шорные, парусиновые, мешочные, канцелярские булавки, рыболовные крючки, — рассказывает Анна Миновна. — А в войну, когда линия фронта вплотную придвинулась к нашему поселку, мы делали только медицинские иглы.

Немало на нашем заводе рабочих династий, показавших добрый пример любви к своей профессии: Гавриловы, Лапкины, Логиновы. Я сама тоже из такой династии. Глава ее Василий Лаврентьевич Башмаков — начальник транспортного цеха. Все пятеро его детей на заводе. Дмитрий Васильевич, мой муж, долгие годы был начальником цеха, награжден орденом Ленина. Валентин Васильевич — наладчик автоматов. Николай Васильевич — слесарь. Мария Васильевна Башмакова-Лапкина — бухгалтер, Александра Васильевна Башмакова-Логинова — начальник отдела труда и зарплаты.

В честь юбилея Великого Октября на заводе широко развернулось социалистическое соревнование. Анна Миновна Башмакова тоже взяла обязательство выпустить сверх плана 85 тысяч игл и сдавать продукцию с первого предъявления. Она работает уже в счет 1978 года.

К. СОЛНЦЕВА

пос. Колюбакино,
Московская обл.

На снимке: Анна Миновна и Дмитрий Васильевич Башмаковы с дочерьми и внуками.

ЕСТЬ ЛИЧНАЯ

ПЯТИЛЕТКА!

Личное задание десятой пятилетки выполнено 20 июля... Сколько поздравлений получила в тот день Валентина Николаевна Голубева, ткачиха Ивановского камвольного комбината имени В. И. Ленина! Наследница лучших традиций советского ткачества, лауреат премии имени героинь первых пятилеток Евадкии и Марии Виноградовых, Валентина Голубева была одной из инициаторов соревнования за выполнение личной пятилетки к юбилею Октября. Ей удалось достигнуть высшей в отрасли производительности труда.

«Секрет» Голубевой — строгий экономический расчет и отточность профессиональных навыков. На каждой операции — смена ли бобины, обрыв ли нити — она экономит 4, 5, 9 секунд. Продуманность каждого шага в своей рабочей зоне позволила ей перейти на обслуживание 28 станков вместо девяти по норме. При этом продукцию Валентина Николаевна дает отличную. Вся она идет с государственным Знаком качества.

Всего год понадобился В. Н. Голубевой, чтобы выполнить большую часть пятилетнего задания. С этой победой ивановскую ткачиху сердечно поздравил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев: «Производственные успехи, достигнутые Вами, являются ярким примером коммунистического отношения к труду, постоянного повышения профессионального мастерства, настойчивого овладения передовым опытом, умелого использования техники, творческого подхода к изысканию резервов производства, повышения его эффективности и улучшения качества продукции».

И вот одержана новая большая победа. Только шагнул за половину второй год пятилетки, и мы узнаем, что Валентине Николаевне Голубевой за досрочное выпол-

нение личного пятилетнего задания присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Ткачиха поставила перед собой новую цель: выполнить к 60-летию Октябрьской революции еще один годовой план, а к 80-му году завершить три пятилетних задания. Это значит, что полмиллиона женщин можно будет одеть в платя, шерстяную ткань для которых делает Валентина Николаевна Голубева.

А. БОРИСОВА

На снимке: В. Голубева.

Фото А. КОЧЕТОВА.

ЗАМОРСКИЙ ГОСТЬ

Сейчас ему 13 лет. Когда-то это был маленький колючий шарик, теперь рослый красавец, высотой в 75 сантиметров с шапкой цветов на макушке. Зимует он в квартире, а с мая его хозяйка Ольга Дорофеевна Головченко, большая любительница цветов, выносит растение в огород. В течение лета кактус цветет не менее четырех раз. Цветы бледно-кремовые с оранжевыми тычинками. Иногда их бывает до девятнадцати, настоящий букет, как на этом снимке.

Э. ГЛИНИНА

п. Акимовка,
Запорожская обл.

О времени и о себе

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ

В 1915 году девятнадцатилетний нерадивый студент юридического факультета Московского университета прочел на каменной стене старого университетского здания на Моховой объявление о том, что существует студенческая драматическая студия, да еще под руководством артистов Московского Художественного театра.

Студентом был пишущий эти строки. Я легко был принят в студию, но слишком скоро понял, что никакого актера из меня получиться вообще не может... Не став актером, я быстро нашел применение своим силам: в режиссуре и особенно в писании фантастических пьес. Я был молод и самонадеян, верил в будущее, изливался в рифмах, как и полагалось неопытному юноше. Но поэтом еще не был.

Мой звездный час совпал с Великим Октябрем, с бурной жизнью, открывшейся для всего поколения двадцатых годов. Моя встреча с потрясающими событиями эпохи была, если угодно, парадоксальна. Да, я стал писать так называемые гражданские стихи—но о ком же?—о Петре Великом, Павле Первом, Дмитрии Самозванце... Разбираясь в

этом на расстоянии шестидесятилетней давности, я думаю, что влечение к истории, к историческому мышлению было для меня сильнейшим стимулом в поэтической работе.

...Годы шли и шли. Появились и стихи, и поэмы, и все, что положено на долю поэта, привыкшего работать не покладая рук. Начал складываться у меня цикл гражданских стихов, названных впоследствии «Предполье».

Июнь 1941 года. Наша советская поэзия вся была мобилизованной, в самом прямом значении этого слова. Моя поэма «Сын» тоже стоит в одном строю с другими поэмами и стихами, порожденными героическим временем.

Я не буду говорить обо всех написанных во время и после войны вещах, даже об очень важ-

ной для меня книжке «Четвертое измерение», а хочу назвать только одну поэму—«Зоя Бажанова». Она написана в конце пятидесятих годов и посвящена светлой памяти жены и подруги.

Что же касается вопроса о том, как я пишу, то отвечу прямо и коротко. Пишу в любое время суток, на чем попало и чем попало. Случается, что совсем не пишу, но совсем не страдаю от безделья, ибо знаю, что утро вечера мудренее, что любое завтра чревато всеми неожиданными, в их числе и так называемым вдохновением, хотя не слишком уважаю это слово. При этом для меня не существует вопроса, для кого я пишу, на кого ориентируюсь. Ориентируюсь решительно на всех, по крайней мере на всех современников, говорящих и думающих по-русски

Двести пятьдесят миллионов

Статистики в такой-то час и день Установили, сколько нас. И только. Вставай, девятизначной цифры долька, Раздуй огонь, комбинезон надень!

Вставай, шахтер, конструктор, космонавт, Учительница, музыкант, геолог! Наш путь ухабист, труден был и долог, Но озарен прожекторами правд.

Мы гибли, но не сгнули. Гляди— На всей планете шаг наш отпечатан. Отцы и деды наши не молчат там, Сыны и внуки ждут нас впереди.

Нас двести пятьдесят миллионов—под Тем самым молоткастым и серпастым. Нам любо, мускулистым и вихрастым, Со лба стирать соленый, едкий пот.

Нас ТьМЫ и ТьМЫ с тех самых пор, Как стали мы не тьмою тьмь, а светом И вышли с лозунгом ВСЯ ВЛАСТЬ

СОВЕТАМ

На правый бой, на первый старт, на сбор.

Мы—эстафета дальнего гонца.
Мы—поколение сильных и умелых.
Мы—перевыполнение планов смелых.
Нам нет числа, нет краю, нет конца.

Жизнь вырастает, движется, течет,
Вся в брызгах света, в жемье и броженье!
Лети же вслед за ней, воображение!
Не кончен путь, не подытожен счет

Все как было

Ты сойдешь с фонарем по скрипучим ступеням,
Двери настезь—ч прямо в ненастную тишь.
Но с каким сожаленьем, с каким исступленьем
Ты на этой земле напоследок гостишь.

Все как было. И снова к загадочным звездам
Жадно тычется глазом слепой звездочет.
Это значит, что мир окончательно создан
И пространство недвижно, и время течет

Все как было! Да только тебя уже нету.
Ты не юн, не красив, не художник, не бог,
Ненароком забрел на чужую планету,
Оскорбил ее кашлем и скрипом сапог.

Припади к ней губами, согрей, рассмотри хоть
Этих мелких корней и травинки черты.
Если даже она—твоя смертная прихоть,
Все равно она мать,—понимаешь ли ты?

Расскажи ей о горе своем человечьем.
Всех, кого схоронил ты, она сберегла.
Все, как было... С тобою делиться ей нечем.
Только глина, да пыль у нее, да зола.

Надпись на книге

Кому, как не тебе одной,
Кому, как не тебе единственной,—
Такой далекой и родной,
Такой знакомой и таинственной?

А кто на самом деле ты?
Бесплотный эльф? Живая женщина?
С какой надзвездной высоты
Спускаешься и с кем повенчана?

Двоится облик. Длится век.
Ничто в былом не переменится.
Из-под голубоватых век
Глядит, не шурясь, современница.

Наверно, в юности моей
Ты в нашу гавань в шторме яростном
Причалила из-за морей.
И просияла белым парусом.

Рисунки Л. ХАЙЛОВА

Я не хочу забыть тебя...

Я не хочу забыть тебя. Я слушал,
Как время льется и гудит струной.
Я буду говорить как можно суше.
Почти молчать,—но о тебе одной.

Почти молчать, почти ломая руки,
Забыв лицо, походку, платье, смех.
Я выдумую цирковые трюки
И сказочки, понятные для всех,—

Чтобы казалось: лампа не потухла!
Чтобы, по крайней мере хоть дразня,
Скрипучая и розовая кукла
С твоим лицом шла около меня!

СТРАНИЦЫ ПЛАМЕННЫХ ЖИЗНЕЙ

Годы все отодвигают от нас день, когда прозвучал исторический залп «Авроры». Все меньше остается среди нас тех, кто штурмовал Зимний, был организатором и совестью Великой Октябрьской социалистической революции: не беспределен человеческий век. Но дело, которому эти люди посвятили всю свою жизнь, бессмертно. Вот почему новые и новые поколения будут хранить в памяти их имена. И не просто хранить: с их жизнью, с их принципами сверять свои. Неизменное восхищение вызывают и всегда будут вызывать женщины из славной когорты революционеров, большевиков-ленинцев. Поэтому так велик интерес к книгам о них.

Первой в ряду этих книг хочется отметить повесть о Елене Дмитриевне Стасовой. Называется она «**Богатырская симфония**», готовится к выпуску Издательством политической литературы.

Долгую и прекрасную жизнь прожила Елена Дмитриевна Стасова. Член РСДРП с 1898 года, агент ленинской «Искры», секретарь Петербургского комитета партии и секретарь Северного бюро ЦК...

В 1912 году на Всероссийской конференции РСДРП в Праге ее избирают кандидатом в члены Центрального Комитета партии, назначают секретарем Русского бюро ЦК. Три напряженнейших, ответственных года — с февраля 1917 по март 1920 года — Елена Дмитриевна возглавляет секретариат Центрального Комитета партии. Работа в Коминтерне, руководство Международным обществом помощи борцам революции (МОПР), участие в создании Всемирного антивоенного и Всемирного антифашистского женского комитетов — любому порученному партией делу Елена Дмитриевна отдавалась со свойственной ей энергией и ответственностью.

С именем Е. Д. Стасовой навсегда слилась партийная кличка Абсолют: абсолютная преданность делу Коммунистической партии.

Автор книги П. Подляшук был свидетелем многих событий, связанных с Е. Д. Стасовой, с ее жизнью и деятельностью. Большой интерес представляют материалы из личного архива Е. Д. Стасовой, многие из которых публикуются впервые.

Книга рассказывает и о семье, в которой росла Елена Дмитриевна. Ее отец, известный в свое время юрист, выступал защитником на многих политических процессах, в том числе и на процессе 50-ти, где ткач Петр Алексеев произнес свою знаменитую речь, в которой предрек победу пролетариата. В Петербурге передавались слова Александра II: «Плюнуть нельзя, чтобы не попасть в Стасова, везде он замешан». На что Дмитрий Васильевич, улыбаясь, говорил: «Значит, изрядно я насолил дому Романовых, если самодержец так гневаться изволит...»

Когда в 1904 году Дмитрий Васильевич добился, чтобы большую туберкулезом дочь под залог выпустили до суда из тюрьмы, она тут же с головой окунулась в опасное революционное дело, сказав отцу: — Я не могу отказаться от своих убеждений, и этому ты сам меня научил.

Надежда Николаевна Колесникова пришла в революцию позже. Когда она, молоденькая учительница, начала задумывать-

ся о «несправедливостях жизни», партия большевиков уже была внушительной политической силой. В 1904 году Н. Н. Колесникова вступила в партию, в 1905 году за участие в восстании на Красной Пресне была брошена в Бутырскую тюрьму. Испытания лишь убедили ее в верности избранного пути. «**Через всю жизнь**» — так называли свою книгу о ней, участнице трех русских революций, И. Верховцев и Е. Соколова. Книга вышла в издательстве «Московский рабочий».

Имя Н. Н. Колесниковой неразрывно связано с деятельностью бакинского подполья. Она была членом Бакинского городского комитета партии, работала вместе с С. Г. Шаумяном, С. С. Спандаряном, П. А. Джапаридзе, Г. К. Орджоникидзе — это было в 1907—1916 годах. В 1917 году, когда в Закавказье устанавливается Советская власть, ее, тогда уже секретаря Московского окружного комитета партии, попросили вернуться на работу в Баку. Надежда Николаевна стала там народным комиссаром просвещения.

Товарищи по партии позаботились о том, чтобы уберечь Колесникову от расправы контрреволюции, временно захватившей власть на Каспии. Сам Шаумян настоял, чтобы она вместе с крохотным сыном выехала из Баку. В Астрахани Надежду Николаевну настигла весть о расстреле 26 бакинских комиссаров, среди них был и ее муж Я. Д. Зевин, народный комиссар труда.

В апреле 1920 года бакинский пролетариат сверг мусаватистский режим, Н. Н. Колесникову избрали членом ЦК партии Азербайджана, она вновь возвращается в Баку.

Н. К. Крупская высоко ценила самоотверженное отношение к делу и пропагандистский талант Колесниковой. В 1922 году Н. Н. Колесникову утвердили членом коллегии Главполитпросвета. Затем она работала ректором Академии коммунистического воспитания, долгие годы — в Центральном музее Владимира Ильича Ленина.

Мае Винокурове, друге детства. Пылкий мальчик написал письмо-царскому министру Плеве: «Я обвиняю вас в издевательствах над нами, гражданами России!» Май пькончил с собой в тюрьме. Трагическая судьба друга помогла понять: для борьбы с

самодержавием мало честного порыва, храбрости. Борьбе надо учиться.

В партийной школе, открытой в деревне Лонжюмо, под Парижем, Т. Ф. Людвинская слушала лекции В. И. Ленина и Н. К. Крупской, И. Ф. Арманд и А. В. Луначарского. По рекомендации Ленина ее ввели в состав комитета Парижской секции большевиков, избрали секретарем комитета.

После Февральской революции Т. Ф. Людвинская вернулась на родину. По заданию партии она едет в Москву, становится ответственным организатором большого рабочего Бутырско-Всехсвятского района. Пролетарская революция стояла на пороге. Большевики сплачивали свои силы, боролись с соглашателями — меньшевиками и эсерами, которые делали все, чтобы не допустить выступления рабочих.

25 октября 1917 года Татьяна Федоровна как гласный заседатель районной думы присутствовала на заседании городской думы. В ходе ожесточенной полемики с меньшевиками ей передали записку о том, что в Петрограде свергнуто правительство Керенского.

— Вот, — Татьяна Федоровна потрясла листком, — кричите не кричите, а революция свершилась!

Имя Жанны Лябурб знакомо нам со школьной скамьи. Ей, французской коммунистке, посвящены строки в учебниках по истории СССР. О ее преданности делу пролетариата, о ее верности интернациональному долгу написано немало. Однако писатель А. Дунаевский имел

все основания назвать свою книгу «**Жанна Лябурб. Знакомая и незнакомая**» (Политиздат, 1976). Мы действительно многого не знали из жизни этой женщины.

В 1917 году Жанна Лябурб приезжает в Москву и вскоре становится секретарем французской коммунистической группы. Она участвует в выпуске еженедельника «Ш Интернационал», пишет в газеты. А в начале 1919 года, когда против молодой Советской республики началась интервенция, она появляется в Одессе. Рассказывает своим соотечественникам, матросам и солдатам из армии интервентов, правду о Советской республике, убеждает их повернуть штыки против истинных врагов народа. Через месяц командующий французскими силами в Одессе признался, что половина его армии разложена большевистской агитацией.

Жанну арестовали по доносу провокатора. На допросе она твердо сказала:

— Я французженка. Принадлежу к коммунистической партии.

— Такой партии во Франции нет!

— Сегодня нет. А завтра такая партия непременно будет. Ее создадут солдаты и матросы, которые вернутся домой из революционной России.

Французская коммунистка погибла, защищая завоевания Октября. Ее имя, по словам В. И. Ленина, «стало лозунгом борьбы».

Четыре книжки. Четыре прекрасные судьбы, ставшие для нас уроком мужества, благородства и верности самой высокой идее.

Л. НАЗИНА

«АБРАМЦЕВСКАЯ БОГИНЯ»

В доме-музее в Абрамцево, в так называемой красной гостиной, над роялем висит портрет молодой девушки в светлом платье. Ее стройная фигурка скульптурно выделяется на фоне темной, почти без просветов листвы деревьев. Тонкие черты лица выписаны художником с великим старанием и любовью. Обращенный на зрителя прямой серьезный взгляд девушки останавливает, притягивает к себе. В какую бы сторону от портрета вы ни двинулись, он следит за вами, этот взгляд. Что в этом взгляде? Раздумье, грусть, укоризна... Трудно сказать. Но художник как будто и не стремится объяснять этот характер, может быть, загадочный и для него самого. Недаром так намеренно сгущена тень деревьев за спиной девушки, словно стоит она в дремучем лесу. Сама же она — лицо, фигура — высвечена каким-то мерцающим светом, источник которого непонятен — солнце ли это или луна в ясную ночь...

Портрет написан Виктором Михайловичем Васнецовым. Сохранилась и дата написания: «27 июля 1896 года, Абрамцево».

Васнецов впервые появился в Абрамцево, имени известного мецената Саввы Ивановича Мамонтова, в конце 70-х годов, вскоре после своего переезда в Москву. Он учился в Петербурге в Академии художеств, там же получил известность как талантливый жанрист: его бытовые сценки из жизни чиновников и простолюдинов были признаны критикой, его хвалили Крамской и Стасов. Полный сил и желаний найти свежие живописные темы, которые проложили бы новые пути в искусстве, Васнецов вдруг переезжает в Москву, где его почти никто не знает, но где, как ему кажется, самый воздух помогает работать. Он мечтает о темах из русской истории, мечтает о воссоздании на своих холстах образов героев русских былин и сказок.

Одним из первых, кто поверил в призвание художника и поддержал его материально, был Савва Мамонтов. В его доме Васнецов скоро почувствовал себя своим человеком.

По заказу Мамонтова художник пишет «Битву русских со скифами», «Ковер-самолет», «Три царевны подземного царства». На все лето он поселяется со своей семьей сначала на хуторе близ Абрамцева, но вскоре получает в полное свое распоряжение один из приусадебных флигелей, где оборудована светлая мастерская.

Сюда, во флигель, к Васнецову часто приходили дети Мамонтова. Видя их горящие любопытством глаза, Виктор Михайлович вопреки своему обыкновению не показывать незаконченные работы снимал с холста покрывало и рассказывал о новом замысле... Из всех детей Мамонтова особенно выделялась Верочка, обаятельная проказница и умница, обращавшая на себя всеобщее внимание необычным взглядом глубоких черных глаз. Когда эту девочку впервые увидел скульптор Антокольский, он назвал ее «абрамцевской богиней». И потом в письмах непременно осведомлялся: «Как поживает абрамцевская богиня?»

В 1881 году, когда Васнецов начал писать свою «Аленушку», Верочке было семь лет. Подходящий пейзаж художник нашел в окрестностях Абрамцева, позировали ему деревенские девочки. Особенно долго он промучился с лицом Аленушки. Ни одна из девочек, по мнению художника, не походила на ту сказочную стрижку Иванушки, которую он так ясно представлял себе. Но однажды художник понял, что у его героини должны быть глаза Верочки Мамонтовой. И он тут же переписал лицо заново, попросив девочку хотя бы полчаса посидеть перед ним неподвижно. На следующий день полотно было показано всем собравшимся в Абрамцево художникам и одобрено ими. Трогательным памятником дружбы Васнецова с детьми Мамонтова стала построенная по его рисунку «Избушка на курьих ножках», которая и до сих пор стоит в абрамцевском парке.

Под новый, 1883 год решено было поставить на домашней абрамцевской сцене силами домашних и друзей дома «Снегурочку»

Островского. Декорации, написанные Васнецовым, привели всех, особенно детей, в неописываемый восторг. Все тут было настоящее, исконно русское — и Берендеев дворец, и заречная слободка Берендеевка, и изба Бобыля. Но преображенное фантазией художника, все это в то же время казалось по-настоящему сказочным. Долго после Нового года дети вспоминали белобородого Деда Мороза, которого играл сам Васнецов, то и дело повторяя басом его реплику из пьесы: «Любовь мне, любовь...» Через несколько лет опера Римского-Корсакова «Снегурочка» с декорациями Васнецова, поставленная на сцене Частной оперы Мамонтова, стала выдающимся событием театральной жизни России.

Создания Васнецова, безоговорочно любимые детьми, встречали порой полное непонимание взрослых. Недооценивалось стремление художника раскрыть средствами живописи глубинные основы русского национального характера. Васнецов же был убежден, что русский человек целиком воплотился в былинах, песнях, сказках, что творчество народное — тот источник, из которого можно черпать бесконечно.

Как личную программу он провозглашал: «...я всю жизнь только и стремился как художник понять, разгадать и выразить русский дух». Идея красоты была для Васнецова неотделима от идеи русского характера.

Тонким лиризмом проникнуты васнецовские образы русских женщин. В самом изображении их художник шел от народных традиций, от народного понимания красоты: точеные, «писанные» лица, румянец, во всю щеку, а в повадке — величавость и нежность. Они даже несколько похожи друг на друга — и Марья-краса («Иван-царевич на Сером волке»), и Спящая царевна, и Красна девица («Ковер-самолет»). Но ведь и в русском фольклоре одни и те же эпитеты характеризуют красавиц из самых разных песен и сказок. О силе и неотразимом воздействии на человека их красоты мы узнаем из сказок, посвященных подвигам, которые со-

вершают мужественные герои, добываясь руки и сердца избранницы.

Художник гордился тем, что, даже нуждаясь, никогда не брался за заказные портреты. И неизменно писал только то, что было дорого и близко его сердцу. Не случайно на портретах Васнецова мы чаще всего встречаем его домашних и друзей.

Веру Саввичну Мамонтову он порывался написать несколько раз. Останавливало лишь то, что девочку в свое время успел прославить Валентин Серов. «Девочка с персиками», написанная Серовым в 1887 году (Верочке в то время было двенадцать лет), имела шумный успех на выставке и была куплена Третьяковым для его галереи. Поэтому Васнецов решился взяться за кисть только тогда, когда узнал, что его любимица стала невестой. Художник захотел подарить портрет ее будущему мужу, своему доброму знакомому А. Самарину.

Он пишет девушку в саду с веткой дикого винограда в руках и одинокой ромашкой в черных волосах. Она теперь не похожа на ту резвушка и проказницу, какой была в детстве. Зато прозвище, которое дал ей когда-то Антокольский, оказалось пророческим. В гордой посадке головы, во взгляде чудится что-то если и не божественное, то уж, во всяком случае, царственное.

Может быть, любуясь строгой красотой девушки, и вообразил ее Васнецов царственной еще не написанных им сказочных полотен. Да и в самой живописи портрета чувствуется нечто фантастическое — сомкнулась за спиной девушки густая листва деревьев, которую почему-то не задевает свет, так ярко озаривший фигуру. Пред нами поистине прекрасная и загадочная героиня русских сказок!

...Вскоре Вера Мамонтова вышла замуж и была счастлива. Только недолгим было счастье молодой, прекрасной женщины. Она простудилась и умерла 32 лет от роду.

Но в создании двух великих русских художников, Валентина Серова и Виктора Васнецова, ейготована была вечная жизнь.

В. ВАСНЕЦОВ. ПОРТРЕТ В. С. МАМОНТОВОЙ.

М. ТАБАКА. АЛЕКСИС.

Выставка «Советский портрет».

Ринг под открытым небом. Человек бьет-ся с огромным красным динозавром. Вдруг динозавр встал на дыбы и навис над человеком. Мой балкон прилепился квадратом к стене—над самым рингом. В руках у меня почему-то стакан с водой, и я с маху выплескиваю воду на динозавра...

Почему вдруг динозавр? Ах, да, вчера вечером мы с Ашоткой смотрели фильм «Миллион лет до нашей эры». Картина прямо-таки кишела этими странными серыми животными.

А мой динозавр красный, наверно, потому, что уже утро и лучи пробиваются сквозь красные ромбы тонких штор...

В столовой с грохотом падает стул. Я вздрагиваю и просыпаюсь окончательно.

— Ашот, в чем дело?

— Я танк строю.

Сегодня Восьмое марта, и у меня хорошее настроение, несмотря на красного динозавра.

Обижаясь:

— А что ты меня с праздником не поздравляешь?

— А ты уже поздравленная в той комнате,—заявляет сын, не отрываясь от «танка».

Я встаю с постели, иду в столовую. К стене приклеен лист бумаги, на котором оранжевыми буквами написано: «Поздравляю с 8 Мартом». И нарисовано три тощих букетика.

Целую Ашотку. Он наконец отворачивается от своего «танка» и повисает у меня на шее. Он любит разговаривать со мной по утрам, когда его шестилетняя душа переполнена накопившимися вопросами. Встает он раньше всех, как петушок. И вся семья сквозь дрему слышит Ашоткины утренние монологи, которыми он сопровождает любую свою игру.

Звонок. Ашотка бежит к двери. Входит Светочка. «О, Светочка!»—Ашотка даже взвизгнул от восторга.

Светочка—восемнадцатилетнее существо с розовыми щечками, громадными карими глазами и буратыным голоском. Светочка жуткая выдумщица и врушачка... Долгое время дружила с Зурабом, отличником с физмата, приятелем моего младшего брата Кости. Но Зураб перевелся в Московский университет и перестал ей писать. В чем тут было дело, это, как говорится, покрыто мраком неизвестности. Но мы к Светочке привязались. И она к нам. Ашотка даже однажды попросил:

— Ма, купи мне записную книжку.

— Зачем тебе?

— Очень-очень-очень нужно.

Купила. Спустя несколько дней смотрю: аршинными каракулями в книжке записаны адрес и телефон Светочки.

Как только в столовой никого нет, Ашотка бегом к телефону—назначать Светочке свидание. Светочка приходит к нам, и они отправляются в кино. Сейчас Светочка говорит:

— А что я принесла!

— Что?

— Французскую тушь. Подведу тебе глаза.

После завтрака Светочка начинает священнодействовать над моими веками. Линия полу-

СОН ПРО ДИНОЗАВРА

Алла ТЕР-АКОПЯН

Рассказ

чается ровная, блестящая, Светочка то и дело отстраняется, глядя на меня с профессиональным прищуром, и говорит:

— Здорово увеличились глаза.

— Теперь ты больше видишь?—спрашивает с интересом Ашотка.

Светочка смеется. Смех у нее тоже совсем буратиный. Она первокурсница филфака, член студенческого научного общества. Пишет какую-то работу, ради которой ее послали на три дня в Москву—порыться в архивах.

Светочка рассказывает мне об этой своей поездке, и я живо представляю, как она, тонюсенькая, со своим ярким личиком, вписалась в крещенские морозы столицы, и вздыхаю по январской Москве.

А Светочка продолжает рассказывать, как ей удалось проникнуть в общежитие МГУ, к Зурабу! Бабка-дежурная, строгий страж покоя и морали студентов, ее задержала: «К кому?» И тут Светка прикинулась, что ни слова не понимает по-русски. Начала быстро-быстро говорить по-армянски, бессмысленно втискивая в речь общеизвестные французские слова: бонжур, се-ля-ви, визави, рандеву, тет-а-тет. Бабка ошалела: «По-каковски это ты?» Светочка не долго думая выдирает из блокнота листок, в одном углу его рисует—весьма приблизительно—Эйфелеву башню, в другом Кремль и соединяет их чертой, а над чертой изображает человечка. Бабке, по Светкиному мнению, должно было бы быть ясно, что перед ней парижанка. Однако недоверчивая бабка окликнула какого-то студента: «Пойди-ка сюда, может, поймешь, кто она такая?»

— У меня прямо в ушах защекало от волнения,—говорит Светочка.—Думаю: вдруг этот долговязый знает французский? И я на нервной почве еще быстрее по-армянски заговорила. Говорю ему: «Честное слово, я из Парижа. Хороший город Париж. Ты там был? У меня тут друг учится». Долговязый все понял. Говорит бабке: «Она из Парижа. У нее тут знакомый учится, пропустите».

Светка почему-то стала пешком подниматься на седьмой, Зурабин, этаж. И пока поднималась, все меньше в ней оставалось решимости. А когда поднялась, вдруг совершенно четко поняла, что ни к чему это «рандеву—визави—тет-а-тет». Не ждет ее Зураб, не обрадуется он ей! И, даже не отдышавшись, она пошла вниз.

Обо всех своих январских приключениях Светочка пищала часа два.

Неожиданно комната наполнилась звоном: звонил телефон и звонили в дверь. Я побежала к двери, Светочка—к телефону. Вошел Костя с бутылками. Ага, значит, сегодня у нас настоящий праздник. Так вот, оказывается, к чему сняты красные динозавры!

— Да,—говорила между тем Светочка, побледнев,—спасибо, все нормально.—И губы ее почему-то дрожали, и журнал мод, который она держала в руке, тоже дрожал мелкой дрожью.—Я его сейчас позову... Костя, тебя к телефону. Зураб...

— Он здесь?—обрадовался Костя.

— Да, прилетел на три дня.

Ашотка стоял возле Светки и ловил каждое ее слово. А когда Костя наконец повесил

трубку и оповестил: «Сейчас Зураб придет»,—восторгам Ашотки не было предела. Он вскочил на диван, стал кувыркаться через голову и подкидывать вверх подушки.

А Светочка вдруг заторопилась уходить. — Ты же обещала, что весь день будешь у нас!—возмутился Ашотка.—Я тебе новые марки покажу...

Я не просила Свету остаться, потому что понимала: ничего нет хуже неуютю души.

— Что у них все-таки произошло с Зурабом?—спросила я Костю, когда Светлана убежала.

Он пожал плечами:

— А ты не заметила, как она часто врет?..

Я, конечно, заметила, но такой ли уж это большой грех? Неправда неправда рознь, а Светкины фантазии всегда выглядят привлекательно.

— Так она же не корысти ради, тем более с возрастом это обычно проходит.

Но Костя, я видела, это не убило.

Пришел Зураб, возмужавший, отравивший себе испанскую бородку, весь какой-то подтянутый, галантный, словоохотливый. Боже мой, да неужели это прежний Зураб—тщедушный мальчонка с большим орлиным носом, молчун, из которого слова не вытянешь? Ребята шутили, что он разговаривает только по пятницам.

Не прошло и десяти минут, как вернулась Света, хромящая на левую ногу.

— Ногу подвернула, очень больно,—сказала она сквозь слезы.

Я уложила ее на диван, испытывая неловкость: все было, на мой взгляд, шито белыми нитками. Просто девочка пожалела, что ушла, решила вернуться, а без уважительной причины не вернуться, неудобно... Но ведь могла бы что-нибудь похитрее придумать, ей изобретательности не занимать. Зураб, красный ото лба до своей новенькой бородки, отошел в угол—он не воспринимал ложь даже в самом художественном исполнении. Костя стиснул зубы от стыда и злости. И только Ашотка проявил самое неподдельное сочувствие.

— Не плачь,—сказал он.—Я вчера в футбол играл—и бах!—прямо на камни! И ни капельки не плакал.

Снова раздался звонок в дверь—на пороге стояла наша соседка тетя Женя, медсестра. Она попросила луку и вдруг увидела из прихожей лежащую на диване Светочку.

— У нее нога поломалась,—охотно объяснил Ашотка.

— Так уж и поломалась?—улыбнулась тетя Женя.

Она присела возле Светочки, оцупала щиколотку, потом ступню и сказала:

— Бедный ребенок! Да у нее же вся ступня распухла!

Зураб был ошеломлен: так, значит, в самом деле? Лицо его сразу стало добрым.

Женя сделала Светочке компресс, перебинтовала ногу, и Зураб на руках отнес ее в столовую. Ашотке это почему-то не понравилось, он сказал:

— А когда я ногу разбил, я сам шел...

Вскоре собрался гости. За столом стало весело. Зураб сидел рядом со Светкой, сыпал анекдоты, подкладывал ей на тарелку еду, в

общем, был само внимание. Светочка заливалась своим буратиным смехом и, может быть, благодарила в душе ту колдобину, которая помогла ей подвернуть ногу. Я радовалась: и к Светочке и к Зурабу порознь я относилась с большой симпатией, а вместе—тем более. И все-таки невольно подумалось: а что будет через три дня, когда Зураб окажется в Москве? Вполне возможно, что ничего не будет. Но Светка-то этого не знает, потому что ей восемнадцать, а в восемнадцать лет никогда не знаешь, что будет через три дня. Справа от Светланы сидел мой Ашотыка (для него взрослые гости—такая радость, которой я его лишиться не могу) и явно страдал. Он без конца что-то говорил Светочке, но она его не слышала. Тогда он побежал за альбомом марок, уверенный, что уж против такого соблазна Светочка не устоит и внимание ее будет возвращено ему, но увы...

«Классический треугольник»,—засмеялась я про себя, хотя мне, честно говоря, было жалко малыша.

— Потом, Ашотик, потом...—сказала Света рассеянно и повернулась к Зурабу.

Зураб изобразил было интерес к маркам, но Ашотыка резко потянул альбом к себе, и так резко, что Светочкин бокал с вином опрокинулся, и на белой скатерти расцвела большая бордовая лужа.

— Сейчас же выйди из-за стола!—резко приказал Костя и с осуждением посмотрел на меня.

— Пора спать, Ашотик,—сказала я,—пойдем почитаем.

— Не хочу,—сказал Ашотик мрачно. Ребята танцевали.

— Потанцуем?—предложил Зураб Светочке.

— А нога?—засмеялась она.

И тут Зураб, ни слова не говоря, подхватил ее на руки и стал вальсировать. Ашотыка, потемневший от гнева, с минуту смотрел на то, как кружится Зураб со Светой на руках и как заливаются тоненьким счастливым смехом Светочка, а потом вдруг с грохотом придвинул к стене стул, залез на него и выключил свет.

— Это еще что за безобразие?—закричал на Ашотыку Костя.—Ты его совсем распустил!—Эти слова были уже адресованы мне.

Свет включили. Я взяла Ашотыку за руку и увела в спальню. Он теперь был послушный и тихий в своем страдании. Я раздела его, уложила в кровать. Он молча смотрел в потолок широко распахнутыми глазами.

Я вернулась к Светочке, которая теперь уже сидела за столом, и попросила:

— Отвлекись на десять минут, почитай Ашотыку книжку.

Она дохромала до спальни и спросила Ашотыка:

— Какую вы с мамой книжку читаете?

— Никакую!—отрезал он.

Она засмеялась.

— А почему ты такой сердитый?

— Ничему!

— А знаешь,—сказала Света,—у нас во дворе приземлился самолет, и летчик обещал научить меня водить его. Вот когда научусь—только это будет не скоро, потому что трудно,—я возьму тебя с собой, и мы обязательно куда-нибудь слетаем.

— А где же самолет разбегался?—удивился Ашотик.

— На улице, а потом подрулил прямо к нам во двор. У летчика там знакомые...

— А когда ты научишься его водить?—оживился Ашотик.

— Ну, ты уже будешь тогда в школе учиться. В первом классе. Или во втором. И мы с тобой слетаем в Индию.

— Лучше в Африку. Там слоны и динозавры. Я их в кино видел. У одного на голове был гребешок, как у петуха.

И Ашотыка засмеялся вполне счастливым смехом.

Взять поднос с горячим комплексным обедом и отнести его в уютный, светлый зал—все это займет считанные минуты.

Л. ТАРХОВА

Хочу признаться в любви к одному из предприятий общественного питания. Правда, если быть точной, то не к самому предприятию, а, конечно же, к тем, кто его задумал и создал.

Случалось мне, разумеется, и раньше испытывать искреннюю благодарность к тем, кто меня кормил и поил. В поселке Февральское, Амурской области, например,—будущей станции на БАМе—в пять часов промозглого утра две румяные девушки с косичками накормили нас такими пирожками с картошкой, что беспросветное небо показалось яснее. В небольшом киргизском городке, в Токмаке, подавался в рабочей столовой лагман, о котором хотелось говорить стихами.

Но если опять-таки быть точной, то многочисленные командировки, когда ты целиком во власти общепита, чаще будили совсем иные желания: попросить, например, жалобную книгу и «отомстить» за всех, кто вынужден в этот час потреблять не поддающиеся пережевыванию макароны.

И потому первые строки этой статьи не преувеличение. Поездка в Ригу, на комбинат общественного питания «Вэфовец» завода ВЭФ, оказалась для меня одним из сильнейших впечатлений последних лет.

...Такие турникеты, если не ошибаюсь, можно встретить еще только в метро. Плата за вход (то есть за обед) шестьдесят копеек. Размен монет сразу при входе.

Если вам удобнее обедать в кредит, предъявите заводской пропуск дежурному (он же наладчик автоматов), который передаст номер пропуска на ЭВМ, а та, в свою очередь, проинформирует бухгалтерию. Когда будут изготовлены пропуска нового образца, уже не дежурный, а сама машина сможет считывать номера.

Шестьдесят копеек звякнули в утробе автомата, и он пропускает вас в главный зал. Гранитные полы, полированная мебель, свежие цветы на столах. Зал уютен и просторен—одновременно здесь могут обедать восемьсот человек.

Но где неотъемлемые от наших представле-

ПРИЗ

ний о столовой в час пик очереди? Всего по несколько человек стоит у каждого из трех бегущих конвейеров (главный зал ежедневно предлагает три варианта комплексных обедов), где на подносах дымятся горячие кушанья.

За ситуацией в зале следит по телевизору из своего кабинета диспетчер, это позволяет регулировать усилия работников кухни и интенсивность каждого из трех потоков. В зале наблюдает за порядком дежурный администратор. На каждом конвейере установлен пульт связи с производством, им и пользуется в случае надобности администратор.

Еще опуская монеты, можно решить, к какому конвейеру стоит сегодня направиться: над каждым висит ярко освещенное табло с меню. С точностью до сотых долей указана калорийность обеда, содержание белков, жиров и углеводов.

Солзянка мясная сборная. Тефтели из хека в сметанном соусе, картофель отварной, зеленый горошек. Пудинг сухарный с киселем виноградным.

Мясной борщ из свежей капусты, сметана.

Котлеты отбивные из свинины. Картофельное пюре, морковь в молочном соусе. Мусс из яблочного сока с ванильной подливкой.

Приводить образцы меню можно почти до бесконечности, поскольку ЭВМ по заданной специалистами «Взфовца» программе разработала 1700 вариантов обедов, в течение месяца вы не получите и двух одинаковых. Учтены даже такие тонкости: если на первое предусмотрено борщ из свежей капусты, то на второе капусты уже не будет, если суп с клецками, то на гарнир не подадут вермишели. «Классические» третьи блюда—какао, компот, кофе с молоком—изгнаны из обеденного меню вообще. Любители этих напитков могут получить их в цеховых буфетах.

Программа на каждый следующий месяц составляется за сорок—тридцать дней, одновременно ЭВМ выдает список необходимых продуктов вплоть до перца и соли. Имея в запасе больше месяца, снабженцы успевают обеспечить кухню всем необходимым.

Обеды, как видим, разнообразны и питательны, но вкусны ли они?

При выходе из зала (после того, как поднос

лась—так часто ее нажимают.

Другие кнопки—под табло, информирующим о меню на завтра. Это несложное приспособление позволяет решить, сколько и каких обедов стоит готовить, чтобы всем хватило и ничего не осталось.

А после обеда приятно зайти еще в уютное кафе-кондитерскую, где в тишине всегда можно выпить кофе со свежайшими пирожными, купить сладости домой. Кондитерская предлагает до сорока видов изделий.

Не хочется есть комплексный обед или здоровье не позволяет—идите в диетический зал с восемью диетами, или в нарядный «красный» зал

А. А. Козловская, директор «Взфовца».

НАНМЕ

поставлен на транспортер, уносящий использованную посуду) на стенной панели замечаешь кнопки: кнопку «да» и кнопку «нет». Нажимая одну из них, рабочие могут поблагодарить накормивших их поваров или, напротив, выразить порицание. Кнопка «да» слегка истер-

для любителей кавказских блюд (румяный чанахи в горшочке—36 копеек); «синий» зал для тех, кто предпочитает пироги, блины. И всюду—благожелательность хозяек в белых халатах, притягательная смесь «домашности» (вкусно, как дома) и признаков современного

промышленного (немаловажная подробность—высокорентабельного) предприятия: четкость организации процесса, скорость, высокий уровень механизации.

В 1976 году директор и несколько специалистов, принимавших участие в создании комбината питания, удостоены Государственной премии Латвийской ССР. Два года подряд «Взfoвец» становится победителем Всесоюзного социалистического соревнования, то есть официально признается лучшим предприятием общепита в стране.

Очень важно понять: возможно ли, чтобы таких предприятий были не единицы (есть уже похожие в Риге, в Москве), а тысячи? С чего начинался «Взfoвец»?

Заместитель председателя завкома Регина Андреевна Сильченко вспоминает: «Двадцать семь лет я работаю на заводе, и все эти годы рабочие критиковали общепит».

Мечта о новом комбинате питания, может быть, и зародилась на одной из заводских конференций, где рабочие ругали прежний. Начало всему было положено пять лет назад, когда заместитель треста ресторанов и столовых Пролетарского района Риги Анеля Адольфовна Козловская согласилась ненадолго перейти на отстающий участок—в комбинат питания завода ВЭФ с тем, чтобы наладить его работу.

Лучшие предприятия, с опытом которых ознакомились взфовцы, представляли сегодняшний день отрасли. Но завод, решаясь на затраты, хотел хоть чуть-чуть заглянуть в будущее. Предстояло искать собственную оптимальную модель.

А. А. Козловская была готова ко всем трудностям подобного поиска.

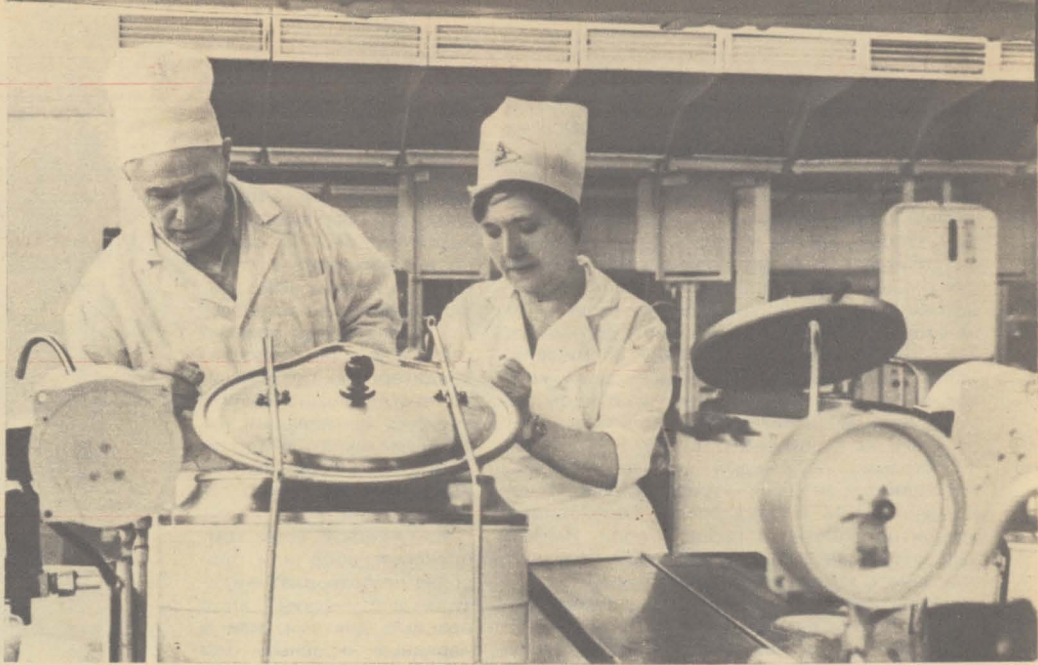

...Комбинат продолжал трудиться по старинке, а несколько работников технического исследовательского отдела завода (ТИО), «приданные» «Взфовцу», разрабатывали проект его реконструкции.

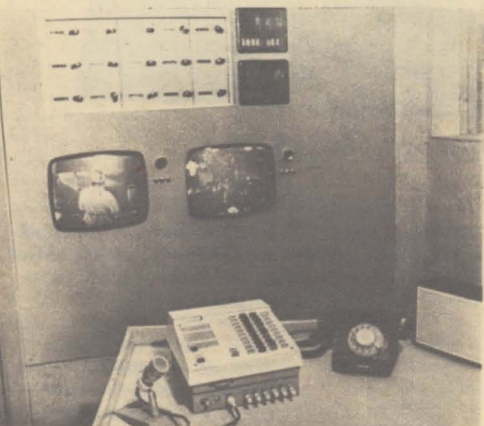
Вместе с ними Козловская рассмотрела схемы всех существовавших в общепите механизированных линий. Они были просто хороши, а директор искал отличные. У всех серийных конвейеров движущаяся лента резиновая, но резина трудно отмывается от жира, медленно сохнет. ТИО разработал конвейеры с металлической лентой. Они плавно спускаются с третьего этажа, где производство, на второй, в главный зал. Установленные «на старте» счетчики фиксируют количество заполненных подносов.

Пока конструкторы ломали головы над техническими проблемами, специалисты комбината ездили в Институт питания в Москву, к их коллегам в Ленинград, консультировались с рижскими медиками. Проводили часы, в основном нерабочие, в фундаментальных библиотеках, изучая поваренные книги. (Одним из крупных препятствий в работе оказалась бедность нашей кулинарной литературы. Затрепанные экземпляры книг по технологии питания, рецептурные справочники хранят на «Взфовце» как драгоценность.)

Тысяча семьсот вариантов меню — их нужно было найти! А затем приблизить к условиям массового производства, ведь комбинат кормит ежедневно многие тысячи людей.

Заместитель заведующего производством И. С. Андреева и повар И. Ф. Артюшенко за приготовлением очередного кулинарного «шедевра».

Пульт управления кухней.

Если проследить за действиями А. А. Козловской, станет ясно, что она с самого начала сознательно, что называется, осложняла жизнь и себе и помощникам, ставя перед коллективом все более и более трудные задачи. При этом интересы потребителя намеренно выдвигались на первый план.

Скажем, первое, что сделал директор комбината на кухне, — распорядился убрать все шесть нестарых еще автоклавов емкостью по 250 литров и поставить шестидесятилитровые. Причина немилости: «кастрюлька» такого типа работает, только будучи целиком заполненной, и супы в ней, как правило, остаются.

Похожая реорганизация произведена всюду: в пирожковой, в кондитерской (при комбинате существует система буфетов, павильонов, кулинарий и т. д.). В пирожковой, например, отказались от крупных семидесятиграммовых пирожков и сейчас предлагают изделия вдвое меньшего веса с самыми разнообразными начинками. Кстати, система материального поощрения такова, что поварам выгодно выпекать пирожки с дешевыми начинками — с капустой, с зеленым луком и другими овощами.

С пирожковой связан еще один характерный

Сам пообедал — и домой купил.

Фото Н. МАТОРИНА.

для нового «Взфовца» эпизод. Козловская пригласила заведовать ею Александру Ивановну Романову, отличного шеф-повара одной из рижских столовых, ушедшую к тому времени на пенсию.

Александра Ивановна была удивлена: «Но ведь у вас хорошие пирожки. Лучше, чем в городе!» «Нам этого мало, — объяснила Козловская, — нам нужно, чтобы рабочие говорили: «Ах, какие пирожки!» Восторг нам нужен». Так и получилось.

Реконструкция «Взфовца» два года назад завершена, новый комбинат «прижился», как скромно говорит директор.

Девяносто пять процентов рабочих завода, из них семьдесят два процента женщины, регулярно пользуются его услугами. Вот уже два года заводской общепит не критикуется на собраниях, и это, видимо, можно считать самым безусловным доказательством его достижений.

Как же повторить опыт «Взфовца»? Тем, кто этого захочет, хочу сказать: не только денежные затраты, а может быть, в первую очередь огромный энтузиазм «реконструкторов» обеспечили успех. Их нежелание облегчить себе задачу в ущерб интересам тех, кому «Взфовец» служит. Всем им на первых порах пришлось выполнять работу, которой никто не был вправе от них потребовать.

Они творили, были увлечены работой. Но сделать открытие — а «Взфовец» в его теперешнем виде, несомненно, открытие — можно было, только понимая неизмеримую важность стоявшей перед ними задачи.

Как директор комбината представляется мне человеком, энергично раздвинувшим рамки своей профессии, так сам комбинат заставляет говорить о новых функциях предприятия общественного питания.

На «Взфовце» заботятся о здоровье рабочих, их настроении. В росте производительности

сти труда рабочих завода также есть вклад комбината. Но это традиционные заботы. Новое—его активная воспитательная функция. Он заставляет, например, рабочего задуматься о собственной культуре—питания, общения, поведения. Как-то мы вошли с Анелей Адольфовной в главный зал через пять минут после закрытия. Идеально ровные ряды столов, стульев, вазочек с цветами. «Зал еще не убрали,—пояснила Козловская,—а посмотрите, какая здесь чистота. Мы не боялись дать сюда мягкую ресторанный мебель, ресторанный посуду. Отказались от пластмассовых салфетниц—только фарфоровые! И знали бы вы, как любовно рабочие со всем этим обращаются». Раз в месяц на комбинате бывает день одной из республик, и тогда какой-нибудь понедельник становится праздником. Повара готовят национальные блюда. Обеды остаются комплексными, но стоят на 20 копеек дороже, их доплачивает завод. Каждый прибор на подносе красиво завернут в салфетку с орнаментом той республики, чей день празднуется. Хозяйки залов одеты в национальные костюмы. Звучит музыка, тоже тщательно подобранная.

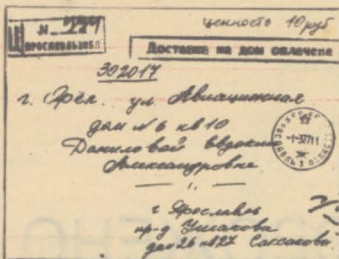
Накануне повара «Взфовца» бегали на рынок за какими-то особыми травками, но они забудут усталость, прочитав в книге отзывы: «Большущее спасибо за настоящий украинский борщ. Я как будто вернулся в детство»; «Такие хачапури готовила мама».

Интересно проследить, как реконструкция комбината меняла и самих сотрудников. Понятно, что требования, которые предъявлял к ним строгий директор, не всем оказались по вкусу и по плечу; кто-то вынужден был уйти. Зато те, кто остался, образовали союз единомышленников. Им пришлось много учиться (например, чтобы уметь обращаться с новой техникой), но они делали это без насилия над собой, с удовольствием. «На комбинате,—не без лукавства сказала как-то элегантная Анеля Адольфовна,—самый старый—директор. Остальные моложе сорока. Это прекрасные, преданные делу специалисты». И назвала столько имен, что все трудно здесь и привести. Вот некоторые из них: Ванда Валерьяновна Рудзите, шеф центрального производства; Вилис Янович Бизайс, ее заместитель; Инара Дайловна Гипсле, заведующая диетическим отделением; Велта Яновна Гайлис и Маргарита Александровна Оношко—инженеры-технологи, Анда Яновна Крива—старший инженер-технолог.

Здесь нельзя закоснеть, остановиться в развитии. Но главное, пожалуй, в том, что высота, которую пришлось брать взфовцам, возвысила и представления о профессии работника общепита в собственных и чужих глазах. На «Взфовце» быть поваром и даже его помощником интересно, трудно, престижно.

...Удивительно, но сама Козловская рассказывала о своем дитяце, выношенном и выстраданном, без явного интереса. Меня это поражало, пока Анеля Адольфовна не объяснила: «Что о старом говорить? Уже много говорено. Сейчас все мысли заняты новым комбинатом. Объем услуг постоянно растет, и через несколько лет «Взфовец» не сможет справляться с работой. У него появится помощник». нынешний комбинат, хоть ему всего два года, покажется старичком перед современным красавцем. Полная механизация и автоматика. Мойщица, сборщица посуды, уборщица—таких должностей не станет вообще. Электронная техника позволит вести строжайший учет на всех этапах производства—от склада до обеденного стола.

«Я ужасно злюсь,—продолжает Козловская,—когда гости, изучив нашу работу, говорят на прощание, стремясь, видимо, порадовать: «Спасибо! Постараемся сделать в точности как у вас». Ни в коем случае нельзя повторять, это уже вчерашний день, нужно идти дальше».

ДОСТАВКА С ОСЕЧКОЙ

Жительнице города Орла, персональной пенсионерке Е. А. Даниловой, прибыла почтовая бандероль. Нет, пока еще не сама бандероль, а только извещение о том, что получить ее можно в 17-м почтовом отделении Заводского района. А так как Евдокия Александровна болела (и в бандероли как раз заключалось лекарство от ее болезни), то на почту пошел муж, предварительно заполнив извещение и дав расписаться на нем жене. Нет, говорят на почте, пусть сама приходит. Извините, жена больная. Ах, сочувствуют на почте, надо было тогда в извещении поставить данные вашего паспорта. Извините, не знал. Все же выдают бандероль. А на ней сияют фиолетовые слова «С ДОСТАВКОЙ»!

Через месяц уже сама Евдокия Александровна, между прочим, заслуженная учительница республики, идет на почту за другой бандеролью, согласно другому извещению. А на бандероли опять указано: «ДОСТАВКА НА ДОМ ОПЛАЧЕНА»!

Спору нет, моцион в любом возрасте полезен. Одно неясно: почему за прогулки адресата отправитель должен деньги платить?

В ТЕКУЩЕМ КВАРТАЛЕ, В ТЕКУЩЕМ ГОДУ...

Пять лет назад, а именно в ноябре 1972 года, в квартире Раисы Миниярованы Зайнулиной упала первая крупная капля дождя. На стыке между потолком и стеной стала набухать штукатурка. Затем, пробив себе путь, ударил источник. Отнюдь не нарзанный.

— Течет!—заволновалась хозяйка, поняв, что зонтик в данном случае недостаточно эффективен.

Руководители домоуправления № 4 авторитетно обещали:

— Ремонт крыши над вашей квартирой будет произведен по плану текущего ремонта, в 1973 году.

— В третьем квартале текущего года,—сказали ей в следующем году.

— В текущем году...—услышала она еще через год.

Что и говорить действительно, текут-протекают квартал за кварталом, год за годом и все ждут текущего ремонта под текущей кровлей жилища дома № 27 во 2-м микрорайоне г. Дамбула.

ПЕРСОЛЬ

ЗАТРУДНЕНИЕ

Днем по нашей улице мы ходим спотыкаясь, вечером—на ощупь, в дождь—утопая в грязи. Вся она изрыта канавками и ямами, улично-освещения нет, о тротуарах и асфальте только мечтаем.

Город наш строится, а вот окраинная улица совсем заброшена...

Жители улицы Суворова г. Нурлат, Тат. АССР.

Окончили «Саратовские страдания» Любы Бондаревой из воронежского села Лосево, о которых рассказывалось в «Персоли» (см. «Работница» № 5, 1977 г.). Директор Саратовского завода велокоплексов тов. А. Закштейн сообщил редакции, что заметка обсуждалась на расширенном заседании партбюро завода, критические замечания признаны правильными. Начальнику ОТК поставлено на вид. Коляска старой конструкции снята с производства. Приносит свои извинения тов. Бондаревой, завод предложил ей получить новую коляску либо деньги за старую.

— Магнитофон работает отлично,—добавляет сама Г. Подорина.

Следующая весточка пришла из Дагестана. Главный инженер «Дагрембыттехники» тов. М. Хайбулаев сообщил: факт волокиты с ремонтом холодильника подтвердился. Старший механик Кизлярского филиала объединения М. Кадиев понижен в должности, ему объявлен выговор. Заведующему филиалом А. Байкишеву строго указано на неудовлетворительный контроль за работой мастеровских.

Холодильник семьи Крюковых отремонтирован и работает нормально.

На заметку «Пустой номер», опубликованную в № 6 за 1977 год, первым откликнулся начальник радиомастерской производственного объединения «Мурманоблтелерадиобиттехника» тов. В. Волохов. Он сообщил, что магнитофон «Чайка» отремонтирован и вручен хозяйке.

Правление Чернобыльского райпотребсоюза, признав верными факты, опубликованные в заметке «Пути сближения» («Работница» № 4, 1977 г.), сообщило редакции, что недостающие детали мебельной гарнитуры наконец-то вручены покупателям.

«САХАРНО МОРОЖЕНО НА БЛЮДЕЧКИ ПОЛОЖЕНО»

«...Сахарно морожено на блюдечки положено, густо и сладко, ешь без остатка!» Кто из нас не запомнил с детства эти веселые, звонкие стихи С. Маршака про «отличное, земляничное, прекрасное, ананасное, именинное, апельсиновое морожено»!

У нас любят мороженое и взрослые и дети. Продается повсюду, и приходится его на каждого в среднем в год ни много ни мало — около двух килограммов.

Трудно вообразить, что когда-то мороженым могли лакомиться только избранные, а придворных кулинеров приводили к присяге о сохранении тайны его изготовления. За разглашение тайны — смертная казнь.

Предки мороженого — фрукты и соки, смешанные со снегом или льдом. Есть сведения, что Александр Македонский во время похода в жаркие страны освежал свое меню таким десертом. В Европу рецепты фруктового льда привез с Востока венецианский путешественник Марко Поло. Тогда-то, в конце XIII века, мороженое было изысканным придворным блюдом. Но постепенно оно становилось доступным и для других слоев горожан. А в 1660 году в Париже итальянец Франческо Прокопио открыл торговлю мороженым. Кстати, и по сей день на этом месте есть кафе, где угощают разными сортами мороженого.

Так что уже в XVII веке тайны его изготовления не существовало. Но долгое время, вплоть до появления в конце XIX века холодильных машин, производство мороженого зависело от природы, приходилось сохранять лед с зимы. Обращение к свидетельству великого композитора, вероятно, покажется здесь неожиданным, но тем не менее именно Бетховен писал из Вены своему издателю: «Здесь очень жарко: жители Вены боятся, что скоро не будет мороженого, так как зима была очень мягкой, и лед поэтому — редкость».

В России мороженое проделало тот же путь — от меню знати ко все более широким слоям населения. И, скажем, в книге «Старинная русская хозяйка, ключница и стряпуха», изданной в Санкт-Петербурге в 1794 году, можно прочесть его рецепт. Делали и ананасное мороженое, и лимонное, и загадочное тутти-фрутти (из лимонов, воды померанцевых цветов и вина мараскина с добавлением ягод и фруктов), из дыни, земляники, малины, крыжовника. Приготавливали это мороженое в особом сосуде, который быстро вращали в другом, более просторном, заполненном толченым льдом с солью. Такие мороженницы долго не переводились в русских домах. Вплоть до середины XIX века мороженое делали вручную, лишь в 1845 году купцу Ивану Излеру был выдан патент на машину, изготавливающую мороженое.

Вы, наверное, обратили внимание, что пока речь шла лишь о фруктовом и ягодном мороженом. Дело в том, что у мороженого молочного на Руси своя самостоятельная история. С незапамятных времен в маслецу подавали к блинам замороженное молоко, мелко настро-

ганное, так, что оно лежало в блюде пышной стружкой. Иногда такая «строганина» сдабривалась медом. Ну, чем вам не мороженое!

Со временем молочное мороженое стали делать и для продажи. Этим промыслом владели крестьяне, которые в сезон из своей деревни везли мороженое в близлежащий город. По улицам продавец носил мороженое в кадке со льдом, водрузив ее на голову, и громко выкрикивал: «Сахарно морожено!»

Сто и даже пятьдесят лет назад мороженое на вкус было совсем не то, что сейчас. В его производстве отсутствовал стабилизатор — вещество, активно поглощающее воду и приводящее ее в коллоидное (киселеобразное) состояние. Содержащаяся в мороженом вода (от 56 до 75 процентов) замерзала крупными кристаллами, так что оно хрустело на зубах. Тем не менее спрос на него был большой. Промышленное производство мороженого у нас в стране организовано с 1932 года. В прошлом году было выработано 471 тысяча тонн мороженого. Разумеется, такое количество может дать только современная высокопроизводительная техника.

Мы расскажем о машинах-автоматах, созданных под руководством главного конструктора проекта ВНИЭКИПродмаш Нонны Константиновны Ястребовой.

Вместе с ней мы пришли на 10-й Московский хладоконбинат. В одном из цехов Нонна Константиновна показала так называемый сундук: в нем прежде закачивали, то есть доводили до температуры минус 12 градусов, мороженое. В зимнее время его нарабатывают и хранят при такой температуре, ну, а летом все запасы быстро раскупаются. Сундук пока еще не убрали, но стоит он уже пустой, а раньше наполнялся рассолом. Не правда ли, это зву-

чит неожиданно, когда речь идет о мороженом? Рассолом здесь называют раствор хлористого кальция. У него низкая температура замерзания, и по нему вдоль сундука, как суда по реке, плыли формы с мороженым.

Одна работница наливала в формы мороженую смесь, разравнивала ее лопаточкой и опускала в сундук. Другая, на противоположном конце, вытаскивала форму, обмакивала в горячую воду, чтобы слегка оттаяли края и мороженое можно было вынуть. Потом его подавали на завертку. Все вручную. В смену на сундуке работало двенадцать человек.

Теперь все это делает автомат. Мороженая смесь поступает в дозатор, с рулона подается обертка, на нее опускается вафля, а на вафлю дозатор выдает брикет мороженого, сверху еще одна вафля, бумага обертывает брикет — вот и все. Конвейер уносит аккуратно завернутое мороженое в закалочную камеру, там циркулирует холодный воздух, и мороженое доводится до нужной температуры. Такие же автоматы производят эскимо, «Лакомку», мороженое в стаканчиках.

В нашей стране мороженое очень любят. Зарубежные гости удивляются, что мы едим его и зимой, в лютый мороз. Наше мороженое по праву считается самым вкусным в мире. Оно готовится из высококачественных натуральных продуктов и очень питательно: в нем и белки, и молочные жиры, и углеводы, и витамины, и минеральные соли. Так что популярность у него заслуженная. У нас вырабатывается до ста различных видов мороженого на любой вкус. Вот, например, некоторые новинки, которые еще не всем удалось попробовать: мороженое «Медок» — с медом и яичным белком, «Фруктово-белковое» — из натурального плодово-ягодного сока и яичного белка, «Морозко» — гломбир с орехами, «Клубника со сливками», многослойное мороженое «Сюрприз». Есть целебное мороженое, насыщенное кислородом, под названием «Бодрость» и «Кисло-молочное».

Существует множество способов подачи мороженого. Вот несколько из них.

С ЯГОДАМИ. Засыпать ягоды сахаром (на семь частей ягод три части сахара) и дать постоять до тех пор, пока сахар не растворится. Полученным сиропом полить порцию мороженого, а ягоды разложить вокруг.

Можно подать мороженое с вареньем, фруктовым компотом, консервированными ягодами.

С МАРМЕЛАДОМ. Посыпать мороженое раскрошенным разноцветным мармеладом, бока полить сиропом варенья и положить несколько ягод.

С КУКУРУЗОЙ. Мороженое посыпать кукурузными хлопьями или сладкой воздушной кукурузой, а сверху полить сиропом.

Хорошо посыпать мороженое и размельченными орехами.

ФРУКТОВЫЙ ЛЕД. Сахар растворить в воде, подогреть до кипения и, помешивая, добавить стабилизатор — предварительно замоченный в холодной воде желатин или разведенный в холодной воде крахмал. Все это кипятить 2—3 минуты, а когда желатин (или крахмал) полностью растворится, добавить фруктовое пюре или сок, хорошенько перемешать, снять с огня и профильтровать через марлю. Остудив, добавить растворенную в воде лимонную кислоту, снова размешать, разлить в формочки и поставить на полтора-два часа в испаритель холодильника.

Можно сделать две смеси из разных соков — например, клубничного и абрикосового или вишневого и апельсинового, и залить в формы сначала один слой, затем — другой. На 250 г сока или пюре 300 г сахарного песка, 6 г (чайная ложка с верхом) желатина или 20 г (две ложки) крахмала, 3—4 г (пол-ложки) лимонной кислоты, два стакана воды.

Фруктовый лед подают к столу прямо из холодильника, а нож или ложку предварительно опускают в кипяток.

Ваша фантазия может подсказать и другие варианты, а эти рецепты взяты из книги Г. М. Дезента «Мороженое», которую он так и заканчивает: «Каждая хозяйка может создать свой «коронный», «фирменный» десерт».

С ГРЯДКИ — В КАДКУ

Ярок, красочен осенний рынок. Горы сочной зелени — сельдерей, петрушка, укроп, пунцовые помидоры, белоснежная капуста и желтые тыквы. Заботясь о зимнем столе, хозяйки берутся за дело — солят, маринуют, квасят. Вот рецепты, проверенные опытом.

КВАШЕНАЯ КАПУСТА

Очистите кочаны капусты, разрежьте их на две или четыре части и удалите кочерыжку. Потом нашинкуйте капусту или нарубите сечкой. На дно бочки положите несколько больших капустных листьев и слой шинкованной капусты, смешанной с мелко нарезанной (или натертой на терке) морковью, посыпьте сверху небольшим количеством соли. Выложите слоями яблочки (разрезанные и без семян), ягоды — клюкву, бруснику (без веточек и листочков), небольшие капустные кочаны, целые или половинки. Насыпьте следующий слой капусты, уплотните его. Заполнив посудину, уложите сверху капустные листья, накройте все марлей или белой тканью и придавите деревянным кругом (тарелкой, эмалированной крышкой) с грузом. На следующий день, когда капуста даст сок, удалите с поверхности пену и сделайте в капусте несколько глубоких проколов. В первые дни засола капусту храните при комнатной температуре, но через неделю ее лучше убрать в погреб, холодильник или какое-то прохладное место.

На 10 кг капусты: 6—7 столовых ложек соли «Экстра», 350 г моркови, 1 кг яблок.

СОЛЕННЫЕ БАКЛАЖАНЫ

Хорошо вызревшие, но не перезревшие баклажаны среднего размера вымойте и нарежьте вдоль примерно на две трети по длине. Плотно уложите в кастрюлю или в банку, перекладывая баклажаны зеленью (укропом, эстрагоном) и посыпая каждый ряд солью. Важно не пересолить баклажаны — количество соли должно составлять 2—3 процента от веса баклажанов, зелени — не более 5 процентов.

Когда баклажаны дадут сок, поставьте их под гнет. Неделию держите баклажаны при комнатной температуре, а потом поставьте в прохладное место.

Можно заливать баклажаны соевым раствором (600 г соли на 10 л воды), добавив чеснок, хрен, эстрагон, чабер, базилик, корицу, гвоздику.

Баклажаны будут готовы через 1—1,5 месяца.

ОГУРЦЫ КОНСЕРВИРОВАННЫЕ МАЛОСОЛЬНЫЕ

В трехлитровую банку положите 2 кг огурцов (их надо предварительно замочить на 3—4 часа), 50 г зелени (укроп, эстрагон, базилик), листья хре-

на, 2 зубчика чеснока, пятую часть стручкового горького перца. Две столовые ложки соли растворите в литре кипящей воды и остудите.

Холодный раствор налейте в банку с огурцами и, накрыв марлей, выдержите 2—3 дня при комнатной температуре. Потом банку, закрыв крышкой, поставьте пастеризоваться в сосуд с кипящей водой. Через 20—25 минут банку закупорьте и охладите.

КОНСЕРВИРОВАННЫЕ ПОМИДОРЫ

Подберите помидоры, одинаковые по размеру и спелости. Чтобы они при нагревании не растрескались, сделайте прокол в месте расположения плодоножки. Положите их вместе с зеленью в банки, залейте горячей заливкой (1 л воды, 2 столовые ложки соли, столовая ложка сахара). Затем влейте 1,5—2 столовые ложки 9-процентного уксуса. Банки, закрыв крышкой, поместите в кипящую воду: литровые — на 10 минут, трехлитровые — на 12—15 минут.

Красные помидоры можно консервировать и без уксуса, уменьшив количество соли до полутора столовых ложек. Можно консервировать их и без соли: тогда на 1 л заливки кладут полторы чайные ложки сахара, полтора грамма лимонной кислоты, зелень и чеснок по вкусу.

Рисунки Н. ДОБРОВОЛЬСКОЙ.

КАК СВАРИТЬ ТОМАТ

Для томата годятся только зрелые помидоры — даже небольшое количество незрелых плодов ухудшит его качество. А мятые, но зрелые плоды и даже половинки вполне пригодны для этой цели.

Вымытые помидоры сложите в кастрюлю и варите, пока не разварятся. Горячими протрите через сито.

Затем массу в эмалированной тазу (медный не годится) варите до тех пор, пока объем ее не уменьшится в 2,5—3 раза. Не выливайте в таз всю массу сразу — при кипении она польется через край. Доливайте ее постепенно, небольшими порциями по мере того, как вода будет выпариваться. Варите томат на сильном огне. Когда масса загустеет, мешайте ее непрерывно, иначе пригорит. Перед окончанием варки в пюре хорошо добавить соль — 100 г на литровую банку, — тогда его можно хранить и без герметической упаковки. Готовое пюре горячим раскладывают в банки и закатывают. Банки и крышки предварительно в течение 10 минут выдерживают в горячей воде. Закатанные банки на 15—20 минут опускают в кипящую воду и только потом ставят на хранение в прохладное место.

ДЕЛА ДОМАШНИЕ

АССОРТИ ИЗ ОВОЩЕЙ

Для ассорти можно использовать самые разные овощи. Морковь, репу, редьку нарежьте кружками или соломкой и бланшируйте в кипящей воде 2—3 минуты. Сладкий и горький стручковый перец порежьте кружками. Цветную капусту разберите на соцветия. Чеснок — лучше крупный — очистите. Репчатый лук разрежьте на 4 части. Патиссоны и кабачки очистите от кожи, порежьте кружками или дольками. Приготовьте огурцы, мелкие помидоры и райские яблочки. (Можно, конечно, взять и не все эти овощи, а то, что есть.)

В тщательно вымытые и простерилизованные банки положите кусочек острого красного перца, корни петрушки, сельдерея, зелень, уложите овощи рядами и залейте горячим маринадом. Пастеризуйте литровую банку 10 минут, двухлитровую — 20, трехлитровую — 30 минут. Закатайте крышкой, переверните и дайте остыть.

Маринад: на 1 л воды — 4 чайные ложки соли, 6 чайных ложек сахара, 3 лавровых листа, 7 штук гвоздики, 5 штук горького и 5 штук душистого перца, 1 столовая ложка уксусной эссенции (ее влейте в кипящий раствор, после чего кипятите не больше 5 минут).

Банки можно хранить при комнатной температуре.

Т. Леснова

ЧУДЕСНОЕ СРЕДСТВО ИЗ ХРЕНА

Листья хрена применяют обычно при засолке огурцов, томатов и других овощей. Они придают им упругость. Листья хрена можно использовать для хранения консервированных овощей в открытых банках.

Чтобы раствор в огурцах не был мутным, не плесневел, надо насыпать в него столовую ложку измельченных сушеных листьев хрена, плесень не появится, и рассол будет все время прозрачным и акусным.

Томат в открытой банке не заплесневает, если его посыпать сверху сухими листьями хрена.

Заготовить листья хрена просто: надо их промыть, высушить и затем измельчить. Хранят листья в закрытых банках.

Корневища хрена очищают от земли, промывают и строгают на терке с крупными отверстиями, затем сушат в слабо нагретой духовке. Полученную заготовку перемалывают на кофемолке и хранят в стеклянных банках в холодном месте. Используют так же, как и сушеные листья.

Л. Замалина

МАРИНАД ИЗ БРУСНИКИ

К бруснике хорошо добавить груши или яблоки (500 г на килограмм ягод). Разрежьте их на 4 части. Груши бланшируйте 4—5 минут, яблоки — 1—3 минуты (не давайте им развариться), остудите их в холодной воде. Перемешайте с брусникой и уложите в банки. Приготовьте сироп: 3 стакана воды, 10 столовых ложек сахарного песка, соль, корица, гвоздика, душистый перец, 8 столовых ложек уксуса.

Охладите заливку до комнатной температуры и налейте в банки с брусникой. Пастеризуйте литровые банки 15 минут, двухлитровые — 20—25, а трехлитровые — 30 минут. Закатайте банки крышками, переверните и поставьте охлаждаться.

В. Прилуцкая

ЕСЛИ НЕТ ПРОБКИ

Сваренный в зиму томат обычно разливают в бутылки и банки, но вот крышку к ним не всегда удается подобрать. Есть такой способ: наложить на горлышко бутылки марлю в два слоя (ее надо предварительно проутюжить), сделать небольшое углубление и обвязать горлышко ниткой. Марля не должна касаться томата. В углубление горкой насыпать соль. Пробка от пара (томат горячий) увлажнится, а потом затвердеет, не даст доступа воздуху. Закрытые таким образом банки с томатом можно хранить при комнатной температуре. Чтобы открыть бутылку, пробку смачивают водой, а затем снимают вместе с марлей.

А. Лапина

Козышке на зацепку

- Чтобы томат в открытой банке не плесневел, можно посыпать его сверху мелкой солью и полить растительным маслом.
- Чем крупнее нарезаны овощи, тем меньше питательных веществ они теряют при варке и консервировании.
- Сушеные овощи промойте, замочите в воде и в этой же воде варите.
- Капуста, заквашенная целыми кочанами, станет нежной и упругой, если пересыпать кочаны крупно толченой кукурузой.
- Чистя овощи, мы нередко выбрасываем множество отходов, которые вполне годятся для еды, а зачастую и более полезны, богаты витаминами, чем то, что идет в наши салатники. Из свежей и сушеной свекольной ботвы, например, можно готовить супы, из ботвы редиса — зеленые щи.
- Если на соленьях появилась плесень, тщательно соберите ее, стенки сосуда протрите чистым полотенцем, прибавьте немного соли и перемешивайте рассол несколько раз в течение 4—5 дней.
- Если квашеная капуста слишком кислая, промывайте ее в холодной, а не теплой воде. Горячая вода вместе с кислотой вымывает из капусты много питательных веществ.

По следам наших выступлений

«СПРАВКА НА ТАЙНУ»

Под таким заголовком в № 1 журнала «Работница» было опубликовано письмо К. Сидоровой, поднимающее важный для многих женщин вопрос о сохранении врачебной тайны при выдаче больничного листа или справки. Сотни читателей — мужчин и женщин, людей самых разных профессий — откликнулись на выступление. Несколько откликов было опубликовано в № 4 журнала, другие были направлены в Министерство здравоохранения СССР.

Заместитель министра здравоохранения тов. А. Г. Сафонов прислал в редакцию письмо, в котором сообщается, что вопрос, поднятый «Литературной газетой» и журналом «Работница», является важным и требует тщательного рассмотрения и решения. Признано целесообразным ограничить круг лиц, допущенных к больничным листкам, и повысить их ответственность за сохранение тайны врачебного диагноза. Органам и учреждениям здравоохранения направлено директивное письмо об усилении воспитательной работы среди медицинского персонала, о сохранении врачебной тайны, об этике взаимоотношений с больными.

Совместная комиссия Минздрава СССР и ВЦСПС продолжает работу над новой инструкцией о выдаче документов временной нетрудоспособности. Комиссии поручено также решение вопроса о замене диагноза заболевания, в том числе гинекологического и операции искусственного аборта, специальным шифром.

ВЫШИВКИ ТАТЬЯНЫ БОЛЬШАКОВОЙ

«Измумительная коллекция, особенно платья, такие современные и неповторимо русские», «изящно», «чудесно» — множество самых восторженных оценок можно было найти в книге отзывов о показе советских мод в Голландии несколько лет назад. И хотя эти слова были адресованы всем создателям коллекции, они относились и к Татьяне Большаковой, автору вышивок и узоров, сделавших эти модели неповторимыми.

Казалось бы, безграничны возможности художника по вышивке — к его услугам драгоценное наследие русских вышивальщиц, творчество народных умельцев разных республик страны, различных районов мира. Но в том-то и сложность: черпая из этой неиссякаемой кладовой, сохранить свой собственный почерк, проявить свой стиль. В композициях Татьяны Большаковой нередко можно ощутить и отголоски любимых ею рязанских вышивок, и многоцветье затейливых восточных мотивов, и неторопливые ритмы, навеянные северной деревянной резьбой, но притом неизменно бьющаясь современность ее работ.

Художница много занимается живописью, особенно любит писать натюрморты, может, это и помогает ей создавать оригинальные композиции.

Работы Большаковой известны и в других странах — ее вышивки имели успех в Англии, Японии, Чехословакии, Бразилии, Италии, Югославии. Она участник многих выставок в нашей стране, где не раз получала почетные дипломы.

Член Союза художников СССР, Татьяна Большакова охотно делится секретами своего мастерства, часто выступает с лекциями в Общесоюзном Доме моделей одежды, печатается в «Журнале мод» и периодических изданиях. Сегодня с ее работами мы знакомим читателей «Работницы».

Т. КОСТЕНКО,
искусствовед

Фото Э. Крастошевского.

На первой странице обложки: Натюрморт с рябиной. Работа художницы **Н. РОДИОНОВОЙ**.
Художественная выставка «Мое Нечерноземье», г. Тула.

В приложении к этому номеру: выкройки блузы, вышивка на платье.

<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА</p> <p>Редакционная коллегия: А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.</p>	<p>Сдано в набор 24/VI 1977 г. А 02106. Подписано к печ. 17/VIII 1977 г.</p> <p>Формат 60 × 90¹/₈. Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 13030 000 экз. (1-й завод: 1—11268 000 экз.) Изд. № 1999. Заказ № 957</p>
<p>Адрес редакции: 101458, Москва, А-15, ГСП-4, Бумажный пр., 14.</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП-4, улица «Правды», 24.</p>
<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:</p> <p>промышленного—250-11-72; международной жизни—250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания—250-12-30; семьи и быта, науки и антирелигиозной пропаганды—250-11-93; художественного оформления—258-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—250-44-80; зав. редакцией—253-30-05.</p>	<p>Оформление художника Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.</p> <p>Технический редактор Н. И. МАКАРОВА.</p>

Платье
с
вышивкой

СИЛА ЦВЕТА

На выставке «Мое Нечерноземье» эти лирические, эти сочные натюрморты не остались незамеченными. О них говорили специалисты, а зрители покидали выставочные залы, унося радость от встречи со свежестью тихого, росного утра, со щедрой добротой природы.

Жасмин.

Любителям современной живописи имя Нины Родионовой — автора своеобразных натюрмортов — привычнее было видеть рядом с именем ее соавтора Валерия Родионова. Так случилось, что творческое содружество получило продолжение в жизни личной, семейной.

Варенье.

Началось сотворчество выпускников Ивановского художественного училища в институте имени В. И. Сурикова. Пятикурсники Валерий и Нина оказались участниками и Республиканской и Всесоюзной выставок, посвященных 50-летию первой русской революции. А во время преддипломной практики в родном Иваново они уже вдвоем создали большое полотно «В ссылку», посвященное их землячке — революционерке Ольге Варенцовой.

— Нас потрясла ее жизнь, проживая на одном дыхании, в одном порыве, — говорит Нина Павловна. — Оттого, наверное, так увлеченно и радостно работалось.

Один из институтских педагогов, увидев на выставке картину «В ссылку», не узнал почерка своих возмужавших воспитанников. «Да вы ли это, коллеги?» — удивился он, впервые почтительно назвав недавних учеников коллегами.

Правнуки и внуки тех, кто пролил кровь в решающие дни на Талке, позировали художникам, когда они работали над самым значительным своим полотном «На Талке. 1905 год». Картина эта экспонировалась на художественной выставке «Советская Россия», посвященной XXV партийному съезду.

Тема революционной героики переплетается у Родионовых с заветной для них темой жизни и труда сегодняшних ивановских текстильщиков. Многим запомнились их триптихи — «Ситцы» и «Текстильный городок».

Дуэт заслуженных художников РСФСР Родионовых отмечен многими премиями, в том числе премией Ленинского комсомола. Растет и их авторитет в городе. Валерий — член зонального выставочного комитета Союза художников, Нина — депутат го-

родского Совета, член ЦК профсоюза работников культуры.

Счастливо дополняя друг друга, каждый из Родионовых имеет и свое, индивидуальное творческое лицо. Валерий Васильевич — мастер пейзажа, у Нины Павловны — сотни листов изысканных натюрмортов, которые она чаще всего пишет в деревеньке Шуринцево над Уводью, где ржаные поля подступают к самым избам...

Если крупные работы Родионовых выдержаны в строгой, сдержанной тональности, то в акварелях Нины Павловны — истинное буйство красок. Полнокровная сила цвета подчеркивает прелесть и поэтичность вроде бы примелькавшегося, обыденного.

З. БЫСТРОВА

г. Иваново.

Индекс 70770

Цена 15 копеек.

Натюрморт с вишней.

